

Засвеченная пустота

В Венеции открылась 54-я Биеннале современного искусства

Директор основного проекта нынешней биеннале, швейцарский куратор, арт-критик, историк искусства и основательница знаменитого художественного журнала "Parkett" Биче Курьер в качестве темы для старшей и самой знаменитой выставки современного искусства предложила затейливый каламбур – "ILLUMInations", "ИЛЛЮМInации", в котором западное ухо слышит и "свет", и "просвещение", и "озарения", и, конечно же, "нации", тему, не только актуальную, но и неизбежную для единственной биеннале в мире, сохранившей унаследованный от Всемирных выставок принцип

национальных павильонов. В этом году их количество достигло рекордной цифры – 89, в том числе это и впервые привнес участие в биеннале Ирак, Индия, Бангладеш, Зимбабве, Андорра, Саудовская Аравия и Южная Африка, так что не хватает разве что павильона Северной Кореи, чтобы поверить, что современное искусство, что бы под ним ни понималось, покорило все границы. Впрочем, чересчур идеализировать образ арт-интернационала не позволили напоминания о злободневных проблемах свободы художника даже в странах, являющихся завсегдатями биеннале. Чуть ли

не каждый третий в биеннальной толпе ходил с холщовой сумкой (в Венеции такие сувенирные авоськи являются куда более распространенным носителем рекламы и информации, чем афиши) с лозунгом "Свобода Ай Вэйвэю" – прославленному китайскому художнику, в апреле этого года арестованному в Пекине за свои критические высказывания о современном Китае. Попадались и плакаты, призывавшие освободить не только Ай Вэйвэя, но и российскую группу "Война".

В российском павильоне, комиссаром которого с этого года стала Степана Ке-саева, основательница и глава "Stella Art Foundation", представлена выставка Андрея Моностырского и группы "Коллективные действия" под названием "Пустые зоны". Впервые чуть ли не за всю новейшую историю биеннале в каталоге биеннальной выставки представлены свои акции с 1976 года и по наши дни: последняя, 126-я акция группы состоялась в мае этого года.

Так долго эфемерным искусством перформанса занимается мало кто – основоположники этого искусства давно перешли кто к видео, кто к инсталляциям, а кто и к архитектуре. Из российских "КД" можно назвать разве что Марину Абрамович, правда, в отличие от этой

дивы перформанса, "КД" никогда не работали на публику, создавая настоящее искусство для художников. Представить их творчество на биеннале – задача необходимая, но крайне сложная. Стать куратором павильона припасли блестящего теоретика и историка российского искусства Бориса Гройса, некогда введшего в обиход сам термин "московский романтический концептуализм".

Фото ДАРЬИ НОВГОРОВОЙ
(Окончание на 7-й стр.)

Читайте в номере

Сложности перевода

Вышла Библия на современном русском языке

Стр. 3

"Саратовские страдания" и не только

Культурный прорыв: опыт десятилетия

Стр. 4

Высокие звания**и награды России**

Стр. 5

Телепрограмма,**радио "Орфей"**

Стр. 6

Псевдо-"бедняки" покоряют Москву

Итальянские классики в МАММ

Стр. 7

Бакур Бакурадзе:**Любовь к конструкциям****сказывается на моем кино**

Интервью с режиссером "Шульцеса"

Стр. 8

Трудное искусство прощения

"Буря" Деклана Доннеллана

открыла Чеховский фестиваль

Стр. 9

Лирический дневник Начо Дуато

Второй балет легендарного испанца

появился в репертуаре московского театра

Стр. 10

Девятнадцать дней,**которые потрясли Дрезден**

В столице Саксонии

прошел самый представительный форум

Стр. 11

Юрий Клименко: В начале прошлого века**был Великий Немой, а теперь у нас****Великий Слепой**

Стр. 12

АКТУАЛЬНЫЕ ИНТЕРВЬЮ

СЕРГЕЙ МИРОШНИЧЕНКО:

Выбираем коммерческие фильмы

33-й Московский международный кинофестиваль открывается 23 июня. В числе его 20 программ – анжунская документальная "Свободная мысль", в рамках которой традиционно показывали картины – лауреаты мировых фестивалей. Ее куратором в течение нескольких лет был и остается режиссер Сергей Мирошниченко. В нынешнем году на ММКФ возобновляется конкурсная программа документального кино, в которую войдут семь картин. В финале будет звучать приз "Свободная мысль" за лучший документальный фильм. Основная направленность программы – коммерчески успешное зрительское кино. Мы беседуем с Сергеем МИРОШНИЧЕНКО о том, что предстоит увидеть.

– Теперь, когда существует конкурс документального кино, вам, наверняка, значительно труднее было запустить сильные картины, если сравнивать с тем, как формировался неконкурсный показ?

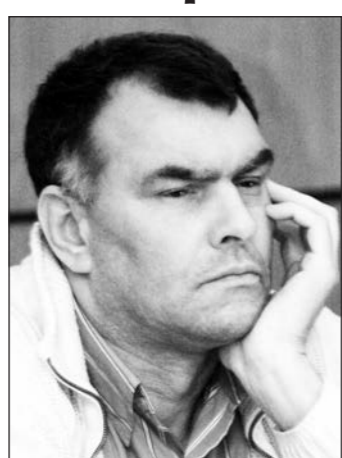
– Когда был объявлен конкурс, стали приходить достойные работы. Поверьте мне, в конкурсе они даже лучше, чем во внеконкурсной программе "Свободная мысль". Их всего семь. Мы не раздуваем это счастье до бесконечности.

– Как вы сформулировали критерии, по которым отбирали фильмы в конкурс?

– Мы берем фильмы, обращенные к зрителю, которые точно будут иметь зрительский успех. Это абсолютный арт. Его мы ставим в "Свободную мысль". Мы не стали повторять опыт фестивалей "Арт-докфест" и "Флагирана", которые проводятся в Москве и Перми соответственно. Виталий Манский и Павел Печенин. Зачем нам идти по этому пути? Мы выбираем коммерческие фильмы, фильмы для зрителя, хорошо сделанные, с хорошей историей.

– А для чего вы это делаете? Для того, чтобы как-то отплатить? Все-таки фестиваль должен поддерживать что-то новое, художественный поиск.

– В документальном кино сделать хорошую картину с хорошим звуком очень сложно. И уж я-то, конечно, сторонник арт-кино. Но арт, сделанный ради арта, тяжело смотреть, когда плохой звук и плохое изображение. Мы берем картины хорошего уровня. Есть кино, подразумевающее зрителя, способное сосредоточенно вести диалог с режиссером в силу своего интеллекта. На таких фильмах нужно потрудиться, сосредоточиться. Но

С. Мирошниченко

есть картины, где режиссер умело ведет зрителя до конца. Это зрительское кино, адресованное широкой публике. Документалистика прошла разные этапы. Уходила в изоляцию, когда режиссеры снимали сами для себя и киноведов. Но нужно все-таки бороться за зрителя. Документальное кино по сути своей социальное. Оно должно отстаивать важные вещи, свободу. Но если мы говорим непонятным языком, так что зритель не понимает ничего, тогда это междусобойчик. Чтобы общество менялось в лучшую сторону, нужно создавать кино, обращенное к массовой аудитории.

У нас в конкурсе есть потрясающая англо-американская картина о солдате, который инвалидом возвращается в американскую провинцию. Его все время вспоминают. Он не прекратил воевать и будет вечно воевать. Режиссер снял этого человека до ранения и после и попытался помочь ему преодолеть напряжение. Это арт-кино, но оно сделано по законам хорошего кинематографа. Очень сильная картина "Сенна" со сложной и мощной драматургией, рассказывает она про автогонщика "Формулы-1". Чешская комедия о том, как американцы создают ядерную установку в Чехии и Польшу, сделана с большим чувством юмора, пониманием прошлого, нынешней глупости и военной хохмотии. Не буду перечислять все картины. Они очень сильные, и представляются в конкурсе достойные имена. Для этих режиссеров есть мир открыт. Литовский документалист Андриус Стонис мог отправить свой фильм на любой конкурс – в Амстердам,

Лейпциг, Нью-Йорк. Но он отдал его нам, за что ему огромное спасибо. И жюри будет мощнейшее. Возглавит его Майкл Эптинг – великий документалист, создающий сейчас самый длительный проект в истории документального кино. Он сценарист, актер, продюсер. Недавний его фильм – "Хроники Нарнии: кокорител зори".

– А может все-таки стоило не документальный конкурс в рамках ММКФ возрождать, а усиливать, скажем, такой фестиваль, как "Послание к человеку", находящийся в бедственном финансовом положении?

– Перед тем как открыть конкурс, я специально поехал в Петербург к Михаилу Литваку, директору этого фестиваля. Обсуждали, как нам развиваться. На "Послание к человеку" показывают прекрасный образ короткометражного кино – анимацию, мультфильмы и совсем немного документальных. Последние ушли на обочину этого фестиваля. К тому же туда отбираются именно арт-фильмы. Наши семь картин абсолютно не мешают и уходят. Есть деньги – их продают. А возродить на государственном фестивале, таком как ММКФ, документальную программу, которую уберали в 1988 году по политическим и прочим соображениям, – необходимый шаг. Закрывали ведь и детский фестиваль, который был лучшим в мире. Деньги не нашли на его проведение, ницета была.

Мы отсмотрели немалое количество картин. У нас сложилась компания непрофессиональных отборщиков. Это сценаристы, режиссеры, а не киноведы.

– А хорошо ли это?

– Плохо. Зато у нас честное голосование, нет субъективного продавливания. Только картина, получившая четыре голоса из пяти, имеет шанс попасть в программу. Все гуманно построено, нет субъективности.

– Как же нет? Ваши взгляды сами по себе субъективны.

– Вы нас сильно не ругайте. Первый блин всегда комом.

Беседу вел

Светлана ХОХРЯКОВА

АЛЕКСАНДР СЛАДКОВСКИЙ:

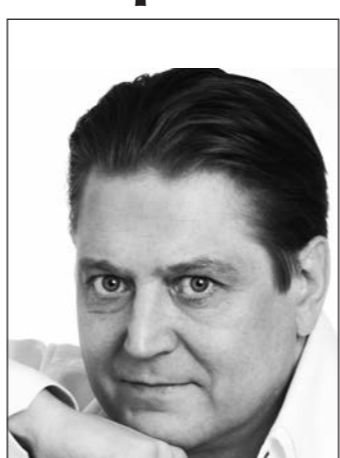
Любые проблемы нужно решать быстро...

В августе 2010 года один из старейших российских симфонических коллективов – оркестр Республики Татарстан – возглавил новый талантливый дирижер, заслуженный артист России Александр Сладковский. В его лице руководство республики нашло оптимальное соотношение профессионального мастерства, творческих амбиций и энергии создания, необходимых для выхода из кризиса, в котором уже несколько лет находился ГСО РТ. Проведя в эти дни масштабный Международный фестиваль имени Рахманинова, Александр Витальевич СЛАДКОВСКИЙ рассказал о том, что удалось сделать за прошедший сезон и как живет его коллектив сегодня.

– Ситуация, в которой еще год назад находился оркестр, была тяжелая. Оркестр не имел ни своего юридического лица, ни репертуарной политики, ни бренда. Своей главной задачей я видел изменение сложившейся системы, приведение статуса оркестра в соответствие с его предназначением. Проблема заключалась еще и в том, что было утрачено самое важное, заложенное основателем Натаном Рахлиным. Он делал настоящий симфонический оркестр с потрясающим по объему и содержательности репертуаром. Нынешний министр культуры Республики Татарстан Айрат Миннемуллович Сибгатуллин, недавно вступивший в должность, при нашей встрече вспомнил о том, как Рахлин приехал к ним в район, и какое сильное впечатление произвело на него звучание живого симфонического оркестра. Человек принес это ощущение через всю жизнь. К моменту моего вступления в должность оркестр аккомпанировал или играл легкую музыку. Зарплаты артистов были неприлично низкими. Отсутствовала репертуарная политика, звезды давно не радовали публику своими приездами в Казань. А самое печальное, что оркестр потерял свою аудиторию. Посещение концертов ГСО РТ в предыдущие сезоны за редким исключением составляла в среднем 30 процентов!

– Удалось ли изменить это положение, или такие проблемы быстро преодолеть сложно?

– Любые проблемы нужно решать быстро. Уже открытие сезона, состоявшееся 8 октября, прошло с переналогом, но я для этого предпринял несколько серьезных шагов. Мы за сентябрь сыграли четыре благотворительных концерта в

А. Сладковский

вузах, например, для студентов Академии управления, Приволжского федерального университета, Казанского энергетического университета и так далее. Потом поехали в огромный торговый центр "Мега", то есть просто пошли "в народ", чтобы рассказать, что есть такой оркестр. Это была вынужденная мера, но она получила хороший резонанс. На открытии в зал зрители сидели даже на хороших балконах – первый раз за историю оркестра. Конечно, проблем со слушателями хватало, но мы делаем все, чтобы разумно выстраивать концертную политику. Теперь мы имеем возможность приглашать солистов первой величины. С гордостью могу сказать, что у нас уже играли Виктор Третьяков, Юрий Башмет, Сергей Ролдун, пела Альбина Шаммуратова, а сейчас на фестивале Рахманинова выступили Борис Березовский и Денис Мацуев. Плянка взята высокая, но мне кажется, мы идем по правильному пути.

– Вам удалось провести такие кардинальные реформы, вероятно, не без поддержки правительства? Вообще, насколько в республике заинтересованы в культурном развитии региона?

– Я был приглашен возглавить ор-

кестр лично президентом республики Рустамом Нургалиевичем Миннихановым. Так получилось, что в сезоне 2009/10 года я дважды выступал с оркестром – в Казани и на форуме симфонических оркестров в Екатеринбург. После чего мне и было сделано предложение перебраться в Казань, где президент распорядился предоставить мне квартиру и принять оркестр. К тому моменту ушел из жизни прежний главный дирижер ГСО, Фуат Шакирович Мансуров.

Первый концерт в должности хурука я провел в Москве, в Доме музыки, где отмечалось 90-летие Республики Татарстан. Там тоже присутствовал президент Минниханов, с которым мне потом удалось поговорить и попросить аудиенции, чтобы изложить уже конкретную концепцию развития оркестра. Такая встреча состоялась, но получилось, что выполнение указанных и поручений президента стало тормозиться директором Концертного зала имени Сайдашева, на балансе которого на тот момент находился оркестр. Необходимо было подготовить новые сметы по зарплатам, по закупке инструментов, по концертам и гастролем. Президенту обещали, что все будет выполнено, и "положили под сукно". Мне было сказано: "Ну если вам не хватает времени для репетиций, мы вам можем дать еще". Не понимаю, что репетировать просто так, не видя перед собой цели, бессмысленно. К декабрю прошлого года я понял, что мы по-прежнему имеем ни инструментов, ни сайта, ни репертуара... Это ведь элементарные вещи. Любой продюсер, первое, о чем меня спрашивал: "А где вас можно найти? А что о вас почитают?"

В таких условиях я не смог бы выполнить поставленную передо мной задачу – вывести оркестр на новый художественный уровень, чтобы коллектив стал "визитной карточкой" республики и соответствовал европейским стандартам. Пришлось обратиться к президенту еще раз, и тот момент стал поворотным в судьбе оркестра. Через сутки были подготовлены все сметы, был решен вопрос о самостоятельном статусе коллектива. Президент республики выделил весьма солидный грант, передал в управление оркестру огромный старинный особняк, где уже работает офис, а в перспективе

будет репетиционная база. У оркестра уже есть свой сайт, страничка на YouTube и Facebook, так что мы общаемся со всем миром. А дальнейшее будет зависеть уже от нашей работы. Теперь у нас сезон расписан на год вперед, и это нормальная практика. Я имею большой опыт работы в Петербурге и Москве и точно знаю, как наладить жизнь оркестра до мелочей.

– Вам легко было расстаться с Москвой, где вы работали дирижером "Новой России"?

– Четыре года общения с Юрием Абрамовичем Башметом – серьезный этап моей биографии. Приглашение в этот оркестр состоялось после юбилейного концерта Александра Чайковского в 2006 году, где я дирижировал "Новой Россией". Тогда Башмет был обиняком, как и все, что он делает, прямо меня спросил: "Хочешь работать в моем оркестре?" Конечно, это было сказочное предложение, и я принял его без размышлений, расставшись с Петербургом. Еще молодой человеком я слушал игру Юрия Абрамовича и даже не мог мечтать, что когда-нибудь окажусь рядом с ним. Благодарен, что в моей судьбе был такой поворот.

Отвечая на ваш вопрос, скажу: я не привязан к столицам. Мне интересно быть там, где есть интересная работа. Кроме того, Казань – далеко не провинциальный город со своим роскошным кремлем, инфраструктурой, столицей республики, очень богатой, современной и динамично развивающейся, с огромной историей и культурой. Тут есть потребность поднять музыкальную отрасль на международный уровень. Я переключился на постоянное жительство в Казань, чтобы не повторять ошибок своих предшественников: с оркестром надо быть постоянно рядом, заниматься им, чтобы добиться необходимого качества исполнения. Отказался от некоторых концертов и постановок в Москве, оставив только два выступления. Меня это никоим образом не смущает: в Казани жизнь ничем не отличается от столичной. Тоже есть пробки, своя суета. Да и контакты с Москвой не прервались и даже стали интереснее после моего назначения худруком ГСО РТ.

(Окончание на 10-й стр.)

Адрес газеты

"Культура"

в Интернете:

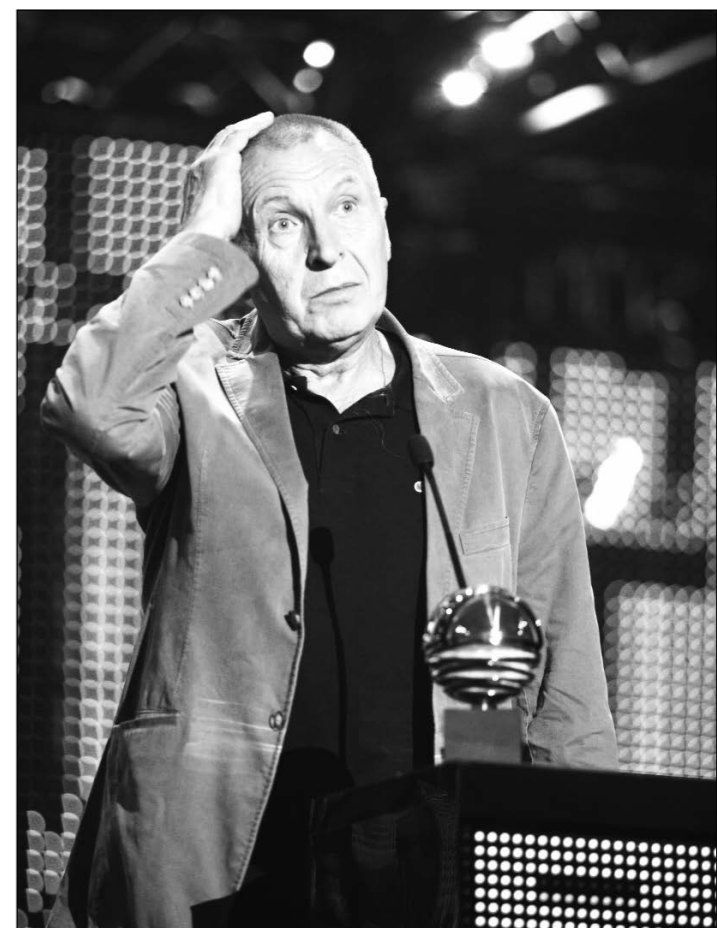
www.kulturagz.ru

ФЕСТИВАЛЬ

Нате вам качественный мейнстрим!

На сочинском "Кинотавре" воссоздали образ влюбленного чиновника

22-й Открытый российский фестиваль, открывшийся в субботу в Сочи, стартовал новым фильмом Авдотьи Смирновой "Два дня".

Слева: А.Роднянский с супругой Валерией на красной дорожке. В центре: И.Охлобыстин на церемонии открытия "Кинотавра".

Справа: режиссер А.Смирнов получил приз "За честь и достоинство" по сравнению с другими видами искусства.

Тему продолжили на форуме "Кино России 2011", который состоялся в рамках фестиваля.

АГЕНТСТВО КУЛЬТУРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

На Ордынке будет музей Ахматовой

На совместном заседании двух комиссий Московской городской Думы – по культуре и массовым коммуникациям, по делам общественных объединений и религиозных организаций – рассмотрено обращение протодия Михаила Ардова и народного артиста СССР Алексея Баталова о создании музея-квартиры "Лендарианская Ордынка".

Эрмитажная "Республика кошек"

В Петербурге открыли "Республику кошек" – филиал Музея кошек, который уже несколько лет работает во Всеволожске.

Проект АККИ осуществляется при поддержке Фонда Форда

ДЕНЬ В ИСТОРИИ

Метро давно минувших дней

15 июня 1931 года, 80 лет назад, на пленуме ЦК ВКП(б) принято решение о строительстве Московского метрополитена.

ПРЕМИИ

Быков – наш "Нацбест"

Дмитрий Быков вновь прозвучал знаменитым. Пять лет назад он получил "Нацбест" за "Бориса Пастернака".

Алена СЕМЕНОВА

ПРОЕКТ

Размер имеет значение

В одном из торговых центров Москвы выставлена экспозиция гигантских матрешек высотой от шести до тринадцати метров.

РЕСТАВРАЦИЯ

Копии придут на смену

Весь проект официально заканчивается 31 декабря этого года, и за ближайший полгод предстоит сделать еще многое.

6 ИЮНЯ

Дон Пушкин

Нынешний Пушкинский день стал для музея поэта на Пречистенке особенным: его впервые открыли для посетителей ровно полвека назад.

Юлия РОДИОНОВА

АНОНСЫ

Римские каникулы в Вологде

С 5 по 10 июня в Вологде и близлежащем Череповце пройдет Второй международный фестиваль молодого европейского кино "Voices".

ФОНТАНЫ

Фонтаны на Фонтанке

Почти двести лет в Летнем саду не работают фонтаны – их забросила Екатерина Вторая после разрушительного наводнения 1770 года.

ТЕАТРАЛЬНОЕ ВЕЧЕ

Театральное вече

Актуальное состояние современного театра в рамках заранее определенной темы "Театральное вече" – Открытое пространство.

Ольга СМЕРНОВА

КОПИИ

Копии придут на смену

Весь проект официально заканчивается 31 декабря этого года, и за ближайший полгод предстоит сделать еще многое.

Наталья ШКУРЕНКО Фото автора Санкт-Петербург

Культурная жизнь Саратова начала нового века еще дожидается своих летописцев. Пожалуй, подводить даже предварительные итоги пока рано. Можно лишь говорить о тенденциях. И одна из самых отчетливых – попытка плавной и органично соединить традиционное русское искусство (его еще называют классическим, академическим) с искусством современным, спорным, порой эпатирующим своим очевидным социальным темпераментом. Собственно, этим занимаются многие и в разных городах. Но в Саратове это подается, причем, можно сказать, в цитадели классического искусства – на прославленной сцене академического театра драмы. Одно из главных культурных приобретений

последних лет – Фестиваль документального кино “Саратовские страдания”, который за семь лет превратился в представительный и уважаемый форум. Но недаром все-таки говорится, как корабль назывешь... И фестиваль, уже признанный и в стране, и в мире и немало способствующий авторитету Саратовской области, все время балансирует на грани закрытия, как и Нижне-Волжская студия кинохроники, которая его организовала. Не намевалась объять необъятное, мы остановимся лишь на отдельных моментах культурной жизни города, связанных с художественными явлениями, возникшими в последние годы.

“Саратовские страдания”: затишье перед бурей

Частная жизнь новой драмы

Век новых коммуникаций и глобальной информатизации, значительно повлиявший на всю нашу жизнь, не лишая отдельных людей или целые профессиональные сообщества некоторых заблуждений. С одной стороны, мы обрели самые невероятные способы связи и превратились в субъекты, подверженные постоянной коммуникативной атаке и ментальной хоть на мигновение оказаться вне зоны доступа. С другой – обилие контактов лишь подчеркивает их формальность и поверхностность: пару дней назад меня затолкал в самолет своим другом на фейсбуке человек, чьи имя и фамилия мне ни о чем не говорили. Я klikнула, чтобы разобраться, и вспомнила, что в составе большой группы видела с ним однажды. Мой порядковый номер в списке его “друзей” ненадолго запер в отпечатки четыре тысячи. Самое смешное, что я зачем-то подтвердила его запрос.

Инерция некоторых наших действий и представлений – тоже следствие таких формальных контактов. Слышать о том, что современная драматургия трудно приобретает себе дорогу, существует в основном на маргинальных театральные территории и полностью игнорируется академическими сценами, приходится постоянно. Время идет, драматургия, пишущая сегодня, уже превратилась в одно из самых организованных и действенных театральных сообществ, постановки всех современных авторов успели обрести устойчивые режиссерские штампы, наметились очевидные общие места во взаимодействиях театров с новой драмой, а дискуссии о ее невосприимчивости продолжают. Поэтому и затолкало нарисовать реальную картинку взаимоотношений с ней на примере одного отдаленного театра – Саратовского академического театра драмы имени И.А. Словцова.

В начале минувшего десятилетия в

его репертуаре были “Береңдей”, сделанные на основе текстов Сергея Носова, Венедикта Ерофеева, Алексея Славовского и Ксении Драгуновой, был показан “Балтийский дом”, “Долгая счастливая жизнь” по Бенедикто Шпайликов – на Фестивале имени Александра Вампилова в Иркутске, “Слендид” – на Женские стали участниками фестиваля в Нанки (все эти спектакли состояли из Антон Кузнецов). В дальнейшем соотношение классических и современных пьес в репертуаре академической драмы выравнивалось. Причем выбор материала определялся порою не самими очевидными соображениями. Одно дело, когда прекрасная актриса, народная артистка России Валентина Федотова, начинавшая свой творческий путь с главной роли в пьесе Михаила Рождина “Валентин и Валентина”, в канун юбилея буквально “заболела” “Валентиновым днем” Ивана Вырыпаева. Да еще театр связывал давние творческие и дружеские отношения с режиссером Виктором Рыжаковым. Красивая и правдивая история сложилась словно сама собой, и в результате родился один из самых интересных спектаклей репертуара. Состоятельность творческого тандема Вырыпаев – Рыжаков, многократно подтвержденная, изначально выступила здесь гарантом качества.

Совсем иное – рисковать и обратиться к пьесе неизвестного широкой театральной публике молодого московского автора Екатерины Ткачевой, влюбиться в ее несовершенный, но искренний поэтический текст “Немого о лете”, познакомиться с историей растерянности перед обрушившейся новой реальностью никому не нужных интеллигентов 90-х настоящей юношескую бед, взяться за воплощение пьесы лучшими актерскими силами (главные роли – профессора и его жены-интеллигентки играют народные артисты России Григорий Аредаков

Председатель жюри “Страданий”-2010 Г.Франк и губернатор П.Ишатов открывают фестиваль

Среди вопросов, которые были подняты на завершившемся недавно в Нижнем Новгороде семинаре “Журналистика и культурное наследие: ребрентирование территорий”, организованном Нижегородским общественным фондом деятелей культуры “Дать Понять” в рамках проекта АНО “Единство журналистики и культуры” совместно с Фондом Форда, – один из самых любопытных касался вновь образованных брендов. Мы можем довольно много говорить о том, что связано с использованием значительных, знаковых культурных событий прошлого и попыткой перенести их в современный художественный и социальный контекст, но гораздо реже случается отмечать те редкие явления культурной жизни города и региона, которые приобрели представительский статус буквально за последние несколько лет. В Саратове при всем многообразии его культурной жизни таким событием стал Международный телекинофестиваль документальной мелодрамы “Саратовские страдания”. В сентябре минувшего года он прошел уже в седьмой раз – при поддержке областного и городских властных структур и на базе Нижне-Волжской студии кинохроники, которую в городе называют Домом кино.

Вспоминать Джамбула Матаева – не стихийный, но цельный! А молодой журналист Борис Хлебников, преподаватель жюри в 2009-м, тоже признавался: “Мне фестиваль этот понравился очень. По одной простой причине – он очень деловой. И зрителей, и жюри в первую очередь не развлекают с утра до вечера, а заставляют сидеть в зале и смотреть кино. Это отлично, очень правильно для небольшого фестиваля и вызывает огромное уважение. Поверьте, я был участником многих фестивалей, и бывало совсем не так”. С ним солидарен журналист и кинорежиссер Виктор Никитин: “Фестиваль “Саратовские страдания” считаю замечательным, потому что он очень живой, современный, и видно, что его собирают с острым взглядом и острый понимание того, что сегодня важно, нужно и интересно зрителю. Часто фестивальное кино существует в вакууме, словно для самого себя, а здесь, в Саратове, организаторы, организаторы и организаторы очень ясно представляют себе, что заинтересует людей, и в результате фестиваль получается очень зрительским”.

За семь лет своего существования фестиваль способствовал формированию в городе культурной среды, близкой кинематографу. Дом кино совместно с кино клубом “Волшебный фонарь” (в этом году ему исполняется 30 лет) постоянно показывают мировой арт-хаус и главные отечественные премьеры. Молодые люди стали поступать и учиться во ВГИК и на режиссерских курсах, да и просто снимать кино, набравшись идей и опыта при общении друг с другом. Они обрели необходимые контакты, стали сами ездить на фестивали, получать призы и дипломы. С участием работающих на фестивале команды в Саратове теперь проводится уже два фестиваля телевизионного документального кино – “Телефон” и “Мир права”. Кстати, старейшим Гран-при “Саратовских страданий” дважды становился выпускник саратовского университета и мастерской Сергея Мирошниченко Мария Кравченко – за фильм “Собиратели тени” и “Части тела”. А в этом году в номинации “Дебют” тоже победили саратовцы – Григорий Гришин и Ольга Яковлева, после чего их фильм “Мой папа-коммунист” был приглашен к участию сразу в нескольких фестивалях.

Несколько цифр: с 2003-го по 2007 год Нижне-Волжская студия произвела около 30 единиц продукции – фильмов, киножурналов и альманахов. Из 23 картин – 10 стали победителями различных фестивалей, общее количество полученных призов приблизилось к трем десяткам. Кажется бы, очевидными успехами нужно гордиться всем миром. Но события вокруг стали развиваться печальным образом. За три последующих года была профинансирована лишь одна картина (одна из них выдвинута в этом году на соискание Национальной кинопремии “Ника”) – это притом что государство сейчас выделяет деньги на производство почти четырехсот документов.

Несколько лет назад в регионах только крупные телевизионные “газоды” публиковали Путину, например, Астраханскому губернатору. Только что состоялось совещание по вопросам культуры в соседней с нами Пензе. Никого из Саратовцев на нем не было. Никто даже приглашен не был. Это меня пораждает.

В Саратовской филармонии замечательный коллектив. Мы ухитряемся готовить яркие программы, приглашать хороших артистов, устраивать интересные фестивали. Только что завершился Фестиваль “Принципиально Кушевскому” (родной музыканта является город Петровск Саратовской области, и он учился в Саратовской консерватории. – О.Х.). Музыканты очень ценят наш Фестиваль имени Фриха Нейгауза. С удовольствием всехилы мы работаем изо всех сил и выполняем все нормы, которые предписаны нам, потому что филармония, в великом сожалении, перешла на новую систему хозяйствования и стала автономным учреждением. Несмотря на наличие популярных программ в нашем репертуаре, мы не можем компенсировать отсутствие у молодой аудитории настоящего интереса к классической музыке. А отсутствие собственной концертной площадки может свести на нет титанические усилия нашего самоотверженного коллектива.

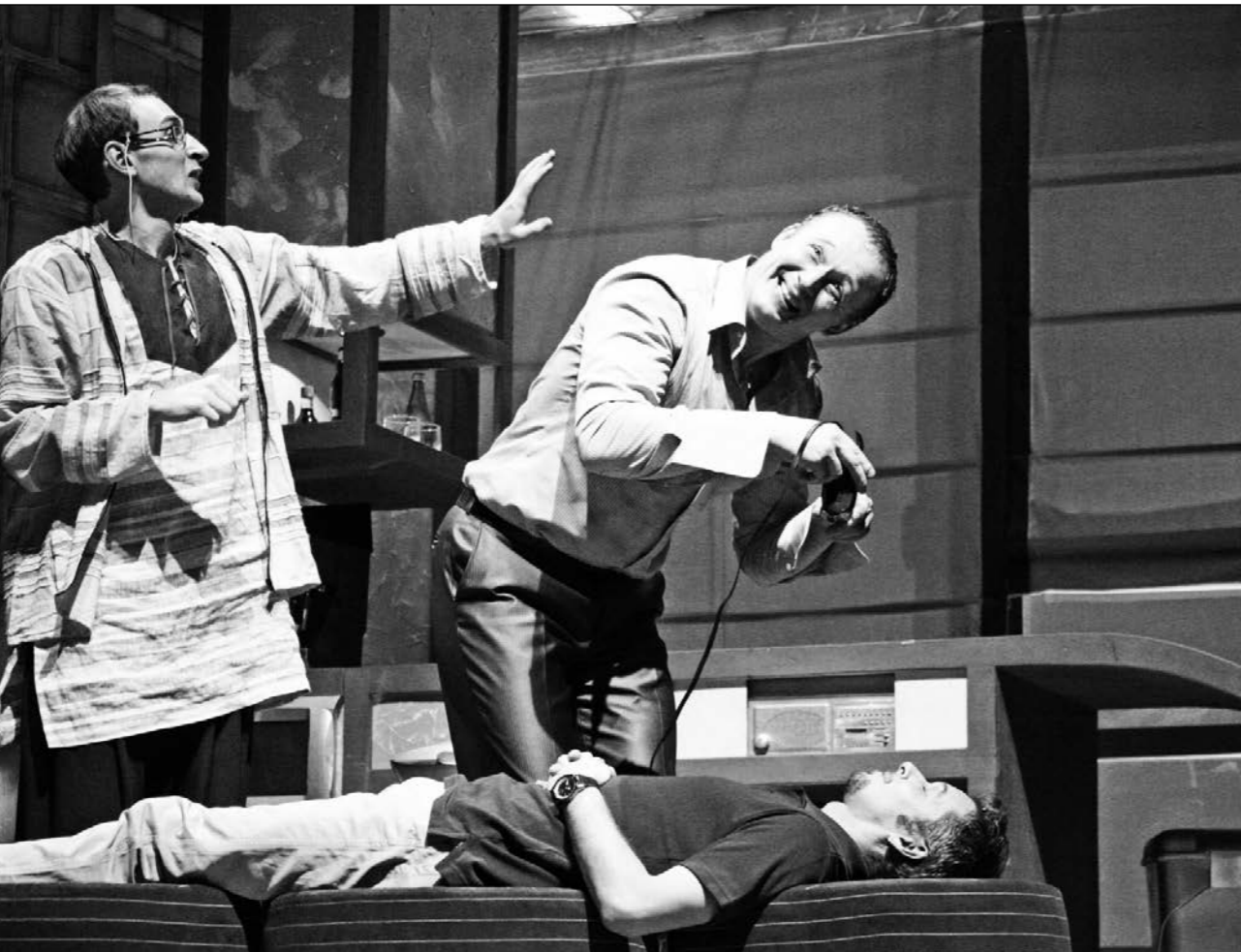
Елена САВЕЛЬЕВА, ученый секретарь Художественного музея имени Родионова

Начало нового этапа в истории музея совпало с началом XXI века. В 2001 – 2007 годах прошли масштабные ремонтно-реставрационные работы в историческом здании Радищевского музея. Мы гордимся, что зампедиректора Эрмитажа по безопасности Богданов оставил в книге отзывов почетных посетителей такую запись: “Впервые за многие годы довелось увидеть технически совершенно подготовленный и оснащенный музей. Приятно видеть итоги работы профессиональных специалистов, людей искренне любящих свою работу, своей музей, свой город!”

В октябре 2007-го зрителям была представлена обновленная экспозиция, демонстрирующая шедевры коллекции русского и западноевропейского искусства, созданные мемориальными залами, посвященные жизни и творчеству А.П.Боголюбова, истории музея. Два зала специально предназначены для экспонирования коллекции. Один из давних друзей нашего музея Сергей Юрски в той же книжке написал: “Музей вижу, осознаю не в первый раз. Сегодня он сверкает не только обновленным стеном, но и невообразимым усилением Душа всей экспозиции!” Мы стремимся постоянно знакомить саратовцев с выставками из собрания лучших российских музеев. В рамках проекта “Музей России – Радищевскому музею” экспонировались произведения из Русского музея, Третьяковской галереи, Музея Московского Кремля, Исторического и Литературного музеев, Музея-заповедника “Павловск”. Центральному военно-морскому музею, Санкт-Петербургского музея театрального и музыкального искусства и других. В 2010-м, год 125-летия, мы показали выставку графики Марка Шагала “Библейские сюжеты”. Большим событием стала выставка “Искусство Исландии XIII – XIX века” из фондов Эрмитажа, а завершила год экспозиция “Шедевры русского театрально-декорационного искусства 1900 – 1930-х годов” из коллекции князя Лобанова-Ростовского.

Мы продолжаем изучать нашу художественную культуру, творчество художников-саратовцев. Среди изданий последних лет – воспоминания М.Ф.Петровой-Водкиной “Мой великий русский муж”, книга-альбом “В.М.Юстицкий”, посвященная яркому и талантливому художнику 1920 – 1950-х годов, подготовили “Саратовское художественное. XIX – XX века”. К юбилею музея вышло прекрасное справочное издание – библиографический указатель “Художники Саратов и Саратовской губернии”, включающий более восьмисот персон. Готовятся к публикации сборники, посвященные мастерам “саратовской школы”, – “Венок Борису-Музаеву” и “Павел Кузнецов. Воспоминания и документы”.

Начиная с 2000 года, один за другим открывали для посетителей два филиала в Саратове: Музей-усадьба В.Э.Борисова-Мусаева и Дом Павла Кузнецова. В конце 2002-го к музею были присоединены филиалы: Хальский художественно-мемориальный музей К.С.Петрова-Водкина и Енгельская картинная галерея А.А.Мельникова, которые привнесли в художественную галерею в городе Балакове. В дальнейшем планом – создание галереи произведений П.В.Кузнецова и Е.М.Безубовой, где будет экспонироваться уникальная коллекция, подаренная наследниками художников. Друзья и поклонники появились у нас и в виртуальном пространстве. Сайт “Новости Радищевского музея” – лауреат Всероссийского кинофестиваля интернет-проектов “Нова-вая реальность-2005” – ежегодно посещают более 100 тысяч человек.

Сцена из спектакля “Паника. Мужчины на грани первого съема”

Энергия сопротивления

Оттенки и перспективы минувшего десятилетия рассуждают деятели культуры Саратова.

Григорий АРЕДАКОВ, художественный руководитель Саратовского академического театра драмы имени И.А. Словцова

Десятилетие с начала этого века покажет плоды конца века минувшего, когда из театров постепенно стала уходить художественные лидеры, и вместо режиссеров-лидеров театры возглавили ведущие артисты. “Век кибернетический и режиссуры”, по выражению Тютюникова, завершился, как завершился век постановочных идей. К началу этого века обозначился дефицит режиссерских личностей. А это время изменилось и восстребовало иное. В центр, как когда-то в русском театре, опять вышел актер. Не он артист-лицо, а, скорее, артист-лидерец. Это обусловлено социальными причинами, прежде всего всеобщей коммерциализацией, которая коснулась и театра. Я бы обозначил последнее десятилетие двумя словами – “спасти” и “сохранить”. Это касается сохранения институции театра как такового: слишком много было разговоров о необходимости сокращения количества театров в России, о том, нужны ли театры в небольших городах – таких, как Волжск, Балаково и Балашов, если говорить о Саратовской области, о переходе театров на автономное управление, о лидерстве директоров или менеджеров, которые берут на себя функции художественного руководства.

Попытка выжить отразилась на репертуаре многих театров и привела актеров в антрепризы. Это представляло большую угрозу театру традиционного толка, укоренившемуся в нашем сознании. Некоторые театры стали своего рода укрепленными бастионами, обороняющими традиции слишком буквально. Но

на самом деле два кита, на которых стоит театр, – формирование труппы и репертуар – остались прежними. В условиях Саратова первая задача, с одной стороны, не представляется особой проблемой в силу существования театрального института, а с другой – в нее превращается, потому что экономическая ситуация не позволяет обеспечивать артистов жильем и приличными условиями существования. Кроме того, массовый исход из театра молодых людей в 90-е на заработки сформировал дефицит поколения 40 – 50-летних. Возрастные разрывы мешают театрам естественно трудиться. Поэтому для нашего театра сохранение артистов среднего и старшего возраста составляло отдельную задачу. При этом новая система оплаты, когда заработок напрямую связан с занятием, тоже весьма несовершенна – количество сыгранных спектаклей не может выступать критерием при индексации базовых окладах, от которых мы вынуждены плясать.

Мы постоянно занимаемся соотношениями между классическим репертуаром и современными названиями. Нам кажется, что серьезная работа привела к их балансу в нашем театре. Это будет дальше, скажем трудно, потому что желание коммерциализоваться театры по-прежнему ощущают, диктуются финансовые перемены в целом и требованиями телевизионно-театральной аудитории в частности. Энергия сопротивления этим процессам как раз и возникает на пути следования традиций русского театра, которые передаются молодым в театре обучения. Изначная система Станиславского, так не можаешь не осознавать основы, на которых она построена, которым жил отечественный театр сначала интуитивно, а потом, приобрела научное обоснование. Слово “стыдно”

продолжает быть актуальным на театре и приобретает особый смысл в работе со студентами. Студия размещается на Ервуду. Студия потакает и потапливает. Пока человек стыдится, ни он сам, ни его дело не безнадёжны.

Светлана КЕКОВА, поэт:

За последние десять лет в различных областях культурной жизни Саратова – театральной, музыкальной, художественной – было много ярких событий. Для меня самым важным стало открытие журнала “Православие и современность”, который поднимает острые проблемы культуры, духовной и общественной жизни, знакомит читателей с размышлениями режиссеров, музыкантов, художников о насущных проблемах жизни современного человека.

Очень интересно работает музей Федина, который открыл новую экспозицию и стал Домом русской литературы XIX века, – идея этой экспозиции и сама экспозиция, по-моему, замечательны. Художественный музей имени Радищева постоянно расширяет свою деятельность прекрасными выставками и программами, работой со школьниками и студентами. В музее открыт театр-студия, где проходят мини-спектакли, связанные с синтезом искусств: скажем, на фоне выставки, посвященной Серебряному веку, звучат стихи той же поры.

Если говорить о моих книгах, которые вышли в Саратове, то это прежде всего “Плут о древе жизни” – большой том избранного, изданный экономическим университетом. Для меня это очень важная книга, потому что в ней я собрал основную корпус написанных стихотворений и выстроила их как определенный сюжет. Иллюстрировал книгу саратовский художник Владимир Мошников, что для меня тоже очень важно, потому что он является главным вдохновителем и организатором движения “Хвальские плесы”, которое за это десятилетие набрало силу. Те картины, которые были написаны в Хвальске, на родине Кузуса Петрова-Водкина, состоявшиеся здесь конференции и проведенные в результате выставки произвели на меня большое впечатление.

Важной частью жизни стали для меня поездки на поэтические фестивали в Англию, Германию, Италию, Венгрию, Нижний Новгород, Владивосток, Южно-Сахалинск, Петербург, Харьков, Киев – они дают возможность следить за тем, что происходит в поэзии как в нашей стране, так и за ее пределами, в мировом контексте. За это время мои стихи были переведены на английский, испанский, американский, голландский, немецкий, сербскохорватский, болгарский, румынский, французский. Помимо поэтических книг, я издала книгу, посвященную творчеству Николая Заболоцкого, и еще одну – о творчестве Арсения Тарковского, и стала лауреатом международного премии имени Андрея и Арозии Тарковских. Так что минувшее десятилетие было очень плодотворным и для города в целом, и для меня.

Анатолий КАТЦ, художественный руководитель областной филармонии имени А.П.Шнитке:

– Я считаю, что за минувшее десятилетие культура стала жить тяжелее, несмотря на какие-то внешние признаки оживления, которые происходят временно. Культура тихо погибает. На нее никто не обращает необходимого внимания, несмотря на громкие высказывания Президента и премьера, на заявления об осуществлении национальных проектов. На самом деле никаких национальных проектов нет – во всяком случае, в Саратовской губернии. В городе нет ни одного концертного зала. Тот прекрасный зал,

полосу подготовила Ольга ХАРИТОНОВА

Проект осуществлен при поддержке Фонда Форда

Приглашаем в театр

Театральная пл., 1/6
Телефоны для справок: 623-26-21, 237-31-81, 507-39-25

Table with dates and play titles for 'Малый театр' (9-15 June).

Центральный академический театр Российской Армии
Суворовская пл., 2 (м. 'Новослободская', 'Проспект Мира').

Table with dates and play titles for Central Academic Theatre of the Russian Army (10-12 June).

Чистопрудный бульвар, 19а
Телефон: 621-64-73

Table with dates and play titles (9-16 June).

Шереметьевская, 8
Телефон для справок: 689-78-44

Table with dates and play titles (9-15 June).

Московский театр
Мастерская П. Фоменко
Кутузовский пр-т, 30/32, м. 'Кутузовская'.

Table with dates and play titles (9-15 June).

Московский театр 'ET CETERA'
Фролов пер., 2, ст. м. 'Площадь пруды', 'Пургенская'.

Table with dates and play titles (9-16 June).

Б. Никитская, 19
Телефоны для справок: 690-46-58, 695-56-00

Table with dates and play titles (9-16 June).

Б. Никитская, 19
Телефоны для справок: 690-46-58, 695-56-00

Table with dates and play titles (9-16 June).

Филиал на Сретенке (Пушкин пер., 21)
Телефоны для справок: 690-46-58, 695-56-00

Table with dates and play titles (9-16 June).

ул. М. Дмитровка, д. 6, ст. м. 'Чеховская', 'Пушкинская'
Тел.: 699-96-68, 699-07-08, www.lenkom.ru

Table with dates and play titles for Lenkom Theatre (10-15 June).

Театр на Таганке
Земляной Вал, 76/21, ст. м. 'Таганская'.

Table with dates and play titles for Theatre on Taganka (9-15 June).

п/р Марка Розовского
ул. Б. Никитская, 23/9. Тел. для справок: 695-82-19

Table with dates and play titles for Mark Rozovsky (9-12 June).

Театр имени М.Н. Ермоловой
Тверская ул., 5/6 (м. 'Охотный Ряд').

Table with dates and play titles for Theatre in Memory of M.N. Ermolova (10-15 June).

Московский академический театр сатиры
Триумфальная площадь, 2. Тел.: 699-63-05, 699-36-42

Table with dates and play titles for Moscow Academic Theatre of Satire (9-15 June).

ул. Гарибальди, 23, корп. 4
Телефон: 120-21-56, 8-499-744-41-23

Table with dates and play titles (9-15 June).

Московский театр
ОКОЛО ДОМА СТАНИСЛАВСКОГО
Вознесенский пер., 9, м. 'Пушкинская', 'Арбатская'.

Table with dates and play titles for Theatre Around Stanislavsky's Home (9-15 June).

Театр на Покровке
ул. Покровка, 50/2. Справки по телефону: 917-02-63

Table with dates and play titles for Theatre on Pokrovka (9-15 June).

Театр имени Евгения Вахтангова
Арбат, 26 (м. 'Арбатская', 'Смоленская').

Table with dates and play titles for Theatre in Memory of Evgeny Vakhтангов (9-15 June).

Театр русской драмы КАМЕРНАЯ СЦЕНА
п/р Михаила Щепико
Земляной Вал, 64 (ст. м. 'Таганская').

Table with dates and play titles for Chamber Theatre (9-15 June).

'Новый драматический театр'
м. 'ВДНХ', ул. Проходчиков, д. 2.
Телефоны: 8 (499) 182-03-47, 182-64-06

Table with dates and play titles for 'New Dramatic Theatre' (9-15 June).

Театр 'Студия театрального искусства'
п/р С. Женовача
ул. Станиславская, д. 21, стр. 7, www.stit.ru

Table with dates and play titles for Theatre 'Studio of Theatre Art' (10-15 June).

'Московский драматический театр на Перовской'
Адрес: ул. Перовская, д. 75, ст. метро 'Новогорьев'.
Тел. факсы: 375-66-09, 370-78-09

Table with dates and play titles for Moscow Dramatic Theatre on Perovskaya (11-16 June).

ТЕАТР 'СФЕРА'
Каретный Ряд, 3. Сад 'Эрмитаж' (м. 'Пушкинская', 'Тверская', 'Чеховская').

Table with dates and play titles for Theatre 'Sfera' (9-15 June).

Московский театр юного зрителя
Мамоновский пер., 10 (Тверская ул., м. 'Пушкинская').

Table with dates and play titles for Moscow Theatre for Young Audience (9-15 June).

Российский академический Молодежный театр
(Театральная пл., 2, м. 'Театральная').

Table with dates and play titles for Russian Academic Youth Theatre (9-15 June).

Детские театры
Спартановская ул., 26/30 (м. 'Бауманская').

Table with dates and play titles for Children's Theatres (11-15 June).

Музыкальные театры
Музыкальный театр им. К.С. Станиславского и В.И. Немировича-Данченко.

Table with dates and play titles for Music Theatres (9-15 June).

Московский театр Новая Опера
имени Е.В. Колобова
ул. Каретный Ряд, д. 3 (сад 'Эрмитаж').

Table with dates and play titles for Moscow Theatre New Opera (9-15 June).

Государственный театр классического балета
ул. Станиславская, 21, стр. 7.

Table with dates and play titles for State Classical Ballet Theatre (13-15 June).

Государственный академический детский музыкальный театр им. Н.И. Сац
Просп. Вернадского, 5 (м. 'Университет').

Table with dates and play titles for State Academic Children's Musical Theatre (9-15 June).

Московский музыкальный театр п/р Геннадия ЧИХАЧЕВА
ул. 1-я Новокузнецкая, д. 1 (м. 'Рязанский проспект').

Table with dates and play titles for Moscow Musical Theatre (12-15 June).

Театры Санкт-Петербурга
Санкт-Петербургский государственный Молодежный театр на Фонтанке.

Table with dates and play titles for St. Petersburg Theatres (11-15 June).

Санкт-Петербургский государственный Молодежный театр на Фонтанке
Набережная р. Фонтанки, д. 114. Тел. кассы: (8-812) 316-65-64

Table with dates and play titles for St. Petersburg Youth Theatre (11-15 June).

Санкт-Петербургский государственный Молодежный театр на Фонтанке
Набережная р. Фонтанки, д. 114. Тел. кассы: (8-812) 316-65-64

Table with dates and play titles for St. Petersburg Youth Theatre (11-15 June).

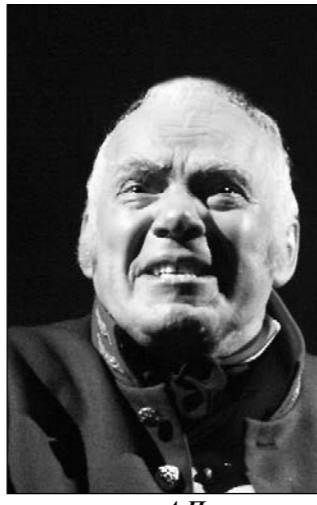
Санкт-Петербургский государственный Молодежный театр на Фонтанке
Набережная р. Фонтанки, д. 114. Тел. кассы: (8-812) 316-65-64

Table with dates and play titles for St. Petersburg Youth Theatre (11-15 June).

ЮБИЛЕЙ

Из массовки – в мастера

Из прожитых семидесяти почти пятьдесят лет отдал Александр Сергеевич Дому Александро-Суворова, куда он пришел совсем еще юным человеком...

А. Потопову – 70

Высокие награды и звания России

Указом Президента РФ за вклад в развитие российско-швейцарского культурного сотрудничества награжден медалью Пушкина Смирнов Александр Сергеевич...

КИНО НА ТВ

Страх и месть

Южнокорейский режиссер Пак Чхан-ук стал мировой знаменитостью в 2004 году, когда на Каннском фестивале без малого не победил его детективный триллер 'Олдбой'...

Геннадий БЕЛОСТОЦКИЙ

Понедельник, 13 июня	Вторник, 14 июня	Среда, 15 июня	Четверг, 16 июня	Пятница, 17 июня	Суббота, 18 июня	Воскресенье, 19 июня
<p>ПЕРВЫЙ КАНАЛ 6.00, 10.00, Новости. 6.10 Фильм "Бариторию жизнь". 7.50 "Служу Отчизне". 8.20 Мультфильмы. 9.10 "Здоровье". 10.15 "Непутевые заметки". 10.30 "Пока все дома". 11.25 Фазенда. 12.15 Ералаш. 12.45 Фильм "Звезды-Муромец". 14.10 Фильм "Крепкий орешек-2". 16.20 "Легендарные кинокомедии". 17.20 Фильм "Полосатый рейс". 19.00 Фильм "При загадочных обстоятельствах". 21.00 "Время". 21.15 "Мулет личности". 21.45 "Yesterday live". 22.40 Фильм "Адольф Гитлер. Путь во власть". "Бородские пикники". 23.45 Сериал "Борджиа". 0.45 Фильм "Умереть молодым". 2.50 Фильм "Необыкновенное путешествие".</p> <p>РОССИЯ 1 6.00 Фильм "Золотая мина". 8.45 Фильм "Три погугарии". 11.15 "Большая семья. Михаил Державин". 13.15, 14.30 Сериал "Сваты-3". 14.00, 20.00 Вести. 14.20 Местное время. Вести – Москва. 17.50 "Новогодние светы". 20.00 Вести. 20.30 Фильм "В ожидании любви". 0.15 Фильм "На море". 2.15 Фильм "Секретный женский смех". 4.05 Комната смеха.</p> <p>ТВ-ЦЕНТР 5.10 Фильм "Свой-чужой". 7.05 Мультпарад. 7.55 Крестянская застава. 8.30 Фактор жизни. 9.45 Барышня и кулинер. 10.15 Фильм "Сердца трех". 11.30, 14.30, 21.00, 23.55 События. 12.35 Фильм "Сердца трех-2". 16.15 Тайны нашего кино. "Любовь и голуби". 16.50 Фильм "Седьмое небо". 21.25 Фильм "Ворошиловский стрелок". 23.25 "Футбольный центр". 0.15 Фильм "Мы из джаза". 1.55 Фильм "Жизнь прошла мимо". 3.45 Фильм "Счастливый рейс". 5.10 "Русская Мата Хари". Док. фильм.</p> <p>НТВ 5.40 Мультфильм. 6.25 Фильм "Гроза муравьев". 7.50 Фильм "Александр. Невокая битва". 10.00, 19.00 Сегодня. 10.25 "Тайственная Россия". Десять главных тайн". 19.25 Сериал "Вердикт". 23.25 Фильм "За бортом". 1.40 Кулинарный поединок. 2.35 "В зоне особого риска". 3.10 Фильм "Сплетня".</p> <p>КУЛЬТУРА 7.00 Канал "Евроныс". 10.10 Фильм "Молодо-зелено". 11.40 "Легенды мирового кино". 12.10 Мультфильмы. 13.55 "Мамонты – титаны ледникового периода". Док. фильм. 14.40 Опера "Ромео и Джульетта". 17.35 "Острова". 18.15 Фильм "Сорок первый". 19.45 Золотая коллекция "Зима – Лето 2011". 21.50 Фильм "Попоты комнаты, или Сентиментальное путешествие на родину". 23.55 "Jazzgroff-35". 1.10 Мультфильмы. 1.40 "Мамонты – титаны ледникового периода". Док. фильм. 2.25 "Веймар. Борд парков". Док. фильм. 2.45 "Антуан Лоран Лавуазье". Док. фильм.</p> <p>РОССИЯ 2 5.00, 9.05, 14.55 "Все включено". 5.55 "Технологии спорта". 6.25 "Индустрия кино". 7.00, 8.40, 12.00, 15.50, 0.15 Вести – спорт. 7.15, 11.40, 22.00, 0.30 Вести.л. 7.30, 0.45 "Моя планета". 8.10 "В мире животных". 8.55 Вести – спорт. Местное время. 10.00 Фильм "Ультрафилонет". 12.15 "Футбол.л". 13.05 Легкая атлетика. "Московский вывоз". 16.05 Профессиональный бокс. "Битва двух империй". Денис Лебедев (Россия) против Роя Джонса (США). 19.15, 3.05 Футбол России. Перед туром. 20.00 Фильм "Убьют Картера". 22.15 Неделя спорта. 23.10, 3.55 "Тор Гейр". Лучшее. 1.05 Футбол. Премьер-лига. "Спартак (Москва) – "Рубин" (Казань)".</p> <p>ПЕРВЫЙ КАНАЛ 5.00, 9.00, 12.00, 15.00, 18.00, 23.30, 3.00 Новости. 5.05 Телеканал "Доброе утро". 9.20 Контрольная закупка. 9.50 "Жить здорово!". 11.00 "ЖКХ". 12.20 Модный приговор. 13.20 "Детективы". 14.00 Другие новости. 14.20 Понять. Простить. 15.20 "Хочу знать". 15.50 Сериал "Обручальное кольцо". 16.50 Федеральный судья. 18.20 "След". 19.00 "Давай поженимся!". 20.00 "Путь говорят". 20.00 "Время". 21.30 Сериал "Серафима Прекрасная". 22.30 Фильм "Адольф Гитлер. Путь во власть". "Бородские пикники". 23.50 "Безумцы". Внимание! С 0.40 до 6.00 вещание на Москву и Московскую область осуществляется по кабельным сетям. 0.40 Фильм "Франкенштейн". 3.05 Фильм "Микибо и я".</p> <p>РОССИЯ 1 5.00 Утро России. 9.05 "С новым домом!" Ток-шоу. 10.00 "О самом главном". Ток-шоу. 11.00, 14.00, 16.00, 20.00, 23.50 Вести. 11.30, 14.30, 16.30, 20.30 Местное время. Вести – Москва. 11.50 "Снежный человек". Последние очевидцы". 12.50 "Кулагин и партнеры". 14.50 Вести. Дежурная часть. 15.05 Сериал "Ефросинья. Продолжение". 16.50 Сериал "Все к лучшему". 17.55 Сериал "Институт благородных девиц". 18.55 "Прямой эфир". 20.50 Спокойной ночи, малыши! 21.00 Сериал "Только ты". 21.50 "Спокойной ночи, малыши!". 22.50 "Спокойной ночи, малыши!". 0.10 "Мода для народа". 0.10 "Профилактика". 2.15 "Честный детектив". 2.40 Фильм "Вам телеграмма...". 4.05 Сериал "Закон и порядок".</p> <p>ТВ-ЦЕНТР 6.00 "Настроение". 8.20 Мультпарад. 8.55 Фильм "Женитьба Бальзамина". 10.40 Михаил Державин. Мне все еще смешно". Док. фильм. 11.30, 14.30, 17.30, 19.50, 20.30, 23.45 События. 11.45 Фильм "Ворошиловский стрелок". 13.40 "Про жизнь". Ток-шоу. 14.45 Деловая Москва. 15.10, 17.50 Петровка, 38. 16.30 "Врачи". Ток-шоу. 19.55 "Москва. Битва за экологию". Док. фильм. 21.00 Фильм "Майор Ветров". 22.55 "ТВ Центр". 0.20 Фильм "Трое в лодке, не считая собаки". 2.55 "Засекреченная любовь". Док. фильм. 4.35 "Жизнь в мегаполисе". Улицы автомобилей". Док. фильм. 5.25 "Звезды московского спорта".</p> <p>НТВ 4.55 "НТВ утром". 8.30 Очная ставка. 9.30, 15.30, 18.30 Обзор. Чрезвычайное происшествие. 10.00, 13.00, 16.00, 19.00, 23.15 Сегодня. 10.20 Чрезвычайное происшествие. Расследование. 10.55 "До суда". 12.00, 2.00 Суд присяжных. 13.25 "Прокурорская проверка". 14.40 "Давайте мириться!". 16.30 Сериал "Возвращение Мухтара". 19.30 Сериал "Литейный". 21.30 Сериал "Прость". 23.35 "Тайна бриллиантовой коллекции Ирины Бугримовой". 0.30 Главная дорога. Внимание! С 1.05 до 6.00 вещание для Москвы и Московской области осуществляется по кабельным сетям. 1.05 Сериал "Без следа". 3.00 "Прокурорская проверка". 4.15 Особо опасен!</p> <p>КУЛЬТУРА 6.30 Канал "Евроныс". 10.00, 15.30, 19.30, 23.45, 15.30 Новости культуры. 10.15, 19.45 Главная роль. 10.40 "Второй хор". 12.10 Легенды Царского Села. 12.40 "Священные животные фараонов". Док. фильм. 13.30 "П.М.Третьяков. История великой коллекции". Док. сериал. 14.00 Фильм "Егор Булычев и другие". 13.55 Спектакль "Бумажное сердце". 15.40 Мультсериал "Приключения Незнайки и его друзей". 15.55 Мультфильмы. 16.35 Сериал "Девочка из океана". 17.00 "Дикая планета". Док. фильм. 17.45 "Русский стиль". "Дворянство". 18.15 "XIV Международный конкурс имени П.И.Чайковского". Док. фильм. 18.35 "Эзоп". Док. фильм. 18.40 "Животные-гладиаторы". Док. фильм. 20.05 Торжественное открытие XIV Международного конкурса имени П.И.Чайковского. 21.45 "На Странном". 22.20 Фильм "Отцы и сыны". 0.05 "Большая выставка пятнадцатого". Док. фильм. 1.05 Фильм "Дорогое сердце".</p> <p>РОССИЯ 2 5.00, 8.50, 14.30 "Все включено". 5.55 "Наука 2.0". 7.00, 8.35, 14.10, 17.30, 23.15, 0.50 Вести – спорт. 7.15, 13.55, 22.55, 2.40 Вести.л. 7.30, 1.05 "Моя планета". 9.50 Фильм "Мишень". 11.30 "Спортбаж". 11.55 Футбол. Первенство России. Футбольная Национальная Лига. "СКА-Энергия" (Хабаровск) – "Алания" (Владикавказ). 15.40 Фильм "Ударная сила". 17.50 Футбол России. Перед туром. 18.40 Футбол. Премьер-лига. "Зенит" (Санкт-Петербург). 19.40 "Начать сначала". 14.40 "Все включено". 15.35 "Технологии спорта". 16.05 Фильм "Убьют Картера". 19.10 Фильм "Траффик". 22.35 "Рейтинг Тимофея Баженова".</p> <p>ПЕРВЫЙ КАНАЛ 5.00, 9.00, 12.00, 15.00, 18.00, 23.30, 3.00 Новости. 5.05 Телеканал "Доброе утро". 9.20 Контрольная закупка. 9.50 "Жить здорово!". 11.00 "ЖКХ". 12.20 Модный приговор. 13.20 "Детективы". 14.00 Другие новости. 14.20 Понять. Простить. 15.20 "Хочу знать". 15.50 Сериал "Обручальное кольцо". 16.50 Федеральный судья. 18.20 Сериал "След". 19.00 "Давай поженимся!". 20.00 "Путь говорят". 20.00 "Время". 21.30 Сериал "Серафима Прекрасная". 22.30 "Человек и закон". "Бородские пикники". 23.50 "Лицом к лицу с Али". 1.45 Фильм "Незнайка". 4.10 Сериал "Спасите Грейс".</p> <p>РОССИЯ 1 5.00 Утро России. 9.05 "С новым домом!" Ток-шоу. 10.00 "О самом главном". Ток-шоу. 11.00, 14.00, 16.00, 20.00, 23.50 Вести. 11.30, 14.30, 16.30, 20.30 Местное время. Вести – Москва. 11.50 "Лицевой". "Воздушного Титаника". Стратегия". 12.50 "Кулагин и партнеры". 14.50, 4.45 Вести. Дежурная часть. 15.05 Сериал "Ефросинья. Продолжение". 16.50 Сериал "Все к лучшему". 17.55 Сериал "Институт благородных девиц". 18.55 "Прямой эфир". 20.50 Спокойной ночи, малыши! 21.00 Сериал "Только ты". 22.50 "Спокойной ночи, малыши!". 23.50 Спокойной ночи, малыши! Смерть из пробирки". 1.00 "Профилактика". 2.15 Горная десятка. 3.15 Сериал "Закон и порядок". 4.10 "Бородак".</p> <p>ТВ-ЦЕНТР 6.00 "Настроение". 8.20 Мультпарад. 8.55 Фильм "Ух знали только ко лицо". 10.40 Ирина Мирошниченко. Звезда с характером". Док. фильм. 11.30, 14.30, 17.30, 19.50, 20.30, 23.45 События. 11.45, 21.00 Фильм "Майор Ветров". 13.40 "Про жизнь". Ток-шоу. 14.45 Деловая Москва. 15.10, 17.50 Петровка, 38. 16.30 "Врачи". Ток-шоу. 19.55 "Прогнозы". 22.55 "Таксист". 0.20 Фильм "Оперативная разработка". 2.05 Фильм "Сердца трех". 4.15 Фильм "Цель его жизни".</p> <p>НТВ 4.55 "НТВ утром". 8.30 "Развод по-русски". 9.30, 15.30, 18.30 Обзор. Чрезвычайное происшествие. 10.00, 13.00, 16.00, 19.00, 23.15 Сегодня. 10.20 "Внимание: розыск!". 10.55, 3.20 "До суда". 12.00, 2.20 Суд присяжных. 13.25 "Прокурорская проверка". 14.40 "Давайте мириться!". 16.30 Сериал "Возвращение Мухтара". 19.30 Сериал "Литейный". 21.30 Сериал "Прость". 23.35 "Женский взлет". 0.20 Деловой отчет. 1.25 Сериал "Без следа". 4.20 Особо опасен!</p> <p>КУЛЬТУРА 6.30 Канал "Евроныс". 10.00, 15.30, 19.30, 23.45, 15.30 Новости культуры. 10.15, 19.45 Главная роль. 10.40 Фильм "Мост через Свинный ручей и другие истории Амброза Бирса о Гражданской войне". 11.55 "Легенды и были дяди Билла". 12.35, 18.40 "Животные-гладиаторы". Док. фильм. 13.20 "П.М.Третьяков. История великой коллекции". Док. сериал. 13.50 Фильм "Поздинок". 15.40 Мультсериал "Приключения Незнайки и его друзей". 16.35 Сериал "Девочка из океана". 17.00 "Дикая планета". Док. сериал. 17.30, 2.40 "Тимбуту. Главное – добраться до цели". Док. фильм. 17.45 "Русский стиль". "Купечество". 18.15 "XIV Международный конкурс имени П.И.Чайковского". Док. фильм. 18.35 "Нефертити". Док. фильм. 20.05 Черные дыры. Белые пятна. 20.45 "Семейная комедия". Док. фильм. 21.25, 155 Academia. 22.15 "Те, с которыми я...". "Юрий Соломин". 22.40 "Культурная революция". 23.50 Фильм "Поворот винта". 1.25 Концерт Академического оркестра русских народных инструментов ВГТРК под управлением Н.Некрасова. 1.45 "Томас Кук". Док. фильм.</p> <p>РОССИЯ 2 5.00, 8.50, 15.20 "Все включено". 5.55 "Тор Гейр". Лучшее. 7.00, 8.35, 12.00, 19.00, 22.15, 0.30 Вести – спорт. 7.15, 11.40, 22.00, 1.45 Вести.л. 7.30, 2.05 "Моя планета". 9.50 Фильм "Убьют Картера". 12.15 Современное пятиборье. "Кукло Краем". 13.20 Профессиональный бокс. "Битва двух империй". Денис Лебедев (Россия) против Роя Джонса (США). 16.10 Фильм "Траффик". 19.15 Смешанные единоборства. M-1 Challenge. Дамковский против Ивлева. 22.45 "14-го Футбол России. Трансляция из Украины". 20.15 Фильм "Достучаться до небес". 22.35 "Удар головой". Футбольное шоу. 23.35 Тор Гейр. 0.45 "Наука 2.0".</p> <p>ПЕРВЫЙ КАНАЛ 5.00, 9.00, 12.00, 15.00, 18.00, 23.30, 3.00 Новости. 5.05 Телеканал "Доброе утро". 9.20 Контрольная закупка. 9.50 "Жить здорово!". 11.00 "ЖКХ". 12.20 Модный приговор. 13.20 "Детективы". 14.00 Другие новости. 14.20 Понять. Простить. 15.20 "Хочу знать". 15.50 Сериал "Обручальное кольцо". 16.50 Федеральный судья. 18.20 Сериал "След". 19.00 "Давай поженимся!". 20.00 "Путь говорят". 20.00 "Время". 21.30 Сериал "Серафима Прекрасная". 22.30 "Человек и закон". "Бородские пикники". 23.50 "Лицом к лицу с Али". 1.45 Фильм "Незнайка". 4.10 Сериал "Спасите Грейс".</p> <p>РОССИЯ 1 5.00 Утро России. 9.05 "С новым домом!" Ток-шоу. 10.00 "О самом главном". Ток-шоу. 11.00, 14.00, 16.00, 20.00, 23.50 Вести. 11.30, 14.30, 16.30, 20.30 Местное время. Вести – Москва. 11.50 "Лицевой". "Воздушного Титаника". Стратегия". 12.50 "Кулагин и партнеры". 14.50, 4.45 Вести. Дежурная часть. 15.05 Сериал "Ефросинья. Продолжение". 16.50 Сериал "Все к лучшему". 17.55 Сериал "Институт благородных девиц". 18.55 "Прямой эфир". 20.50 Спокойной ночи, малыши! 21.00 Сериал "Только ты". 22.50 "Спокойной ночи, малыши!". 23.50 Спокойной ночи, малыши! Смерть из пробирки". 1.00 "Профилактика". 2.15 Горная десятка. 3.15 Сериал "Закон и порядок". 4.10 "Бородак".</p> <p>ТВ-ЦЕНТР 6.00 "Настроение". 8.20 Мультпарад. 8.55 Фильм "Ух знали только ко лицо". 10.40 Ирина Мирошниченко. Звезда с характером". Док. фильм. 11.30, 14.30, 17.30, 19.50, 20.30, 23.45 События. 11.45, 21.00 Фильм "Майор Ветров". 13.40 "Про жизнь". Ток-шоу. 14.45 Деловая Москва. 15.10, 17.50 Петровка, 38. 16.30 "Врачи". Ток-шоу. 19.55 "Прогнозы". 22.55 "Таксист". 0.20 Фильм "Оперативная разработка". 2.05 Фильм "Сердца трех". 4.15 Фильм "Цель его жизни".</p> <p>НТВ 4.55 "НТВ утром". 8.30 "Развод по-русски". 9.30, 15.30, 18.30 Обзор. Чрезвычайное происшествие. 10.00, 13.00, 16.00, 19.00, 23.15 Сегодня. 10.20 "Внимание: розыск!". 10.55, 3.20 "До суда". 12.00, 2.20 Суд присяжных. 13.25 "Прокурорская проверка". 14.40 "Давайте мириться!". 16.30 Сериал "Возвращение Мухтара". 19.30 Сериал "Литейный". 21.30 Сериал "Прость". 23.35 "Женский взлет". 0.20 Деловой отчет. 1.25 Сериал "Без следа". 4.20 Особо опасен!</p> <p>КУЛЬТУРА 6.30 Канал "Евроныс". 10.00, 15.30, 19.30, 23.45, 15.30 Новости культуры. 10.15, 19.45 Главная роль. 10.40 Фильм "Мост через Свинный ручей и другие истории Амброза Бирса о Гражданской войне". 11.55 "Легенды и были дяди Билла". 12.35, 18.40 "Животные-гладиаторы". Док. фильм. 13.20 "П.М.Третьяков. История великой коллекции". Док. сериал. 13.50 Фильм "Поздинок". 15.40 Мультсериал "Приключения Незнайки и его друзей". 16.35 Сериал "Девочка из океана". 17.00 "Дикая планета". Док. сериал. 17.30, 2.40 "Тимбуту. Главное – добраться до цели". Док. фильм. 17.45 "Русский стиль". "Купечество". 18.15 "XIV Международный конкурс имени П.И.Чайковского". Док. фильм. 18.35 "Нефертити". Док. фильм. 20.05 Черные дыры. Белые пятна. 20.45 "Семейная комедия". Док. фильм. 21.25, 155 Academia. 22.15 "Те, с которыми я...". "Юрий Соломин". 22.40 "Культурная революция". 23.50 Фильм "Поворот винта". 1.25 Концерт Академического оркестра русских народных инструментов ВГТРК под управлением Н.Некрасова. 1.45 "Томас Кук". Док. фильм.</p> <p>РОССИЯ 2 5.00, 8.50, 15.20 "Все включено". 5.55 "Тор Гейр". Лучшее. 7.00, 8.35, 12.00, 19.00, 22.15, 0.30 Вести – спорт. 7.15, 11.40, 22.00, 1.45 Вести.л. 7.30, 2.05 "Моя планета". 9.50 Фильм "Убьют Картера". 12.15 Современное пятиборье. "Кукло Краем". 13.20 Профессиональный бокс. "Битва двух империй". Денис Лебедев (Россия) против Роя Джонса (США). 16.10 Фильм "Траффик". 19.15 Смешанные единоборства. M-1 Challenge. Дамковский против Ивлева. 22.45 "14-го Футбол России. Трансляция из Украины". 20.15 Фильм "Достучаться до небес". 22.35 "Удар головой". Футбольное шоу. 23.35 Тор Гейр. 0.45 "Наука 2.0".</p> <p>ПЕРВЫЙ КАНАЛ 5.00, 9.00, 12.00, 15.00, 18.00, 23.30, 3.00 Новости. 5.05 Телеканал "Доброе утро". 9.20 Контрольная закупка. 9.50 "Жить здорово!". 11.00 "ЖКХ". 12.20 Модный приговор. 13.20 "Детективы". 14.00 Другие новости. 14.20 Понять. Простить. 15.20 "Хочу знать". 15.50 Сериал "Обручальное кольцо". 16.50 Федеральный судья. 18.20 Сериал "След". 19.00 "Давай поженимся!". 20.00 "Путь говорят". 20.00 "Время". 21.30 Сериал "Серафима Прекрасная". 22.30 "Человек и закон". "Бородские пикники". 23.50 "Лицом к лицу с Али". 1.45 Фильм "Незнайка". 4.10 Сериал "Спасите Грейс".</p> <p>РОССИЯ 1 5.00 Утро России. 9.05 "С новым домом!" Ток-шоу. 10.00 "О самом главном". Ток-шоу. 11.00, 14.00, 16.00, 20.00, 23.50 Вести. 11.30, 14.30, 16.30, 20.30 Местное время. Вести – Москва. 11.50 "Лицевой". "Воздушного Титаника". Стратегия". 12.50 "Кулагин и партнеры". 14.50, 4.45 Вести. Дежурная часть. 15.05 Сериал "Ефросинья. Продолжение". 16.50 Сериал "Все к лучшему". 17.55 Сериал "Институт благородных девиц". 18.55 "Прямой эфир". 20.50 Спокойной ночи, малыши! 21.00 Сериал "Только ты". 22.50 "Спокойной ночи, малыши!". 23.50 Спокойной ночи, малыши! Смерть из пробирки". 1.00 "Профилактика". 2.15 Горная десятка. 3.15 Сериал "Закон и порядок". 4.10 "Бородак".</p> <p>ТВ-ЦЕНТР 6.00 "Настроение". 8.20 Мультпарад. 8.55 Фильм "Ух знали только ко лицо". 10.40 Ирина Мирошниченко. Звезда с характером". Док. фильм. 11.30, 14.30, 17.30, 19.50, 20.30, 23.45 События. 11.45, 21.00 Фильм "Майор Ветров". 13.40 "Про жизнь". Ток-шоу. 14.45 Деловая Москва. 15.10, 17.50 Петровка, 38. 16.30 "Врачи". Ток-шоу. 19.55 "Прогнозы". 22.55 "Таксист". 0.20 Фильм "Оперативная разработка". 2.05 Фильм "Сердца трех". 4.15 Фильм "Цель его жизни".</p> <p>НТВ 4.55 "НТВ утром". 8.30 "Развод по-русски". 9.30, 15.30, 18.30 Обзор. Чрезвычайное происшествие. 10.00, 13.00, 16.00, 19.00, 23.15 Сегодня. 10.20 "Внимание: розыск!". 10.55, 3.20 "До суда". 12.00, 2.20 Суд присяжных. 13.25 "Прокурорская проверка". 14.40 "Давайте мириться!". 16.30 Сериал "Возвращение Мухтара". 19.30 Сериал "Литейный". 21.30 Сериал "Прость". 23.35 "Женский взлет". 0.20 Деловой отчет. 1.25 Сериал "Без следа". 4.20 Особо опасен!</p> <p>КУЛЬТУРА 6.30 Канал "Евроныс". 10.00, 15.30, 19.30, 23.45, 15.30 Новости культуры. 10.15, 19.45 Главная роль. 10.40 Фильм "Мост через Свинный ручей и другие истории Амброза Бирса о Гражданской войне". 11.55 "Легенды и были дяди Билла". 12.35, 18.40 "Животные-гладиаторы". Док. фильм. 13.20 "П.М.Третьяков. История великой коллекции". Док. сериал. 13.50 Фильм "Поздинок". 15.40 Мультсериал "Приключения Незнайки и его друзей". 16.35 Сериал "Девочка из океана". 17.00 "Дикая планета". Док. сериал. 17.30, 2.40 "Тимбуту. Главное – добраться до цели". Док. фильм. 17.45 "Русский стиль". "Купечество". 18.15 "XIV Международный конкурс имени П.И.Чайковского". Док. фильм. 18.35 "Нефертити". Док. фильм. 20.05 Черные дыры. Белые пятна. 20.45 "Семейная комедия". Док. фильм. 21.25, 155 Academia. 22.15 "Те, с которыми я...". "Юрий Соломин". 22.40 "Культурная революция". 23.50 Фильм "Поворот винта". 1.25 Концерт Академического оркестра русских народных инструментов ВГТРК под управлением Н.Некрасова. 1.45 "Томас Кук". Док. фильм.</p> <p>РОССИЯ 2 5.00, 8.50, 15.20 "Все включено". 5.55 "Тор Гейр". Лучшее. 7.00, 8.35, 12.00, 19.00, 22.15, 0.30 Вести – спорт. 7.15, 11.40, 22.00, 1.45 Вести.л. 7.30, 2.05 "Моя планета". 9.50 Фильм "Убьют Картера". 12.15 Современное пятиборье. "Кукло Краем". 13.20 Профессиональный бокс. "Битва двух империй". Денис Лебедев (Россия) против Роя Джонса (США). 16.10 Фильм "Траффик". 19.15 Смешанные единоборства. M-1 Challenge. Дамковский против Ивлева. 22.45 "14-го Футбол России. Трансляция из Украины". 20.15 Фильм "Достучаться до небес". 22.35 "Удар головой". Футбольное шоу. 23.35 Тор Гейр. 0.45 "Наука 2.0".</p> <p>ПЕРВЫЙ КАНАЛ 5.00, 9.00, 12.00, 15.00, 18.00, 23.30, 3.00 Новости. 5.05 Телеканал "Доброе утро". 9.20 Контрольная закупка. 9.50 "Жить здорово!". 11.00 "ЖКХ". 12.20 Модный приговор. 13.20 "Детективы". 14.00 Другие новости. 14.20 Понять. Простить. 15.20 "Хочу знать". 15.50 Сериал "Обручальное кольцо". 16.50 Федеральный судья. 18.20 Сериал "След". 19.00 "Давай поженимся!". 20.00 "Путь говорят". 20.00 "Время". 21.30 Сериал "Серафима Прекрасная". 22.30 "Человек и закон". "Бородские пикники". 23.50 "Лицом к лицу с Али". 1.45 Фильм "Незнайка". 4.10 Сериал "Спасите Грейс".</p> <p>РОССИЯ 1 5.00 Утро России. 9.05 "С новым домом!" Ток-шоу. 10.00 "О самом главном". Ток-шоу. 11.00, 14.00, 16.00, 20.00, 23.50 Вести. 11.30, 14.30, 16.30, 20.30 Местное время. Вести – Москва. 11.50 "Лицевой". "Воздушного Титаника". Стратегия". 12.50 "Кулагин и партнеры". 14.50, 4.45 Вести. Дежурная часть. 15.05 Сериал "Ефросинья. Продолжение". 16.50 Сериал "Все к лучшему". 17.55 Сериал "Институт благородных девиц". 18.55 "Прямой эфир". 20.50 Спокойной ночи, малыши! 21.00 Сериал "Только ты". 22.50 "Спокойной ночи, малыши!". 23.50 Спокойной ночи, малыши! Смерть из пробирки". 1.00 "Профилактика". 2.15 Горная десятка. 3.15 Сериал "Закон и порядок". 4.10 "Бородак".</p> <p>ТВ-ЦЕНТР 6.00 "Настроение". 8.20 Мультпарад. 8.55 Фильм "Ух знали только ко лицо". 10.40 Ирина Мирошниченко. Звезда с характером". Док. фильм. 11.30, 14.30, 17.30, 19.50, 20.30, 23.45 События. 11.45, 21.00 Фильм "Майор Ветров". 13.40 "Про жизнь". Ток-шоу. 14.45 Деловая Москва. 15.10, 17.50 Петровка, 38. 16.30 "Врачи". Ток-шоу. 19.55 "Прогнозы". 22.55 "Таксист". 0.20 Фильм "Оперативная разработка". 2.05 Фильм "Сердца трех". 4.15 Фильм "Цель его жизни".</p> <p>НТВ 4.55 "НТВ утром". 8.30 "Развод по-русски". 9.30, 15.30, 18.30 Обзор. Чрезвычайное происшествие. 10.00, 13.00, 16.00, 19.00, 23.15 Сегодня. 10.20 "Внимание: розыск!". 10.55, 3.20 "До суда". 12.00, 2.20 Суд присяжных. 13.25 "Прокурорская проверка". 14.40 "Давайте мириться!". 16.30 Сериал "Возвращение Мухтара". 19.30 Сериал "Литейный". 21.30 Сериал "Прость". 23.35 "Женский взлет". 0.20 Деловой отчет</p>						

Срочная помощь

“Австрия, давай!” в Музее архитектуры

Выставка с двусмысленным названием “Австрия, давай!” и подзаголовком “Австрийское искусство сегодня” — один из самых амбициозных проектов сезона. Вернисаж в Государственном музее архитектуры имени А.В.Шухова почил своим присутствием федеральный президент Австрии г-н Хайнц Фишер. Со ступенями в каталоге выступил министр культуры Российской Федерации Александр Авдеев. Финансовую поддержку оказал уважаемый “Раифайзенбанк”. Организовали проект знаменитый музей МАК (“Museum für Angewandte Kunst”, по-нашему — “Музей декоративно-прикладного искусства”, но нашей институции на Делегатской улице не сравниться с венской) и Австрийский культурный форум в Москве. Работы семидеяти художников, архитекторов и дизайнеров заняли всю анфиладу главного здания бывшей усадьбы Тальзиных, основной экспозиционной площадки МУАРА. Но главное — это история с предвосторженностью.

Почти десять лет назад команда российских кураторов, которую тем не менее возглавлял тогдашний директор МАК иностранец Петер Новер, показала в Берлине, Вене, а потом, как ни странно, в Чебоксарах выставку “Dava! Русское искусство сегодня”. И нынешняя “Австрия, давай!” — как бы ответный визит, который Новер осуществил, уже уда в феврале по политическим причинам из своего музея, хотя гостями готовилась загодя. Короче, это последнее музейное высказывание Новера, одного из лучших кураторов мира и главного пропагандиста российской культуры на Западе. Излагать все его заслуги можно долго. Достаточно сказать, что “Нювер” (или “Петья”, как его называют друзья в Москве) — это бренд. Гарантия качества. Впрочем, от звания куратора официально он отказался, отдав всю историю Мартине

Объекты М.Вакольбинера в анфиладе МУАРА

Кандлер-Фритш (МАК) и Ирине Коробько (МУАРТ). Зря отказался, не приняв участия в окончательной реализации идеи. Тогда бы экспозиция не выглядела уютно и тепло, несмотря на звездный состав авторов, которых выбирал сам Новер (но за качество своих произведений, большинство которых делалось специально для Москвы, идеолог не отвечает — так viszont). Зато выставка отлично сработала в пользу МУАРА. Ирина Коробько, директор музея архитектуры, хочет в здании, шедевры классицизма, построенном архитектором Матвеем Казаковым, после научной реставрации открыть постоянную экспозицию. И нынешнюю выставку называет “пробным шаром”, пытаясь вычислить, как анфилада казавской постройки примет сложное концептуальное построение. Пока интрига выходит на контрасте — грязные риндованные интерьеры (музей прозабав в катастрофическом состоянии) и добротное, самодовольное западное искусство в них. Сразу хочется написать что-то про необходимость буржуазного возрождения к жизни музея, который мучается вблизи кремлевских стен как божь, покинутый всеми. И многие коллеги по перу на эту дизайнерскую провокацию повелись. И справедливо. Аوص поможет.

Вообще-то современное австрийское искусство (точнее, искусство второй половины прошлого века) вечно ассоциируется с антибуржуазностью. “Венский акционизм” — это кровь, членовредительство, ритуальные жертвоприношения, изживание тоталитарного прошлого. Но вот последние работы местного влетра арт-улианства Отто Муля — вполне себе безобидные экспрессионистические холсты с какими-то деформированными фигурами, однако в цветовой гамме динеевского мультика. Самый знаменитый герой выставки Бельмунт

Ланг показывает какие-то дубовые гробы, запечатленные промозглой очинкой, но сам-то известен как успешный кутюрье, который на пенсии продал марку японцам, а теперь занимается частными выставками. Или грязным, учителями цвет овчинами. Коллажи Зениты Комад — издательство над дерзкими экспериментами dadaistov, поскольку ирония тут на уровне нашего “Кривого зеркала” в телевизоре, а оригинальность изначально, по авторскому решению, сведена к нулю.

Есть смешные эксперименты студии дизайна “Walking-chair”: светильники из пачек от таблеток или музыкальные инструменты в виде птиц и зверушек. Но дизайн и есть дизайн — каждый автор демонстрирует умение своего разума, оставаясь в пространстве функциональности. Да, Франц Граф создает гигантскую имитацию салфетки из железа, но ставит на нее, растянную на полу, стул из кофейной “МАКА”, как бы намекая на то, что в этой кофейне этой дорогой салфетке самое место. Как всегда, остроумно Эрих Вурм, чье творчество мы знаем и любим после ретроплекси в ЦДХ: его “Шиска нева” — безголовый манекен с выпирающим фаллосом. Но в том же ЦДХ он скабрешно шутил на ту же тему так часто, что у визуального анекдота отстал от фаллоса, а борода.

Загадочным образом понравилась скульптура очень модного дизайнера, а не художника Стефана Загламистера “Собачий стул” — имитация какого-то барочного кресла с пышной спинкой, которое поддерживает две деревянные воющие собаки. Оно уместно именно в классических интерьерах МУАРА. А собакам после осмотра экспозиции хочется подпеть.

Александр ПАНОВ
Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ

Совсем другая история

Фотоархив художников Рейнской области в МАММ

Б.Кайц, “Отец Фридрих Меллекес”, Кельн, 1985 г.

Выставка “Замечательные истории” занимает место по большому счету, лишь затеняет историю европейского современного искусства. Хотя сочетание слов “история” и “современность” звучит парадоксально, но в самом деле это запечатленные на снимках немецкие художники, их студенты и друзья создали современное искусство в том виде, в каком мы его знаем, и попали в историю на полных правах. Что и подтверждает создание в 2003 году при Доссельдорфском музее “Кунстхалла” Фотографического архива художников Рейнской области (AFORK), насчитывающего на сегодня 6000 экспонатов, зафиксировавших культурную жизнь Доссельдорфа и Кельна за последние 50 лет. Кураторы Кай Хаймер и Анна Родлер для московского проекта, поддержанного “Росбанком”, выбрали из всего этого богатства более 250 фотографий, занимающих целый этаж “Мультимедиа Арт Музея, Москва”.

Вещи из коллекции AFORK разбиты на пять тематических рубрик — “Мастерские”, “Перформансы”, “Академия художеств”, “Открытое радикализм”, а не то, что вы подумали, “Выставки” и “Отдельные работы”, “Портреты” — из 53 парон художников. Художники — это почетная доска революционеров искусства XX века. Берхард Рихтер, Зигмар Польке, Гюнтер Кюккер, Нам Джун Пайк и, конечно, несравненный Йозеф Бойс, известный при Доссельдорфской академии

художеств до сих пор за то, что отменил вступительные экзамены, но возвращенный после многочисленных судов. Фотографы — это сегодня мало чего говорящие, но крайней мерой российскому зрителю, имена: Бенджамин Кайц, Петер Кастнер, Вили Кемп, Эрика Киффель, Манфред Леви, Антон Станковски, Лотар

Засвеченная пустота

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Для Гройса сегодня “КД” интересны прежде всего как некий социальный феномен, способ переосмыслить, персонализировать, очистить и “опустошить” загромажденные идеологией коммунальные пространства советского и постсоветского существования. Экспозицию в вавилонском раз на раз на четыре части. В первом зале представлен фотографический цикл Андрея Моностырского “Земляные работы” в английском варианте “Earth works”, именно так когда-то называлась состоявшаяся в Нью-Йорке первая выставка, постулирующая новую вид искусства — “ленд-арт”, русской версией которого часто считаются происшедшие по большей части на природе акции “КД”. Черно-белые снимки 1987 года представляют собой ленд-арт-реид-медиа, траншеи и котлованы постсоветского догострой, навальные во дворах бетонные блоки и незавершенные постройки, обретенные случайно, но убедительно сведенные с теориями классиков западного минимализма, — это, как объяснял Гройс, пространство города. Второй зал отведен под сделанную специально для биеннале инсталляцию — поуряди зала высится еще один реид-медиа, только уже сугубо местный, связанные целью три мощных деревянных столба, к которым здесь привязывают лошадь. Правда, вылезает из воды эти сугубо венецианские “вея” обрабатываются дикими, коварными, лесными и очень русскими кошками. Над ними, в продолжение довольно таки оптимистического диалога с интернациональным художественным контекстом, растут плечи из акции 1978 года: “Странно, зачем я гнал саму себя, что я здесь никогда не был и ничего не знаю об этих местах, ведь на самом деле здесь так же, как и везде — только еще острее это чувствуешь и глубже не понимаешь...”

пользует вполне международный язык минимализма и концептуального искусства.

Обладатели почетных “Золотых Львов” биеннале за вклад в мировое искусство были объявлены еще до открытия. Одной из них стала родившаяся в 1950 году американка Элизабет Суртвент, последовательно занимающаяся искусством апроприации: художница создает и выставляет дословные, неотличимые от оригиналов копии работ других художников, исключительно мужчин, быт то очевидные классики вроде Марселя Дюшана или авторы, чье переработанное значение для истории искусства Суртвент порой угадывает раньше, чем музейщики, арт-критики и галереисты. Парадоксальным образом эти точнее копии ставят зрителя по-новому увидеть даже самые хрестоматийные работы, нередко раз задав себе основополагающий для искусства XX века вопрос: а что именно делает данное произведение уникальным, может ли по-прежнему искусство говорить само за себя, или наше восприятие складывается из знания внешнего контекста, в том числе таких вещей, как время создания работы, ее стоимость или пол автора. Другим обладателем почетного “Льва” стал австриец Франц Вест, известный своими инсталляциями и скульптурами — придурившими формами, словно бы никак не могущими выбрать, являются ли они чистыми абстракциями или незавершенными изображениями. В отличие от Суртвент Вест участвует в основном проекте нынешней биеннале. В Джардини возле Арсенала можно увидеть его скульптуру “Эйдос” — розовую пластиковую загогулину, похожую на гибриды всех знаков препинания, а в Арсенале — паралампон (придуманную Биче Курьер новую форму искусства, экспозиционное пространство, которое один художник создает для работ других авторов), повторивший его венскую кухню с вискирами в ней произведений его друзей.

Вручение основных призов биеннале состоялось 4 июня, в день официального открытия выставки “Серебряный Лев” — лучшее молодому художнику — участнику основного проекта — достался британцу Харуну Мирзе: за впечатляющую светозвуковую инсталляцию, напоминающую систему неких приборов и индикаторов, отражающих и производящих загадочные, но, несомненно, существенные процессы. Это, несомненно, существенные процессы. В отличие от Суртвент Вест участвует в основном проекте нынешней биеннале. В Джардини возле Арсенала можно увидеть его скульптуру “Эйдос” — розовую пластиковую загогулину, похожую на гибриды всех знаков препинания, а в Арсенале — паралампон (придуманную Биче Курьер новую форму искусства, экспозиционное пространство, которое один художник создает для работ других авторов), повторивший его венскую кухню с вискирами в ней произведений его друзей.

Ирина КУЛИК
Венеция — Москва

Романтический материализм

Итальянские классики в МАММ

Показать в российской столице художников течения Арте Повера (“бедное искусство”), самого заметного явления итальянской арт-сцены 1960 — 70-х годов, не потерявшего своего значения и по сей день, директор музея “Московский Дом фотографии” Ольга Свиблова мечтала почти шесть лет. Но надо было, чтобы за это время МДФ превратился в МАММ, “Мультимедиа Арт Музей, Москва”, здание на Остоженке пережило капитальную реконструкцию, хранилище самой большой коллекции “бедных” художников, музей современного искусства “Кастелло ди Риволли” под Турине, смог собрать вместе для московской выставки аж двадцать пять работ (произведения очень востребованы и постоянно находятся в развозе по всему миру), а нынешний год стал Годом Италии — Россия. Помогли еще “Росбанк” и компания “Новатэк”, и без сомнения, расположение звезд, если принять во внимание склонность представителей Арте Повера к метафизике. Короче, так или иначе выставка “Арте Повера в Москве. Произведения из коллекции Кастелло ди Риволли”, подготовленная кураторами Еленой Джеун и Беатриче Мерц, все-таки открылась.

И это очень красивая, эффектная, стильная выставка, совсем не “бедная”, поскольку все экспонаты выгодно чувствуют себя в новых хай-тек-овских интерьерах МАММ. Правда, на родине они вообще шикуют. “Кастелло ди Риволли” — это памятник барочной архитектуры, оживленный замок савойской королевской фамилии с сохранившимися подлинными интерьерами начала XVIII века, более двадцати пяти лет назад ставший первым музеем современного искусства в Италии. Хотя в самом Турине уже к тому времени существовала Государственная галерея современного искусства, но то был выставочный зал, а не музей с постоянной экспозицией, основу которой и составили работы участников Арте Повера. Благо движение в Турине, одном из самых крупных промышленных центров Италии, в 60-х переживавшем экономический расцвет и рожилось.

Родилось, впрочем, не само. Его повивальной бабкой стал критик и куратор Джермано Челант, который, делая в 1967 году сборную выставку своих друзей-художников (правда, в Вене, а не в Турине), написал статью в каталог, где и появился термин “бедное искусство”, которое он позаимствовал у театральной реформатора Эжи Гроттоского. Ну а дальше все сложилось — одиннадцать персонажей

под водительством своего автора мощно ворвались в историю искусства XX века. А на сегодня вообще — во всемирную историю искусства. Имена Фрэнсис Куялино, Марио Мерц, Микеланджело Пистолетто известны даже в Москве — их работы здесь уже показывали (у Куялино еще в 1991 году прошла ретроспектива в Центральном доме художника, революционной по тем временам, дуновение “ветра перемен”). Но связанной с академической демонстрацией Арте Повера как целостного феномена еще не было — теперь есть — подкрепленной серьезнейшим дизайнерами безупречным визуальным каталогом (хотя отдельные главы переводчиков возмущают).

На самом деле это тот случай, когда без каталога с высказываниями самих художников, хрестоматийными манифестами Челанты и толковыми объяснениями итальянских музейщиков обойтись невозможно. И тираж 500 экземпляров смехотворно мал — до 10 июля, когда выставка закроется, МАММ, модное место в центре Москвы, посетят не пять сотен, а, хочется надеяться, тысяч пять человек. И сначала их будет ждать культурный шок, который первые сороса лет назад уже испытывали бернские зрители творений Арте Повера.

Ну в самом деле, что это такое — простая хромированная перекладина в центре зала (“Поручен” Алигеро Бозати 1966 года)? Или рядом с ней стальной контейнер, наполненный улем (“Ульменный бункер” Яниса Куялини 1967 года)? Проходя еще немножко — у стены выложена груда поношенной одежды, которую подгибает оборнувшись к зрителю своей прекрасной порой Венера Каллини, “прекраснозавда” в переводе с древнегреческого, сделанная из цемента и покрытая слюдой копия классической статуи (самая знаменитая инсталляция Микеланджело Пистолетто “Венера в лохмотьях” или, в другом варианте перевода, “Венера трипичная” 1967 года). Холст загроможденный, но мы это не увидим, поскольку поверх него приклеены крошечными чистый белый лист, в верхнем левом углу которого чернилами написана “Первая заметка о времени” (одноименная вещь Джулио Паоллини 1968 года).

В других залах есть вещи более масштабные и технически сложные. Морозильная установка в виде мавзолея, нет, не Ленина, с горящей свечой на одной из ступеней (Пьер Паоло Кальцолари, “Лестница”, 1968). Металлический каркас, на который натянуто зеленое полотно

но со следами солнечных разводов, даже эстетского, тоже очень много. Философия — да хоть конепригодной лопатой греби: тот же ульм Куялини посвящен превращению в мертвый металл хвостяной птицы. Само по себе обращение к материалу как к персонифицированному выходящему из малых мимических ритуалов, наполненным сакральным смыслом. Джимберто Доррио со своей “Палаткой” — печальный и одновременно отчаянный пример.

МАММ привез в Москву очень мудрую выставку. А то, что еще и красивою, — это вопрос вторичный. Интерьеры “Кастелло ди Риволли” все равно лучше тех, которыми поражает посетителя даже на Остоженке. И на родине работам повсего “бедных” волонтеры. Хот и тут они смотрят очень хорошо. И заставляют думать, что уже немало.

Может, ничего более философического, разумного и одновременно личностного, чем Арте Повера, послевоенное искусство XX века себе не позволяло. Отсылки к классике, от которой якобы художники отталкивались, тут пруд пруди — стоят античные слепки в инсталляции Джулио Паоллини или та же Венера у

Пистолетто! Эстетские разводы, даже эстетского, тоже очень много. Философия — да хоть конепригодной лопатой греби: тот же ульм Куялини посвящен превращению в мертвый металл хвостяной птицы. Само по себе обращение к материалу как к персонифицированному выходящему из малых мимических ритуалов, наполненным сакральным смыслом. Джимберто Доррио со своей “Палаткой” — печальный и одновременно отчаянный пример.

МАММ привез в Москву очень мудрую выставку. А то, что еще и красивою, — это вопрос вторичный. Интерьеры “Кастелло ди Риволли” все равно лучше тех, которыми поражает посетителя даже на Остоженке. И на родине работам повсего “бедных” волонтеры. Хот и тут они смотрят очень хорошо. И заставляют думать, что уже немало.

Может, ничего более философического, разумного и одновременно личностного, чем Арте Повера, послевоенное искусство XX века себе не позволяло. Отсылки к классике, от которой якобы художники отталкивались, тут пруд пруди — стоят античные слепки в инсталляции Джулио Паоллини или та же Венера у

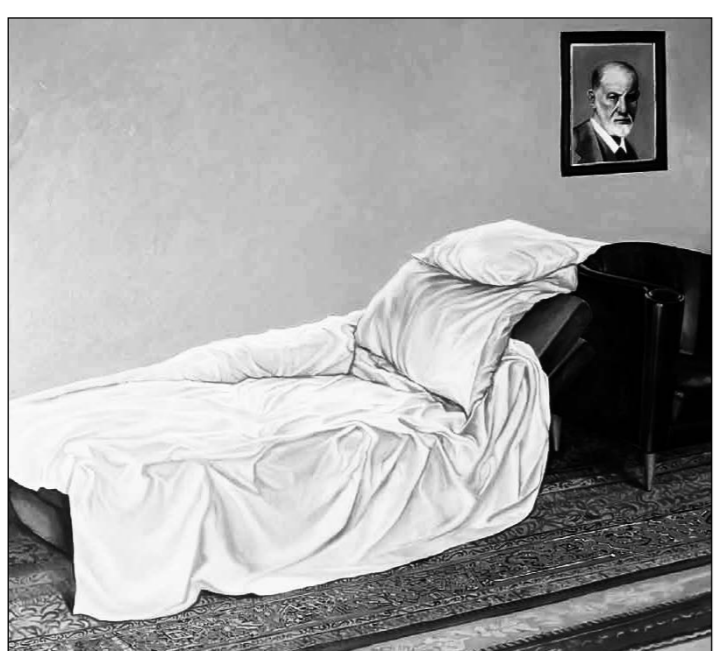

На выставке

Федор РОМЕР
Фото
Александры КАЛМЫКОВОЙ

От кушетки до кровати

Бруно Бруни в Галерее искусств Зураба Церетели

Б.Бруни, “Кушетка Фрейда”. 2007 г.

Заслышав фамилию Бруни, русский зритель сразу вспоминает о знаменитой художественной династии. Впрочем, художник, в 1935-м родившийся в будде путового обходчика в итальянской провинции Марке, и в самом деле может состоять в дальнем родстве с нашим арт-аристократом. Если что-то его роднит с русско-швейцарскими Бруни, составившими славу Императорской академии художеств, — это обусловленная вековой традицией привязанность к классической

форме, виртуозному рисунку и пластике. Сегодня эти вещи на Западе достаточно редкие, да и у нас уходящие. Тем интереснее, помня об этих совпадениях, скорее всего случайных, смотреть на Пренци-статуи “Андадата Ритомо”.

Ретроспектива известного итальянского художника охватывает почти полвека творчества. Название ее возвращает к железнодорожной кассе в Италии — при покупке билета за обязательно простоя: “Андадата Ритомо”? То есть “туда и

обратно”, что удобно и выгодно. Не забудьте, итальянцы, как и все европейцы, народ довольно прагматичный. И очень любящий комфорт. Бруни много ездит из страны в страну, дает своим работам названия по-итальянски, то по-немецки, а изображает зачастую интерьеры и натюрморты. При взгляде на его картины ощущаешь приверженность “цивилизационному” быту со всеми его атрибутами, от элегантно дорожной одежды до современных пиджаков. И с непременным присутствием длинноволосяной женщины — в декоративной статуэтке Бруни превращенной в открывающую ирину, которую подгибает оборнувшись к зрителю своей прекрасной порой Венера Каллини, “прекраснозавда” в переводе с древнегреческого, сделанная из цемента и покрытая слюдой копия классической статуи (самая знаменитая инсталляция Микеланджело Пистолетто “Венера в лохмотьях” или, в другом варианте перевода, “Венера трипичная” 1967 года). Холст загроможденный, но мы это не увидим, поскольку поверх него приклеены крошечными чистый белый лист, в верхнем левом углу которого чернилами написана “Первая заметка о времени” (одноименная вещь Джулио Паоллини 1968 года).

В других залах есть вещи более масштабные и технически сложные. Морозильная установка в виде мавзолея, нет, не Ленина, с горящей свечой на одной из ступеней (Пьер Паоло Кальцолари, “Лестница”, 1968). Металлический каркас, на который натянуто зеленое полотно

но со следами солнечных разводов, даже эстетского, тоже очень много. Философия — да хоть конепригодной лопатой греби: тот же ульм Куялини посвящен превращению в мертвый металл хвостяной птицы. Само по себе обращение к материалу как к персонифицированному выходящему из малых мимических ритуалов, наполненным сакральным смыслом. Джимберто Доррио со своей “Палаткой” — печальный и одновременно отчаянный пример.

МАММ привез в Москву очень мудрую выставку. А то, что еще и красивою, — это вопрос вторичный. Интерьеры “Кастелло ди Риволли” все равно лучше тех, которыми поражает посетителя даже на Остоженке. И на родине работам повсего “бедных” волонтеры. Хот и тут они смотрят очень хорошо. И заставляют думать, что уже немало.

МАММ привез в Москву очень мудрую выставку. А то, что еще и красивою, — это вопрос вторичный. Интерьеры “Кастелло ди Риволли” все равно лучше тех, которыми поражает посетителя даже на Остоженке. И на родине работам повсего “бедных” волонтеры. Хот и тут они смотрят очень хорошо. И заставляют думать, что уже немало.

МАММ привез в Москву очень мудрую выставку. А то, что еще и красивою, — это вопрос вторичный. Интерьеры “Кастелло ди Риволли” все равно лучше тех, которыми поражает посетителя даже на Остоженке. И на родине работам повсего “бедных” волонтеры. Хот и тут они смотрят очень хорошо. И заставляют думать, что уже немало.

МАММ привез в Москву очень мудрую выставку. А то, что еще и красивою, — это вопрос вторичный. Интерьеры “Кастелло ди Риволли” все равно лучше тех, которыми поражает посетителя даже на Остоженке. И на родине работам повсего “бедных” волонтеры. Хот и тут они смотрят очень хорошо. И заставляют думать, что уже немало.

МАММ привез в Москву очень мудрую выставку. А то, что еще и красивою, — это вопрос вторичный. Интерьеры “Кастелло ди Риволли” все равно лучше тех, которыми поражает посетителя даже на Остоженке. И на родине работам повсего “бедных” волонтеры. Хот и тут они смотрят очень хорошо. И заставляют думать, что уже немало.

МАММ привез в Москву очень мудрую выставку. А то, что еще и красивою, — это вопрос вторичный. Интерьеры “Кастелло ди Риволли” все равно лучше тех, которыми поражает посетителя даже на Остоженке. И на родине работам повсего “бедных” волонтеры. Хот и тут они смотрят очень хорошо. И заставляют думать, что уже немало.

МАММ привез в Москву очень мудрую выставку. А то, что еще и красивою, — это вопрос вторичный. Интерьеры “Кастелло ди Риволли” все равно лучше тех, которыми поражает посетителя даже на Остоженке. И на родине работам повсего “бедных” волонтеры. Хот и тут они смотрят очень хорошо. И заставляют думать, что уже немало.

МАММ привез в Москву очень мудрую выставку. А то, что еще и красивою, — это вопрос вторичный. Интерьеры “Кастелло ди Риволли” все равно лучше тех, которыми поражает посетителя даже на Остоженке. И на родине работам повсего “бедных” волонтеры. Хот и тут они смотрят очень хорошо. И заставляют думать, что уже немало.

МАММ привез в Москву очень мудрую выставку. А то, что еще и красивою, — это вопрос вторичный. Интерьеры “Кастелло ди Риволли” все равно лучше тех, которыми поражает посетителя даже на Остоженке. И на родине работам повсего “бедных” волонтеры. Хот и тут они смотрят очень хорошо. И заставляют думать, что уже немало.

МАММ привез в Москву очень мудрую выставку. А то, что еще и красивою, — это вопрос вторичный. Интерьеры “Кастелло ди Риволли” все равно лучше тех, которыми поражает посетителя даже на Остоженке. И на родине работам повсего “бедных” волонтеры. Хот и тут они смотрят очень хорошо. И заставляют думать, что уже немало.

МАММ привез в Москву очень мудрую выставку. А то, что еще и красивою, — это вопрос вторичный. Интерьеры “Кастелло ди Риволли” все равно лучше тех, которыми поражает посетителя даже на Остоженке. И на родине работам повсего “бедных” волонтеры. Хот и тут они смотрят очень хорошо. И заставляют думать, что уже немало.

МАММ привез в Москву очень мудрую выставку. А то, что еще и красивою, — это вопрос вторичный. Интерьеры “Кастелло ди Риволли” все равно лучше тех, которыми поражает посетителя даже на Остоженке. И на родине работам повсего “бедных” волонтеры. Хот и тут они смотрят очень хорошо. И заставляют думать, что уже немало.

МАММ привез в Москву очень мудрую выставку. А то, что еще и красивою, — это вопрос вторичный. Интерьеры “Кастелло ди Риволли” все равно лучше тех, которыми поражает посетителя даже на Остоженке. И на родине работам повсего “бедных” волонтеры. Хот и тут они смотрят очень хорошо. И заставляют думать, что уже немало.

МАММ привез в Москву очень мудрую выставку. А то, что еще и красивою, — это вопрос вторичный. Интерьеры “Кастелло ди Риволли” все равно лучше тех, которыми поражает посетителя даже на Остоженке. И на родине работам повсего “бедных” волонтеры. Хот и тут они смотрят очень хорошо. И заставляют думать, что уже немало.

МАММ привез в Москву очень мудрую выставку. А то, что еще и красивою, — это вопрос вторичный. Интерьеры “Кастелло ди Риволли” все равно лучше тех, которыми поражает посетителя даже на Остоженке. И на родине работам повсего “бедных” волонтеры. Хот и тут они смотрят очень хорошо. И заставляют думать, что уже немало.

Елена ШИРОЯН

БАКУР БАКУРАДЗЕ:

В первый раз человек бросается под танк или в тридцать седьмой – он бросается под танк

Картина Бакура БАКУРАДЗЕ "Охотник" участвовала в программе "Особый взгляд" недавнего Каннского кинофестиваля. Теперь она включена в конкурсную программу "Кинотавра", проходящего в эти дни в Сочи. Именно там, в 2008 году дебютный фильм Бакура "Шультес" завоевал главный приз, а чуть раньше короткометражная лента "Москва", снятая совместно с Дмитрием Мамалиа, получила участие в конкурсе "Кинотавр. Короткий метр".

– Бакур, ваши детство и юность прошли в Тбилиси, потом вы отправились поступать в Москву (куда же еще?). В Советском Союзе многие мечтали об этом. Вы ощущаете себя человеком, рожденным в СССР?

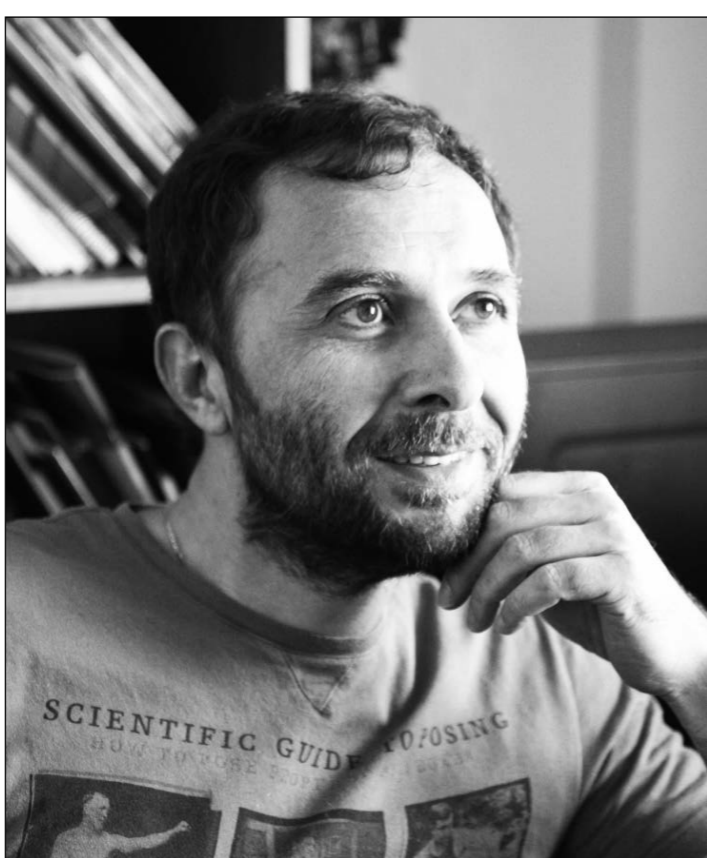
– Если бы я родился, допустим, в лагере для политзаключенных, это бы, наверное, повлияло каким-то образом на мою жизнь. Если бы я родился в тундре, то это, вероятно, тоже отразилось бы на моем мироощущении. Конечно, я хорошо помню тот строй, иногда сравниваю два абсолютно разных мира – прежний и нынешний. Но каким образом это на меня повлияло – сложно разобраться. Детство мое прошло в Советском Союзе, в Грузии, и это оставило след.

– А почему вы выбрали технический вуз и именно в Москве?

– Москва представляла собой центральный большой город, где все было чуть-чуть по-другому. И образование было другое. Не то, чтобы мне хотелось почитать, какая она, Москва. Пару раз там уже побывал и чувствовал себя не очень комфортно. Я хотел строить дороги. В Тбилиси не было такого института, который бы специализировался на строительстве автомобильных дорог. А в Москве был и есть большой Автодорожный институт. Он меня манил. Там обучались 12 тысяч студентов, существовало много разных факультетов, связанных со строительством автомобильной, дорог, тоннелей, аэродромов и мостов. Мне хотелось строить аэродромы. Хотя в результате я поступил на факультет строительства мостов и тоннелей, и это мне тоже нравилось. Юношеское представление направлено всегда на достижение максимально высокого результата. И когда я проучился буквально две недели, понял, что уровень обучения очень высок. Несмотря на то, что в школу закончил на "отлично", мне приходилось много времени уделять учебе.

– Каким молодым человеком стремитесь в артисты, это понятно, но мечтаете ли о строительстве дорог – это уже более сложная история. Ваш выбор определила семейная традиция?

– Туда к техническому дисциплинам была у меня с детства. Я очень любил чер-

Б. Бакурадзе

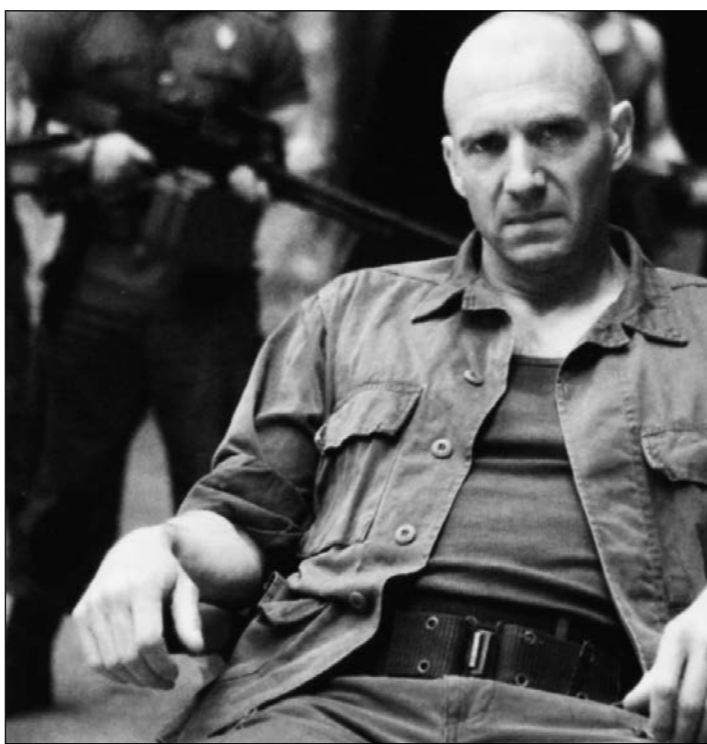
тить, интересовался тем, как происходит строительство. Мой отец тоже строил мосты, аэродромы. Но я больше думал о мостах, аэродромы. Уже в школе начал, какие существуют разновидности мостов, что это – одна из самых сложных конструкций, которые вообще существуют. Любовь к конструкциям оказывается в какой-то мере и на моем кинематографе. Мне нравится снимать в городе, я чувствую дома, машины, улицы. Это позволяет выстраивать определенным образом кадр, который я компоновку сообразно инженерному видению. Поэтому мне сложно снимать в деревне, поскольку там не существует двух параллельных линий, нет горизонта и перпендикуляра, ровного столба или окна. Ничего ровного вообще нет. Российская деревня это отличается от всех деревень мира. Мы снимали в Псковской области, а там холмистые, лесные места с озерами. Мне кажется, что немногим дается российская натура, снять ее грамотно и кинематографично мало у кого получается. Есть великие мастера, которые это великолепно делают и создавали собственный мир. Насколько нам удалось справиться с этой задачей, не могу сказать.

Вау, сам Файнс!

В Иванове завершился Международный кинофестиваль имени Андрея Тарковского "Зеркало"

Незадолго до своего начала Пятый международный кинофестиваль "Зеркало" имени Андрея Тарковского был реконструирован – на ходу, не останавливаясь. Павел Лунгин, который год назад занял в Иваново место фестивального президента, оставленное по личным мотивам Инной Чуриковой, решил обновить вверенный ему объект. Формировать кинопрограмму он поручил Алексею Мелевеву, одному из идеологов успешного проекта – московского кинофестиваля "Завтра", чья ценность культурного события определялась именно сильным и оригинальным конкурсом. Ответственной за российскую внеконкурсную программу, получившую название "Свои", стала Елена Слатина.

Изменения коснулись не только содержания, но и имиджа: торжественные церемонии "Зеркала" отказались от детских танцевально-хоровых коллективов и прочих непрямых атрибутов культурных акций регионального значения, а заодно и от услуг прежних ведущих – столь же профессиональных, сколь прихвальные исползавшие свои умения на мероприятиях самого разного формата и толка. "Зеркалу" захотелось эксклюзива, сдержанности, интеллигентного тона – и оно вышло на сцену Алисы Хазановой и Венямина Сметова. Все преобразования можно было бы считать крупной победой и радостно приветствовать, если бы не очевидная, явь, половинчатость проведенных в Иваново реформ. Это, конечно, выглядит очень по-российски и не отменяет надежд на дальнейшие шаги фестивального руководства по твердому избранному пути, но никакие надежды не спасают от головной боли, когда, скажем, последняя строчка, безжалостно вырванная из частного письма Андрея Тарковского близким, под торжественную музыку проецируется лазером на зеркало сцены – чуть ли не как приветственное послание мастера, адресованное фестивалю из инобытия. Вроде тех, что рассылают по фестивалям пресс-службы больших государственных начальников (или союзников пресс-службы самих фестивалей) по поручению тех пресс-служб. Ну, а накал влгудности ослонного номера знаменитой Любови Казарновской на церемонии закрытия был таков, что сдали нервы даже у сдержанного Райфа Файнса. Остальная публика, похоже, тую затюкала по детским танцам и девушкам в кокетливых с лентой "На земле Тарковского мы вас величаем, счастья и здоровья от души желаем". Честное слово, уж лучше это самодельное простодушие, чем ошущительная и не осознающая себя польза под видом дорогого культурного бренда.

случае не осуждаю, просто это мне непонятно.

– Может, что-то недоговорено? Иногда режиссер рассказывает про свой фильм, который мы только что посмотрели, и это так интересно, а в кино мы много не прочитали.

– Возможно, что-то не впопону, и какой-то запас энергии остался. Но если не договорено, то какой смысл потом что-то объяснять? Я не верю в то, что критик может посмотреть картину и на следующий день написать текст. Это ведь труд, требующий определенного осмысления. Как можно прочитать роман Достоевского или Толстого за один день и написать его разбор? Я не критик, конечно, но помню, как смотрел во ВГИКе фильмы мировых классиков и долго думал о них. Они не оставляли меня в покое. Проходило время, какие-то вещи открывались. Я пересматривал эти фильмы и получал эстетическое удовольствие от того, что начинал что-то важное понимать. Мне было лет шестнадцать, когда я увидел картину Тарковского, и сначала ничего не понял. Только постепенно пришел к пониманию того, где и что он вкладывает.

– Ваш дебютный фильм "Шультес" теперь отошел на определенное расстояние. Изменились ли ваше отношение к нему?

– Отношение к "Шультесу" не то чтобы менялось, но я его анализировал в течение определенного времени. Но когда начинаешь работать над чем-то другим, на столько вкладываешься в это, что не думаешь о чем-то еще. "Шультес" я люблю, понимаю все его недостатки и достоинства, но он уже в таком далеком прошлом.

– Все время говорят о сложностях второго фильма в биографии режиссера. И наши ожидания несколько иные. А что это для вас?

– Когда ты полностью поглощен своим делом, болеть за него, полностью им заморочен (в хорошем смысле слова), не ощущает вопросов – первый это фильм или десятый. Представляете, человек бросается под танк. В первый раз он бросается под танк или в тридцать седьмой он бросается под танк. У него отношение к этому фатальное.

– Считается, что второй спектакль всегда неудачный. После премьеры уходит напряжение, и вот результат. Так же и режиссер, снимая первый фильм, вываливает все, что у него накопилось. А вторая картина требует уже иного осмысления.

– Я не могу сказать, что в "Шультес" вывалилось все, что накопилось за мою жизнь. Понимаю, о чем вы говорите. Режиссер всю жизнь мечтал снять фильм, вот он осуществил свою мечту, а потом

наступает опустошение. Любой автор проходит этап изчерпания существующих возможностей. Но потом наступает новый период творчества. Есть люди, которые делают одинаковые фильмы, может и я делаю такие, может быть, следующий мой фильм будет похож на "Охотника". Иногда, снимая его, я вспоминал, как работал над "Шультесом". Мне казалось, что тогда было легче. Со мной работают почти всегда одни и те же люди, и я задавал им вопрос, почему так все сложно, на "Шультес" все было проще. И всегда я получаю ответ, что на самом деле, все не так. Степень напряжения была такая же. Она зависит и от внутренних сложностей – сценарных, игровых, от того, какую планку берешь. Одна картина может быть легче, чем другая.

– А что эти люди, команда, которые должны вас окружать?

– Необходимое качество – профессионализм. Но в то же время он не является самым главным показателем. Ребята, с которыми я работал на "Охотнике", на первой мой картины был в основном дебютантами: Кирилл Шувалов – художник-постановщик, Коля Бавиллов и Марина Борноттаева – операторы-постановщики. Коля никогда не снимал, вообще не имел отношения к пленке, мы с ним сняли только короткометражный фильм "Москва", у него нет операторского образования. И для Марины это был дебют. Но я видел их человеческие качества, эти люди чувствуют смысл. А оператор должен как и ты, чувствовать, а иногда и лучше. Если все компоненты собираются, тогда это может получиться что-то интересное. Какие бы гениальные решения ни предлагал оператор, если я его не понимаю, если это не из моего фильма, что мне его профессионализм.

– Для таких людей, как Лев Кулиджанов, для прежнего поколения мастеров, никакой другой жизни не существовало, кроме кино. Артисты не рожали детей во имя карьеры. Все было это подчинено. Сейчас режиссеры, актеры ориентируются не только на свою профессию, призвание, для них ценнее жизнь как таковая. Кино – только часть их бытия, богатого, гораздо более интересного, чем только профессия. Для вас что это ценно?

– Очень сложный вопрос. А что такое богатство? Я работаю там, где мне интересно. Может быть, пространство не настолько творчески заряжено, как это было раньше. Творческая энергия была высокая, столько интересного происходило вокруг, постоянно можно было за что-то цепляться. Снималось хорошее кино, ставились великие спектакли. Не скажу, что сегодня возможностей нет, но они уже. Потому и шансов попасть во что-то по-

настоящему серьезное, всего себя отдать своему делу гораздо меньше. Раньше, если сравнивать кино и все остальное, то в кино, соотношение было в пользу кино. Телевидения не существовало в современном понимании. Это был информационный аддик, а не развлекательный. Если уж показывали фильмы, то они были хорошими. Культура была на телевидении. Сегодня телевизор стал очень большим. Попасть в него легче, чем в кино.

– Как-то ваш учитель Марлен Худиев сказал мне, что сегодня на улице разговоры серьезные не услышишь. И это действительно так. Достаточно прислушаться к тому, о чем разговаривают люди.

– Как-то проблема есть, связанная с обществом, но я не готов сейчас ее обсуждать. В большой дружеской беседе с близким человеком – возможно, но не в публичном интервью.

– Когда вы пошли поступать во ВГИК, вы целенаправленно выбрали мастерскую Марлена Худиева, или это случайно?

– Когда я закончил Автомобильно-дорожный институт, то задумался вопросом – может быть, попробовать поступить во ВГИК? Задумался вопросом – еще не значит, что принял определенное решение. Режиссер ты не режиссер, ты никогда этого не поймешь, пока не снимешь фильм. Есть много людей, которые верят, что они поэты. Тем не менее пошел во ВГИК. Узнал, что набирают курсы Положа, Худиев и Кулиш. Я тогда не смотрел фильмов Положа, у Саввы Кулиша видел одно. А фильмы Худиева знал. И все полюбил, хотя представлялось невозможным. По каким параметрам мастера отбирают студентов – непонятно. Какое-то уникальное чутье должно быть. Сложно набрать мастерскую. Нужно достичь до каждого сердца. И это сердце должно быть готово что-то принять. Это как с актерами на площадке. Бывает, что актер не очень большого ума человек, но тогда он должен быть очень чувствительным.

– Марлен Худиев говорил мне, что у вас очень талантливый жених, и вы вместе учитесь. Но она не стала самостоятельно снимать.

– Очень талантливая. Мы вместе ли-

шим все сценарии. Проговариваем все. Это полностью совместный процесс.

– Не пытались ли вы снимать вместе?

– Моя жена всегда находится рядом, помогает мне на съемках. Но снимать вместе сложно.

– Но вы же снимали "Москву" совместно с Дмитрием Мамалиа?

– Да был такой опыт. Но это всегда сопряжено с серьезными спорами. Сценарий растет, это сильно развивающаяся материя. И можно его вырывать совместно. На это хватает времени. Когда снимаешь кино, там тоже растут листья, ветки. Нельзя фильм целиком подчинить своему видению. Кино во время съемок очень много вещей предлагает само. Но два человека, находясь на площадке, не всегда видят одно и то же. А времени почти нет, нужно быстро принимать решения.

– Когда вы закончили ВГИК, откуда ведь было податься. Как находили себе применение?

– Был очень тяжелый период – 1998 год. Что тогда случилось в кино? Вспомню только "Окраину" Лудика и Самарова, "Брата" Балабанова. Был серьезный вакуум в кинематографе. Сложно вспомнить драку проекты, которые делались за минимальные деньги. Я тогда писал рассказы, сценарии, которые, наверное, не сняли. Работал на радио в Санкт-Петербурге, писал там сценарии для рекламных роликов. Получал за них копеечки, по 15 долларов. От кино я был далеко. А в 2001 году решил вернуться в Москву и сделать пару корпоративных фильмов. У представления не имел, что это такое. Знакомый мне пригласил сделать такой фильм к юбилею одной компании. В результате получилось 10-минутный фильм, где прослежен путь развития целой отрасли, начиная с 1955 года. Фильм понравился, я получил еще заказ. Потом пригласили на телевидение сделать документальный фильм о людях, героически проявивших себя в разных обстоятельствах. Это был фильм, вызволивший из Чечни около 30 пленных; человек, спасший из горящего автобуса людей. Тогда я впервые попал в "Останкино".

– После "Шультеса" прощали работу работать?

– Продюсеры у меня одни и те же – Сергей Сельянов и Юлия Мишкинене. Это два человека, которые мне помогают и поддерживают. Серьезных предложений как таковых никогда мне не поступало. Была пара хороших сценариев, но мне показалось, что я их не могу снять. Так бывает: читаешь книгу, интересно, но она чуждая.

– Когда вы выбираете актеров, а что это непрофессионалы, что предопределяет отбор? Вы находите егера,

находите актрису в художественной галерее, как случилось в "Охотнике". Это случайные встречи? Или замысел возникает от конкретного человека?

– Нет. Хотя и такое может быть. Смотрю сто артистов, останавливаюсь на одном. Самое важное, чтобы был сходство с тем образом, персонажем, которого тебе представляешь. Если в сценарии роль, на которую идеально подходите вы, я буду пытаться все понять, насколько это возможно, а потом говорить. И у вас может возникнуть интерес поработать со мной, создаст на экране не существующий образ. Его нет. Он похож по каким-то признакам на вас. Но это другая женщина, которой на свете не существует, и вы ей дарите жизнь на экране. Это очень интересно. Изучать человека, с которым можешь это сделать. А по каким параметрам чувствуешь, объяснить невозможно. То же самое, что спросить, почему тебе нравится то или иная гримаска. Потому что нравится.

– А степень доверия со стороны человека, которого вы выбираете, какова? Артисты – это определенная каста, но если человек никогда не занимался этим, большие вероятности, что он слепло пойдет за вами?

– Степень доверия должна быть максимальной. Если ее нет, нужно ее заслужить. Иногда это кто-то или кто-то мешает. Наша съемочная группа жила в пансионате, а в десяти километрах был другой пансионат. В какой-то момент я переселил своего актера туда. И он жил там один. У нас не было никакого конфликта. Просто иногда приходится выстраивать правильные взаимоотношения. Если есть общий интерес, интерес общей работы, то они выстраиваются. Я пытался разговаривать с актером один на один. Иногда мы просто на берегу озера вместе сидели. Так не бывает, чтобы человек был полностью все отдавал и доверялся. В таком случае ты просто гинат. Я благодарен своей съемочной группе. Это невероятная хорошая люди, которые помогли мне. Когда такая атмосфера существует, то она передается всем, даже водителям. Не дай бог такого водителя, который будет выключен из процесса, которому ничего не интересно.

– У вас, наверное, все действие включалось? Такое событие – снимаешься кино.

– Да, всем было интересно. Когда стало известно, что мы набираем исполнителей на эпизодические роли, все жители деревни копорито нарядились. Многие были выпивши. Вышли, как на 1 мая.

Беседу вела Светлана ХОХРЯКОВА Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ

Время рожать... патриотов

"От всей души" из Ульяновска. Фестиваль имени Валентины Леонтьевой

В. Леонтьева в камне

В конце мая в Ульяновске в третий раз проходил Международный фестиваль кино и телепрограмм для семейного просмотра имени Валентины Леонтьевой. Патронирует его лично губернатор Сергей Морозов. Личность он примечательна. Обладывая особенностями собственного руководства, взял курс на поддержку культуры. В дни фестиваля поговорил с организатором, который Ульяновск – культурная столица содружества наряду с Смоленск, как будто это самое приоритетное обстоятельство в жизни города. Сергей Морозов также борется за повышение рождаемости. Выступая перед публикой и участниками фестиваля, он, отец четверых детей, взял обязательство обязавшись пятым ребенком. В области есть День зачатия – 12 сентября и День патриота – 12 июня. Призыв в трибунах и звучал: "Роди патриота в День России!" Календарь между вышеназванными датами пропалгант весьма месяцев.

Ульяновск – город самобытный, есть что посмотреть. Но туризм тут явно не процветает, хотя интерес к родине Ленина постепенно возрождается. Работают сразу несколько музеев, связанных с его именем. Все интересное, домашнее, но небогатое. Кое-где стены облупились, поскольку не знают ремонта уже 17 лет. На ликвидацию всего "пролек" в области денег не найти. Нужна поддержка на федеральном уровне. Сохранился целый квартал старого Симбирска с его деревянной застройкой, которая нещадно уничтожается во многих городах, в том числе и в Поволжье. Тек, кто умело может этим богатством распорядиться, – единицы вроде Володы. Да и Ульяновск сейчас, в основном, это люди, которые пришли сюда из других городов. Памятники тут самые неожиданные: буква "Е", вот-вот появится на постаменте Колобок (считается, что именно в Симбирске его родина). Стоит здесь и Учительница, увековеченная в камне. Сидит на центральной улице города Валентина Леонтьева, прожившая в Ульяновске почти двадцать лет после завершения своей телевизионной карьеры. На фестивальных мероприятиях приходила ее сестра. Именно к памятнику Леонтьевой приносит каждый раз цветы гости и участники фестиваля, но лично ее имя. Пока еще абсолютно совпадения названия кинофестиваля с его наполнением нет. В кино, особенно в документальное, зритель падает плохо (и не только в Ульяновске подобная картина).

Да и качество кинопоказа пока что весьма скромное. Кинотеатры, в которых в основном показывали фильмы, – старые, долпотные. А наши творцы предпочитают к тому же отвратительного качества копии и диски. Зал посмотришь – навеки утратишь охоту ходить в кино. Хотя еще в один памятный день, именуемый в Ульяновске Днем отличника, на который собирают со всей области обладателей паттерков, показали фильм Берглия Негашева "Последняя игра в кукулы". Зал был переполнен. Несколько старомодных по эстетике, но честный и неожиданный фильм смортели очень хорошо. Школьная тема все еще остается совершенно не разработанной в российском кино. Лаука не заполняется, а потребность у ребят в таких картинах есть, что и подтверждает лишний раз ульяновский показ. Интересно, что сценарий написан в 1984 году покойной ныне Надеждой Кокушиной. Передала этот текст Георгию Негашеву ее дочь. И он поставил по нему фильм, что было неожиданным после длительного перерыва в работе. С 1997 года Георгий Негашев возглавляет Открытый фестиваль неигрового кино "Россия" в Екатеринбург и в последние время именно в этом зилитле и воспринимается. Великолепное сыграла в картине Екатерина Васильева. Небольшая роль завуча, которая ей сразу понравилась, так что она, не раздумывая, поехала в не самую легкую киноэкспедицию, в небольшую уральский город, стала самой запоминающейся в этой картине. Проблема у 12-летних ребят – серьезные, жизнь у них взрослая и самостоятельная, требующая ответственности, понимания ситуаций, которые требуют ума, казались бы, постыть еще не в состоянии. "Последняя игра в кукулы" не получилась жестокой. Она вполне удачная для подростка, хотя можно было закрутить гайки жестче, все к тому располагало.

Ульяновский фестиваль привлекательнее прежде всего людьми: теми, кто на нем работает, и теми, кто на него приезжает. Состав этот иной раз неожиданный. Космонавт Олег Скрипочка замечал своего товарища по цеху Юрия Лончакова, фотостанция которого "Я хочу показать вам Землю" была включена в программу фестиваля. Это фотограф, снятые из космоса. Олег Скрипочка и сам недавно вернулся из космоса, где провел 159 дней, в том числе 16 часов в открытом космосе, куда выходил триж-

ды. Рассказывал о метеороидном дожде, свидетелем которого стал. Ему же довелось фотографировать последствия землетрясения и цунами в Японии. В Ульяновске он встречался с курсантами и школьниками младших классов и оказался человеком на редкость скромным и стеснительным, не в пример многим нашим киноделам. А потом показали документальный фильм "Старт номер 100. Союз титанов" Алексея Китайцева, где зафиксировано немало удивительных вещей. Допустим, мало кто знает, как моют голову в условиях невесомости. Командиром корабля в момент съемок был Юрий Лончаков. На борту находился и космический турист Ричард Брэкетт. Так вот чтобы помочь публике без ущерба "окружающей среде" внутри корабля, нужно накрыть голову специальной тканью, побырывать волосы как-нибудь составом под этим "навесом", иначе шампунь разлетится по всему кораблю. У космонавтов непростая жизнь в социуме: узнав об их профессии, объявляет тут же начинаю распространяться о том, как там в космосе, попутно как все это дико, Дикойной стал на фестивале и сам Олег Скрипочка, украсивший его своим присутствием. Интересно, что когда он был в космосе вместе с американским коллегой, тот захотел посмотреть разнородную "Иронию судьбы" о которой много слышал. Наши космонавты смортели на борту "Миминю". А перед стартом по традиции – "Белое солнце пустынь".

Потрясающим другом рода стал лично для меня величье Владимир Стохино. Люди его любят, с благодарностью внимают каждому слову. А он, будучи удивленным человеком, оказался удивленным без жесткой режиссерской помощи. Позная Есения была вдобавок к тому, что она, будучи в выражениях, обрушился на Эймунтаса Накрошуса, пытался сопоставить собственные театральные опыты, весьма наивные, с тем, что делает тот выдающийся режиссер. Делать, мол, всякие Накрошусы занимают свое душно, а над нами экспериментировать не нужно. Далее Владимир Стохино скандировал: "Жив курилка! Жив русский психологический театр!" Это относилось к впечатлениям о гастролех Ульяновской драмы в Минске. Далее сумбурный разговор

дашел до Белоруссии, где олигархов нет как класса, а слава богу, поскольку "зти бранны омерзительны!" Истинно! И про личность, он не более чем мешок с деньгами. Публика бурно реагировала на погустические заявления. И было печально от того унылого зрелища, губительного для репутации самого Стохино, в котором все-таки мы испытываем досаду и уважение. Только почему-то он сам не питает подобных чувств к коллегам. Стохино ратовал за православный социализм как национальную идею. Эту идею он усмотрел и в фильме Бенадия Попки "Око за око" по повести Бориса Лавренева "Седьмой спутник", где у него роль команданта арестантского дома ЧК. События 1918 года изложены в некорректно, удававшейся Бенадидо Попкове условной, театрализованной манере, которая так хороша была в "Интервенция". На этот раз прием не работал. Все получилось чрезмерным и искусственным, актеры, включая самого Владимира Стохино, работали нарочито. Вот и расуждай потом о том, что в творчестве ценно, а что нет.

Фестивальный конвейер работал. Приезжали в Ульяновск и Сергей Пучек-Палис, и Валерий Золотухин, и Ольга Краско, и литературовед Игорь Золотусский. Представлял свои живописные работы, в том числе и совсем новые, Станислав Юворжун. Странно только, что детям 10 – 12 лет в библиотеке, где проходила выставка, почему-то показывали "Артистку". Можно было предложить и более увлекательное и соответствующее возрасту зрелище из богатой фильмографии Зворжунца.

За международный статус фестиваля отвечали не только Владимир Стохино, как представитель Беларуси, и чех Зденек Трощка, сплавный, сказочник, представлявший в Ульяновске свою новую картину "Навсегда черная" и итальянский режиссер Альберто Сирони с "Волшебной историей Пинocchio". Оба эти режиссера оказались на удивление живыми и сердечными людьми, такие и должны снимать кино для детей.

Еще один бренд города, как теперь принято говорить, – Аркадий Пластов. Выяснилось, что имени его часто не знают даже наши мастера культуры, но, увидев работы, тут же понимают о ком речь. В Ульяновске можно увидеть его картины сразу в двух музеях. Можно съездить в деревню Прислонова, где художник похоронен на сельском кладбище под гигантским поклонным крестом. Примерно под такими же лежат его герои, которых он рисовал в своей родной деревне. В Прислонове мечтают о создании музея, хотя он фактически существует, не имея особых средств. Есть энтузиасты, сохраняющие мастерскую художника в рабочем состоянии. Но вот как увлечь туристов этим живописным маршрутом? Без создания инфраструктуры воз не сдвинуть. Местные жители (а они тоже словно слышали о картине Пластов), заведя группу кинематографистов и журналистов, просили нас напомнить о том, что надобно построить не так часто речку. В Прислонове мне рассказали, что сам Пластов любил расстрель кино в пустом кинотеатре. В то время, когда билет стоил пять копеек, он давал киномастерам десять рублей, чтобы одному смортели фильмы.

Светлана ХОХРЯКОВА Фото Бориса КРЕМЕРА

Роман АЗАДОВСКИЙ

Иваново – Москва

Р.Файнс в фильме "Кориолян"

Ревизия творения

“Неподвижные пассажиры”. Компани Филипп Жанги

На Чеховских фестивалях сценические создания французского мэтра Филиппа Жанги стали уже постоянными участниками. Но если раньше стилистическая публичка могла оценить их впервые, то на сей раз Компани Филипп Жанги привезла в Москву постановку, прежняя версия которой здесь уже бывала. Но случилось это лет десять назад, и тогда спектакль имел иное название – “Неподвижный путник”. Сегодня количество “путников” увеличилось до восьми, а потому трансформировалось и название – “Неподвижные пассажиры”.

Этот проект Жанги задумал еще в середине 1990-х годов, тогда же и осуществил и до сегодняшнего дня продолжает его творческие поиски “мысли жизни” на второй план. “Неподвижные пассажиры” – вещь едва ли не пограничного совершенства, но провоцирующая на размышления и выводы подчас глобального масштаба. Тут слышатся эмоции и интонации, ритуал и гротескная пародия рождаются в недрах друг друга и органично друг друга же сменяют, не давая зрителю опомниться. Здесь фарс перетекает почти в трагедию и наоборот. Здесь порой, впрочем, трудно поспорить за мыслительный процесс самого Жанги, а некоторые его откровения могут остаться для нас тайнами.

Однообразие прежнего “путника” сменяется компанией мужчин и женщин разного оттенка кожи и с деталями разнородных одежд: кто в френче и шароварах, кто в чалме, кто в котелке или кепке (костюмы Виктории Дезюа и Томаса Кошана). Для них, неизменно отходя от привычных гомункулов. Вот появилась чья-то рука, вот – голова, вот – переплетенные части тела (не забудем, что Жанги еще и кукольник, поэтому подобные приемы им виртуозно отработаны). Вот запертые в тесных “каютах” существа (человеческая голова и кукольное тело) с младенческим любопытством исследуют “части тела” своих собратьев, еще не успев сблизиться в новую человеческую общность. Это случается, когда их все выбрасит на первый берег, где горные каньоны соседствуют с игрушечными небоскребами, сияющими огнями. И

Сцена из спектакля

Ирина АЛПАТОВА
Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ

Восточный раритет

“Гроза”. Пекинский народный художественный театр

Если кто-то, идя на спектакль Пекинского народного художественного театра, будет уверен, что увидит экзотическую интерпретацию хрестоматийной пьесы А.Н.Островского, то он крупно ошибся. “Гроза”, привезенная на Чеховский фестиваль из Китая, к нашему русскому классу не имеет ни малейшего отношения. Хотя опосредованные параллели провести все же можно. История, написанная драматургом Цяо Юй в 1934 году, тоже уже является хрестоматийной для театра, где ее играют со дня основания коллектива. Нынешняя, третья, редакция создана в 2004-м (режиссер Сюа Чун, режиссер возобновления Ю Вей), и хотя, судя по высказываниям местных критиков, трактовка претерпела определенные изменения, совершенно очевидно, что основа первоначальной версии бережно сохраняется как некий неприкосновенный раритет. Так что к собственно классу здесь относится столь же трепетно, как и до Островского почитают своего главного автора. Во всем же, что касается постановочных приемов и манеры актерской игры, Пекинский театр опирается, скорее, на традиции классической мотавской школы, восприимчивой, пожалуй, слишком буквально. Соединение же эстетических приемов восточной и западной культур выглядит вполне органичным, хотя порой и приводит к нежелательной эклектике.

Между тем выигрывает в затупленные перитеты незнанием сюжета, следя за стремительно меняющимися субтитрами, удается не сразу. К тому же поначалу взгляд больше притягивают изысканные элементы восточной экзотики, благо декорация проработана максимально подробно и детально (сценографы Чен Инъюань, Сонг Юнь, Ван Зайшэн, Фенг Кин). В доме предпринимателя правления Н-ской уполной компании вся обстановка свидетельствует о достатке хозяина, склонного к демонстрации своего богатства и роскоши, но при этом не лишено

Марина ГАЕВСКАЯ
Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ

Сцена из спектакля

бездной. “Пассажиры” постоянно крутятся во всем этом водовороте, не давая опомниться и понять, что происходит. И самое главное – не давая осознать, кто же они есть на самом деле и как вписываются в окружающую реальность, которая постоянно оборачивается чем-то другим. Лишь только они сойдутся в группу, затевав ритуальные песнопения или танцы, как их тут же “сметет” очередной природной трансформацией, перенесет в иные реалии, где нужно будет осваиваться заново. Обосноваться где-то, впрочем, так и не удастся. Зато Жанги покажет блистательную пародию на человеческую эволюцию, задействовав своих любимых кукол. Откуда-то появляется маленькая на фоне реальных человеческих тел мумия, запеленутая в бинты. Миг – и на ней окажутся рыцарские латы и шлем с забралом, и новый человек резво побегит куда-то, не отлаживаясь по сторонам. Еще миг – и в этом тупом забеге в никуда мы видим уже нашего соплеменника и современника в офисном костюме. И все снова закружится во всеобщем хаосе, и человек этот полетит куда-то высоко, в обличье той архангельской летучей мыши.

“Пассажиры” займутся “упаковкой” друг друга в эту самую оборотную бумагу. Тоже почти ритуал ухода из этого не слишком гостеприимного мира. Живые люди-души, впрочем, отсюда незаметно выскользнут и исчезнут, оставив лишь ворох сытой бумаги. Им же, видимо, предстоит новый виток вхождения в цивилизацию, и вряд ли он будет более оптимистичным.

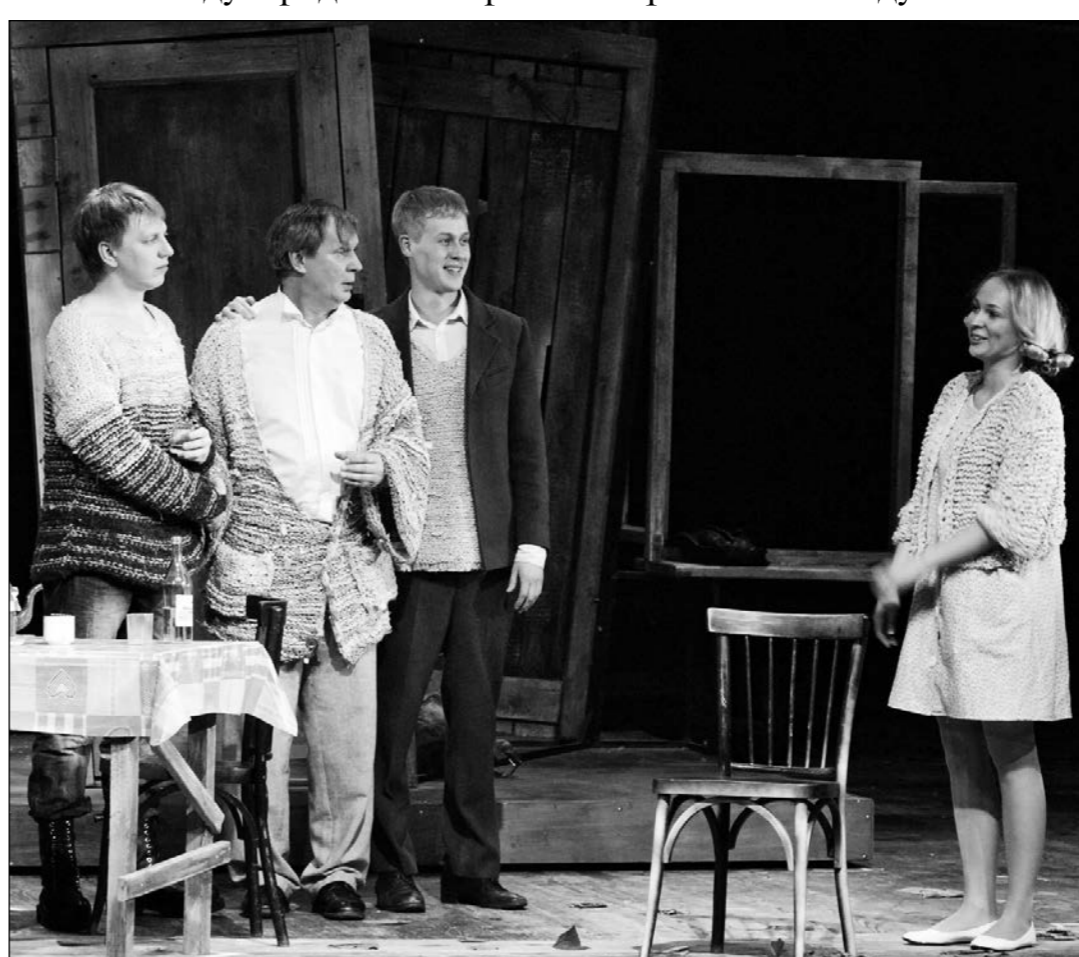
Если бы существовал приз зрительских симпатий, его, безусловно, разделили бы два спектакля – “Волшебная ночь” софийского Театра “Иван Вазов” (Болгария) и “Балетмейстер” эстонского Театра “Эндла” из Пярну.

Молодой эстонский драматург УВади устремился по пути Булгакова (который сочинил “Театральный роман” на материале подлинных реалий жизни МХАТа 20 – 30-х годов) и построил свою фантазио-шутку “Балетмейстер” на подлинных фактах эстонской истории 1940 года. Обыкновенного пожарного Эрика вербуют представителем национального сопротивления и отправляют в Страну Советов, вызывая при этом психиатрической клиники президента Эстонии. Прикрытием этой сверхсекретной миссии станет мужской хореографический ансамбль “Бурюшка”, руководителем и балетмейстером которого оуждено стать толстому и неуклюжему пожарному Бестрашному Эрику, герой поневоле, еще с тремя эстонцами, также никогда в жизни не танцевавшими, начинает в дороге “сочинять” народные танцы, дабы не разоблачить себя. Лирические парии производят фурор своими концертами в Москве и Казани и еще ухитряются выйти живыми из застенков НКВД. Уровень юмора и национальной самориссии авторов спектакля можно оценить по последней фразе спектакля: “Эстония может слуги только танцами!” Молодому режиссеру А.Норрмету удалось найти в спектакле злую иронию, нагромождением фантасматических, совершенно невероятных событий и столь же ярких, невероятных персонажей и психологической правдой существования актеров на сцене.

Волнам фантазии отдался и Александр Морфов, рискуя продолжить жизнь персонажей С.Беккета, не ограничиваясь только рамками знаменитой пьесы. Вычитываясь в “Горо” а также пролистав сочинения Ионеско и Мрожека, Морфов, не то сочинил, не то российский режиссер, сопарил свою версию и на поеве взаимного непонимания. Некоторый схематизм перегруженного событиями сюжета сочетается в спектакле с реалистичными характерами. У каждого из героев подробно выстроена своя линия поведения, раскрывающая его внутреннюю долю. Волной, властной попойкой Чжоу Гуоань (Ли Линкин), терроризирующий домочадцев и слуг, происходит в итоге к расчленению и оглушению. Его гордая, страдающая от тирании мужа жена Чжоу Фаны (Гонг Лион) в финале жестоко расплачивается за коварство, вызванное отчаянной ревностью, а за роковое влечение к пасынку Чжоу Пиню (Ванг Бан), который уходит из жизни, узнав, что у него и его возлюбленной – наивной, чистой горничной Лу Сыфан (Баи Хуй) – один отец. Невинной жертвой чужих страстей оказывается и сын Фаны Чжоу Чун (Ксу Байкао) – протодушный идеалист, мечтающий о всеобщем благоденствии и мире без неравенства. Но именно к нему проявляет особую неприязнь ожесточившийся забастовщик Лу Дахай (Сун Данчун) – сын подбастовщика изворотливого слуги Лу Яя (Ванг Даньян), чья жена Лу Шилин (Ксюа Юань) переживает драму матери, дважды лишившейся своего старшего сына. Следя за витиеватым сюжетом пьесы, спектакль от бытовой семейной истории постепенно движется к трагедии. Однако иногда происходит некая подмена жанра, и высокие страсти уже больше походят на мелодраматический надрыз, а трагизм оборачивается превеликим пафосом, откровенно далекий от дня сегодняшнего. Впрочем, возможно, именно в таком подходе к хрестоматийному материалу и проявляется особенность ментальности Востока же, как известно, – дело тонкое, а восточные раритеты – тем более.

В круге двенадцатом

Международный театральный фестиваль “Радуга”

Сцена из спектакля “Предместие” Пермского ТЮЗа

В этом году Фестиваль “Радуга”, проводимый Санкт-Петербургским ТЮЗом имени А.Брянцева, состоялся в 12-й раз. За это время, пройдя длинный и извилистый путь “в ногу” с фантастически меняющимся обществом и отказавшись в результате от своего первоначального адресата – “спектакли для подростков и юношества”, фестиваль не изменил постоянным друзьям и верным зрителям. Ведь давно уже сложился круг людей (режиссеров, драматургов, худруков, завлитов и директоров), работающих в театрах для подростков и молодежи (ТЮЗами они теперь называются или как-то иначе), который, к сожалению, сегодня не очень-то расширяется.

“Радуга” открылась и закрывалась двумя спектаклями большой формы, мощными, густонаселенными полотнами: Элмо Нюганен дал старт фестивалю постановкой “Красные носы” своего таллинского городского театра, а на закрытии хозяева сыграли “Короля Лира” в постановке своего руководителя Адольфа Шапиро. Между ними расположились девять спектаклей, преимущественно камерной формы, каждый раз сочиняющих для себя и своего зрителя новое пространство в стенах просторного питерского ТЮЗа.

Человек, родившийся в прошлом веке и проживший там большую (а может быть и лучшую?) часть жизни, всегда пытался понять, почему, по какому строгостю или иному явлению, окосило его тело. К примеру, афиша фестиваля. Ведь то, из чего она состоит, может повлечь о многом, ответить на вопросы, которые неизменно ставят перед нами театральная реальность как в России, так и за ее пределами. В этом году на фестивале сделать это было непросто.

Если бы существовал приз зрительских симпатий, его, безусловно, разделили бы два спектакля – “Волшебная ночь” софийского Театра “Иван Вазов” (Болгария) и “Балетмейстер” эстонского Театра “Эндла” из Пярну.

Молодой эстонский драматург УВади устремился по пути Булгакова (который сочинил “Театральный роман” на материале подлинных реалий жизни МХАТа 20 – 30-х годов) и построил свою фантазио-шутку “Балетмейстер” на подлинных фактах эстонской истории 1940 года. Обыкновенного пожарного Эрика вербуют представителем национального сопротивления и отправляют в Страну Советов, вызывая при этом психиатрической клиники президента Эстонии. Прикрытием этой сверхсекретной миссии станет мужской хореографический ансамбль “Бурюшка”, руководителем и балетмейстером которого оуждено стать толстому и неуклюжему пожарному Бестрашному Эрику, герой поневоле, еще с тремя эстонцами, также никогда в жизни не танцевавшими, начинает в дороге “сочинять” народные танцы, дабы не разоблачить себя. Лирические парии производят фурор своими концертами в Москве и Казани и еще ухитряются выйти живыми из застенков НКВД. Уровень юмора и национальной самориссии авторов спектакля можно оценить по последней фразе спектакля: “Эстония может слуги только танцами!” Молодому режиссеру А.Норрмету удалось найти в спектакле злую иронию, нагромождением фантасматических, совершенно невероятных событий и столь же ярких, невероятных персонажей и психологической правдой существования актеров на сцене.

неожиданно обнаружилась в “Предместие” Пермского ТЮЗа. Режиссер победил, потому что искренне доверился ранней пьесе А.Вампилова и острожно, почти на ощупь, последовал за автором. Через 10 – 15 минут, сидя на расстоянии вытянутой руки от актеров, совершенно забываешь, что знаешь “Свидание в предместье” почти наизусть, смотришь и слушаешь пьесу снова впервые. В спектакле М.Сюморова не найдешь никакой подделки, никакой стилизации под “ретро”, так как не обнаруживешь и актерских штампов, не услышишь ни одной фальшивой ноты. Открываются современные, разрозненные граффити ворот – и ты попадаешь в пригород середины 60-х, но “шестидесятые” не по внешним бытовым приметам, а по приметам человеческих отношений. Даже лица и весь облик Сарфанова (Н.Левов), Нины (Н.Кайкина) и Ваенны (А.Радостев) были от сохи со старых фотографий или черно-белых фильмов, фотографиями к нам сквозь толщу времени из той страны, которой уже нет. Спектакль играет легко, с иронией, с добрым юмором и “лирическим послевкусием”, как выразился один молодой критик в “Фестивальном дневнике”: Пермские актеры с такой эмоциональной наполненностью рассказывают историю о Сарфанове и его детях, что невольно вспоминаешь шекспировского Лира, его драму одиночества и расставания с детьми.

Неожиданно фаворитом “Радуги” оказался самый скромный, по своим “выходным данным”, “Убийца” Московского ТЮЗа, удививший большинство своим вызывающим минимализмом. Здесь сложилось и идеально совпало все – пустое пространство с несколькими панцирными сетками от старых кроватей и сломанными стульями, разложенная на четыре голоса очень простая, ничем не шокирующая история нескольких дней жизни студента Доши, очень острожно и нежно “темперированная” режиссером Д.Егорьевым. Художник совпал с режиссером, режиссер с актерами, а все вместе – с удивительной по простодушию и искренности пьесой Александра Молчанова. Спектакль подробно отрешенно-равно в центральной проблеме, не желая еще раз не сказать об удивительном способе актерского существования, предложенном автором и последовательно воплощенном режиссером на сцене, о редкостном совпадении индивидуальности Е.Волоцкого с молчаливым героем, так же, как и его основных партнеров, Н.Златова – Оксаны и М.Овчинниковой – Мамы. Эмоциональная насыщенность спектакля (что уходит сегодня из театра, более того, этот “уход” подчас теоретически обосновывается), сдерживаемая режиссером во внешних проявлениях, превращает эту работу Д.Егорьева в явление театра нового времени.

Человеку, прожившему большую (и, бесспорно, лучшую) часть жизни в прошлом веке, трудно объяснить нынешний хаос наступившего постмодернизма, художественным принципом “калейдоскопа” (читай – “винегрета”) или разрозненностью, фрагментарностью картины всего обще-жития, а потому – и театра. Да, отсутствуют целостности, поверим, являются примерной времени, но сопоставляя с этим почему-то не хочется. Ведь “Радуга” за семь дней реально доказала, что чужая странность, яность и внутренняя высказывания возможны. Хотя бы в рамках одного режиссерской интерпретации, одного спектакля, одного театра. И будем надеяться, что в будущем – и в рамках одного фестиваля.

Юрий КОБЕЦ
Санкт-Петербург

Между художником и учителем

“Красные носы” Элмо Нюганена

Сцена из спектакля

В этом году на Фестиваль “Радуга” эстонский режиссер Элмо Нюганен привез своих студентов, которых еще только предстоит официальное вступление в актерскую профессию. Между тем пьеса Питера Барна “Красные носы”, которую они сыграли, сложна и для более опытных исполнителей. Время ее действия – XIV век. Обстоятельства – ужасная чума, паразитирующая тогда Европу, сказавшаяся не только на жителях, но и на религиозных, политических, нравственных ее устоях. Казалось, что покоряемые основы цивилизации. Персонажи самые разные: от Папы Климента VI до “черных воронов”, грабителей трупы и спешившиеся сразу среди богатых. Есть тут и беззаботные шлюхи, и одержимые флагелланты, в поисках спасения бичующие себя. Как парадоксальный дополнительный ужас появляется здесь здесь общается с миром с помощью колыбельных, однополье выступают в роли танцоров, слепой жонглирует, замка читает стихи...

и внутренние мотивы пьесы. На мрачно загрунтованной тучи чумной ситуации (трояке охристо-серых оборванных одежд, грязные бинты с пятнами крови, темные следы от бичей на стисках флагеллантов) он набрасывает мази самые разные, следуя за беспротестно-линейным движением сюжета.

Но как удивительно серьезны, целенаправленно искренни его мольбы актеры. Они отлично понимают смысл, природу и важность предложенной им игры. Есть человеческая, не только профессиональная честность в том, как они прохлывают через соблабы и чувства, далекие от их личного современного опыта. И есть нестрашенное творческое достоинство, с каким они, прощая через трюк, останавливаются на той его грани, за которой он грозит выйти за пределы художественного.

Очень важны для спектакля сцены в Авиньоне, где рядом с начинающими актерами – знаменитые мастера эстонской сцены. Папу Климента VI виртуозно играет Александр Элзмаа. Укрытый под устранивающим живое человеческое существо папским облачением (видно только лицо), актер тончайшими красками, легким изобретением губ, чуть заметным вздрагиванием век, ускользающей, ничем специально не подчеркивающей интонацией приковывает наше внимание. Перед нами циничный, но чрезвычайно дальновидный, умный политик, осознающий европейскую ситуацию не только в сегодняшней реальности, но и в ее движении к будущему. А рядом – Архиепископ Монолеа, играемый Калью Оро на странной грани психологически острой карикатуры и добродушной сказки. Союз поколений – тоже опыт, испытание и тоже – урок.

Словом, став с учениками эту трудную пьесу, Нюганен не обегал его от слишком для них пока сложного. Напротив, он заставляет их пережить, понять это сложное. Позволяет им попробовать многое.

Эта работа не только Художника, но и Учителя, которому важно вернуть учеников в мир как будто далекий от их сегодняшних обстоятельств, но тем не менее связанный с этим обстоятельствами прошлым и будущим европейской (шире – человеческой) духовной истории. Нюганену хотелось еще и провести их сквозь текст, где реальность обнаруживает свои разные стороны, через смешение стилей, приемов, фактур, научить их объединять художественное и смысловое многообразие собственным миропониманием, мироучастием. Своим человеческим “Я”. В финале каждый из

персонажей делает выбор между гибелью и верностью Флоту. Постепенно круг танцующих вместе с ним предельный танец несомненно расширяется. И возникает поле светлой человеческой солидарности. Наверное, иллюзорное? Но от способности создавать такие поля, скорее всего, зависит наше общее будущее. И кажется, что актеры используют его воздействие не только как участники спектакля, но и как люди, которым еще предстоит пройти собственный путь сквозь непредказуемый мир...

И это важно. Сегодня хорошо научились готовить к профессии творческой внутренний аппарат и тело актера. Но этого мало. Вопрос в том, способна ли противостоить сегодняшняя профессиональная актерская школа обучающему воздействию неуклюжко упрощающейся (при поразительно техническом своем усложнении) действительности? Ведь уже появились исследования, утверждающие, что современные люди по эмоциональной насыщенности, разнообразию, сложности своего внутреннего мира уступают тем, что жили в годы Средневековья. Настоящий театр в идеале способен и должен помочь зрителю испытать чувства и состояния, которые ему почти недоступны в реальности. Поднять его над самим собой, над повседневной жизнью, дать почувствовать ее неосведомленный объем. Но как это сможет сделать актер, если сегодняшняя реальность воцарила его на той же самой скудной духовной диете, что и в ее движении к будущему. А рядом – Архиепископ Монолеа, играемый Калью Оро на странной грани психологически острой карикатуры и добродушной сказки. Союз поколений – тоже опыт, испытание и тоже – урок.

Словом, став с учениками эту трудную пьесу, Нюганен не обегал его от слишком для них пока сложного. Напротив, он заставляет их пережить, понять это сложное. Позволяет им попробовать многое.

Эта работа не только Художника, но и Учителя, которому важно вернуть учеников в мир как будто далекий от их сегодняшних обстоятельств, но тем не менее связанный с этим обстоятельствами прошлым и будущим европейской (шире – человеческой) духовной истории. Нюганену хотелось еще и провести их сквозь текст, где реальность обнаруживает свои разные стороны, через смешение стилей, приемов, фактур, научить их объединять художественное и смысловое многообразие собственным миропониманием, мироучастием. Своим человеческим “Я”. В финале каждый из

Римма КРЕЧЕТОВА
Санкт-Петербург

Испания без экзотики

Второй балет Начо Дуато появился в репертуаре московского театра

Начо Дуато вновь приехал в Москву, и самое интересное происходит, как правило, в первые дни. Обычно это весьма необычная симфоническая программа и даваемая следом за ней оперная премьера. В нынешнем году концерт-открытие привлечет внимание «Русским ревию» Александра Чайковского, а премьерой будет танцевальная «Орестия».

В качестве своеобразной прелюдии к «Русскому ревию» Юрий Конев исполнил со своим оркестром фрагменты из «Планет» Густава Холста. Сегодня «Планеты» звучат довольно редко, что, в общем, и неудивительно: эта эффектная, но по большей мере иллюстративная музыка давно растащена на саундтреки голливудских блокбастеров, слушать же всю огромную симфонию в полном объеме элементарно сложно. Конев выбрал лишь три части — «Марс», «Венера» и «Юпитер» — из коих наиболее ярко и весомо прозвучала первая. Но после второго отделения, в котором был представлен слушателю «Русский ревию», о «Планетах» уже почти не вспоминали.

Написанный в 2005 году «Русский ревию» не получил в свое время должного резонанса, на какой имел все основания рассчитывать (преьера состоялась в Краснодаре под управлением Владимира Зыкина, затем его один раз исполнили в Москве Юрий Башмет с «Новой Россией»). Между тем речь идет, несомненно, об одном из самых масштабных и значительных произведений крупной формы, что были созданы за последние десятилетия отечественными авторами. В чем-то «Русский ревию» предвосхищает так «Выдающее творение композитора, как «Юдифь» Ивана Демисовича? Можно спорить, насколько правомерно слово «ревию» в отношении, написанном, за исключением последней части, на стихи светских поэтов (Тютчев, Есенин, Блок, Бродский и Заболоцкий) и не находящем в себе никаких элементов заупокойной или церковной службы. Может быть, более уместным здесь было бы слово «оратория»? Впрочем, для композитора, по его собственным словам, ориентиром по многим послушаниям «Немецкий ревию» Брамса, также написанный на канонический текст. Можно вспомнить в этой связи еще и «Реквием» Ахматовой, уж совсем далекий от каких бы то ни было канонических...

И.Сомова, Г.Смилевски в балете «Por Vos Muero»

можно: все равно получится и грубо, и плоско. В прологе словно прочерченные белым мелком по черному фону фигуры в телесных тонах продвигаются в глубь сцены и почти точно возвращаются: теплые дамы в темных длинных юбках, кавалеры — в котелках и шортах. Далее шесть пар солистов плетут танцевальные узоры дивной красоты. В лучах золотого света танец льется свободным потоком, растекаясь по черному кабинету сцены с багряными полуплечами. В каждом движении: мягком глубоком плыве, мслитвенных вздохов духа, внезапных галопов и столь же неожиданных взмахов в воздух — скатая энергия и даже истовость. Танцовщики молчаливо пролетают по сцене, сверкая голые пятки, руки лодочники тянутся к партнерам, кавалеры кружат дам, дамы, как гибкие лианы, обвивают кавалеров. Под занавес герои вновь окутаны «обнаженными» и абсолютной спокойными. Поцелуй дуэтов, волны танца, печальная музыка, томная речь создают таинственную атмосферу. При желании можно, конечно, различить в прозрачной печали спектакля мотивы жизни поэта Бартоласо де ла Веги и его умершей возлюбленной, которая взаимно ему так и не ответила. Но нет, скорее, это лирический дневник автора балета, влюбленного в свою страну. Женщины возьмут в руки белые маски, пусть глаза их говорят о брентности бытия и вечной готовности средневекового испанца к смерти, о долгих годах горя, отнявшего жизни в целых поколениях. Кадиляницы с ладаном в руках строгих мужчин в длинных плащах и филями, растекаяющийся по залу, напоют о вере, за которую Испания заплатила слишком дорого. Кажется, что в дуэтах мелькают тени Изабеллы Кастильской и Фердинанда Арагонского — юных, влюбленных, решительных. Конечно, здесь нет борьбы за свободу, которую возманила эта пара, за что и получила в дар титул «их каталонские величества». Но есть особая односторонность и возмущение атмосферы, родственной тревожному духу Сервантеса и суровости «Влада Телеса» Эль Греко, доблести рыцарства и гордости грандов, холодную величавую зрелище описать невоз-

Елена ФЕДОРЕНКО
Фото Олега ЧЕРНОУСА

Реквием и античная трагедия по-русски

В Саратове прошел XXIV Собиновский фестиваль

На Собиновском фестивале в Саратове самое интересное происходит, как правило, в первые дни. Обычно это весьма необычная симфоническая программа и даваемая следом за ней оперная премьера. В нынешнем году концерт-открытие привлечет внимание «Русским ревию» Александра Чайковского, а премьерой будет танцевальная «Орестия».

В качестве своеобразной прелюдии к «Русскому ревию» Юрий Конев исполнил со своим оркестром фрагменты из «Планет» Густава Холста. Сегодня «Планеты» звучат довольно редко, что, в общем, и неудивительно: эта эффектная, но по большей мере иллюстративная музыка давно растащена на саундтреки голливудских блокбастеров, слушать же всю огромную симфонию в полном объеме элементарно сложно. Конев выбрал лишь три части — «Марс», «Венера» и «Юпитер» — из коих наиболее ярко и весомо прозвучала первая. Но после второго отделения, в котором был представлен слушателю «Русский ревию», о «Планетах» уже почти не вспоминали.

Написанный в 2005 году «Русский ревию» не получил в свое время должного резонанса, на какой имел все основания рассчитывать (преьера состоялась в Краснодаре под управлением Владимира Зыкина, затем его один раз исполнили в Москве Юрий Башмет с «Новой Россией»). Между тем речь идет, несомненно, об одном из самых масштабных и значительных произведений крупной формы, что были созданы за последние десятилетия отечественными авторами. В чем-то «Русский ревию» предвосхищает так «Выдающее творение композитора, как «Юдифь» Ивана Демисовича? Можно спорить, насколько правомерно слово «ревию» в отношении, написанном, за исключением последней части, на стихи светских поэтов (Тютчев, Есенин, Блок, Бродский и Заболоцкий) и не находящем в себе никаких элементов заупокойной или церковной службы. Может быть, более уместным здесь было бы слово «оратория»? Впрочем, для композитора, по его собственным словам, ориентиром по многим послушаниям «Немецкий ревию» Брамса, также написанный на канонический текст. Можно вспомнить в этой связи еще и «Реквием» Ахматовой, уж совсем далекий от каких бы то ни было канонических...

В Саратове «Русский ревию» обрел, можно сказать, канонического интерпретатора в лице Юрия Кончева (в исполнении, наряду с оркестром театра, принимали участие солисты Татьяна Соболева и Марина Демидова, губернаторский театр хорошей музыки вместе со своим Концертным детским хором и хор Саратовской консерватории). Многие в этой интерпретации стали неохотно дождаться даже самого автора, похоже, только теперь осознание в полной мере, что он написал.

А через день мы присутствовали на премьере «Орестия», и главным героем здесь опять же был маэстро Кончев, являвший танцевальную музыку во всем ее величии. И это с тем большим основанием можно было назвать подвигом, что танцевальная опера почти столетие не появлялась на русской сцене и почти полвека — на сцене вообще (последний раз она видела свет рампы в начале 60-х в Большом театре Белоруссии). После двух, доведенных до конца, постановок в Мариинке «Орестия» звучала у нас лишь в студийном консерваторском варианте без оркестра, либо в концертном исполнении (последний раз — 10 лет назад у РНУ с Михаилом Плеттнерами). Одной из причин столь трудной сценической судьбы «Орестия» можно считать недостаточную уверенность в объеме — около четырех часов этого звучания. Кончев разрешил эту проблему, сделав собственную редакцию, причем настольно тактично, что слышны были бы по-прежнему, лишь идеально зная партитуру.

Единственный упрек, который, впрочем, маэстро по праву должен разделить с самим автором, — чрезмерное порой доминирование оркестра над солистами. Поэтому, в частности, у последних и значительная часть слов была не разборчива. Полностью решить проблему баласа в данном случае можно было бы, вероятно, лишь ценой как минимум полугодовой репетиции с солистами и оркестром, что сегодня едва ли реально, особенно с учетом того обстоятельства, что двое основных солистов были приглашенными. Речь идет о Космине Вязицкой из «Белого оперы», превосходно исполнившей партию Клитемнестры, и об Илье Бозиче, в целом успешно справившемся с партией Ореста. Последний,

к моменту премьеры успел уже стать штатным солистом театра, хотя до самого последнего времени был участником Молодежной программы Большого театра, а сейчас остался там в качестве приглашенного солиста.

Но, конечно, не только эти двое заслуживают упоминания. Стоит отметить также работу старожилы театра Виктора Григорьева (Агамемнон) и Романа Гранина (Эgist), молодых солистов Марины Сальниковой (Электра) и Александра Корневая (Аполлон).

В качестве режиссера-постановщика Кончев пригласил опытного профессионала Вадима Милкова, в прошлом году уже поставившего здесь «Садко». Любопытно, кстати, что одной из первых режиссерских работ Милкова, осуществленной без малого тридцать лет назад в Большом театре, была «Ифигения в Авлиде» Пюска, которая омонтоно во многом предвещает «Орестия». И ныне, как и тогда, режиссер в трактовке античного по своему происхождению материала тяготеет к статуарности и принципам «живых картин». Наверное, в статичном контексте его спектакль смотрелся бы сегодня слишком архаично, как некий привкус из далекого прошлого нашего театра. Конечно, куда как проще было бы подогнать «Орестия» под нынешние тенденции, облачив героев в длинные пальто или узнаваемые френчи, привести в нее сегодняшнюю реалию. Вместо такой вот конъюнктурщины Вадим Милков и сценарист Иван Соколов попытались воссоздать на сцене некое подобие античной трагедии, и в определенной мере это им удалось. У Милкова есть все же определенная культура, он не глум к музыке и не страдает тем дурацким, какое отнимает работу иных его коллег, ставящих в последние годы оперы в Саратове. Конечно, ни о каких «открытиях чудных» тут говорить не приходится, но в наше время наивная старомодность сценического решения с опорой на принцип «ни навреди!» — право же, не самый плохой вариант! Особенно, если за режиссером пульсом такая харизматичная личность, как Юрий Кончев.

Дмитрий МОРОЗОВ
Саратов — Москва

Сцена из спектакля «Орестия»

Первое впечатление

Нешумный пианизм

Центральный дом архитектора после многих лет музыкального затишья открыл всем любителям музыки. В нынешнем сезоне в трех его залах выступили прекрасные музыканты. Своей камерной цикл представил Владимир Федосеев: Большой симфонический оркестр под его управлением и камерные ансамбли с участием артистов БСО. Кроме того, в Большом зале, славащему своей уникальной акустикой, показал новую программу фортепианный дует Полины Остинской и Алексея Хрибуля.

Особенно хорошо звучит инструментальная музыка в Белой гостиной. Но не каждый пианист отважится дать здесь сольный концерт на старинном «Бехштейне», разве что после тщательной настройки рояля... Бранка Жиравац-Иеремин (Белград) играла на днях программу, которую после Москвы намеревается показать слушателям европейских городов. Для нее, профессора фортепиано, в прошлом ученицы Алексея Навошкина, весьма важно мнение московской публики.

Пианистка исполнила три сложнейших сочинения: Сонату Шуберта (соч.122), фантазию «Скиталец» Шуберта — Листа и «Вариации и фугу на тему Йенделя» Брамса. Собранные воедино три музыкальные истории были восприняты ею с достоинством и уважением к авторскому тексту. Сказывает многолетний педагогический опыт Бранки Жиравац-Иеремин, которая старается максимально приблизиться в своих интерпретациях к замыслу композитора. Проще ей это удается сделать в Сонате, принадлежащей перу Шуберта, сложнее — в фантазии, которая соткана из тем шубертовского «Скитальца», переосмысленных и технико-исполнительской манере сербской пианистки не склонна к бурной драматизации, «шумный» пианизм — не ее стихия. Сдержанная экспрессия, острая педаль, лаконичная фразировка, и при этом — предельно понятная мысль, доходчивость изложения.

К достоинствам исполнительского искусства концертанта можно отнести мелкие «бисерные» пассажи, ровный звук и грациозную пластику. Все ее ходы тщательно продуманы. Но подчас хоч-

Б.Жиравац-Иеремин

дать волю бурным чувствам в Шуберте — Листе, или «надрить» в парадные темы в Брамсе, однако у пианистки свой ключ к расшифровке кода сверхзадачи этих композиций. Неспокойство, остроконечность и плановое осуществление драматургического замысла. И никакая безрасудной риторики.

Бранка Жиравац-Иеремин — представительница «касты» интеллектуального пианизма, где эстетика превалирует над чувственностью, а внутренняя содержательность — над внешними факторами. «Каждый приезд в Москву с концертом открывает для меня что-то новое, — говорит пианистка. — Внимательно следя за реакцией публики и анализируя свое выступление, я ищу и нахожу для себя новые выразительные средства. Русская школа характеризуется фортепианной «катилеией» и широтой дыхания, «жемчужной» игрой и яркой образностью. Все это я стараюсь сохранить в своем творчестве и передавать ученикам». Водушевленная теплым приемом московской архитектурной публики, Бранка Жиравац-Иеремин выразила надежду на скорую встречу с москвичами.

Людмила ОСИПОВА

Деликатный минимализм

В Москве прошла Неделя памяти Николая Корндорфа

Первый монографический фестиваль музыки Николая Корндорфа завершился в Москве. Его официальное название — «Неделя памяти Н.С.Корндорфа». Ровно десять лет назад, 30 мая 2001 года, композитора не стало. Оргкомитет фестиваля в составе тринадцати человек, представляющих МФК РАМ имени Глинки, Союз советских композиторов и другие авторские организации, посетил возможный обозначить его статус как международного. Хотя иностранная составляющая была привнесена в основном за счет научной конференции, где в числе российских выступили докладчики из Великобритании, Израиля и США (в том числе вдова П.О.Аверина). А в рамках концертной программы, помимо музыки самого Корндорфа, исполнялсяopus нашего человека в Швеции Сергея Дмитриева (в его названии — «ComDORF» — объединяются музыкальные темы, на которых эта композиция строится).

Отдавая должное энтузиазму и бескорыстия исполнителей (все концерты фетивали были бесплатными и беззонарными), заметим, что программа не отличалась разнообразием. По словам организаторов, в этом своя концепция: показать знакомые камерные произведения Корндорфа с разных точек зрения, в разных исполнительских интерпретациях. Думается, однако, что концепция эта родилась из невозможности показать более широкую панораму творчества Корндорфа. Знаковые его сочинения закрепились в репертуаре многих исполнителей, готовых участвовать в фестивале из любви к искусству, а для того чтобы выучить что-то специально, нужны определенные финансовые вливания, пусть даже минимальные. Реально одно и то же произведение многократно исполнялось в разных трактовках, и теми же самыми музыкантами. Скажем, «Триптих» («Триптих») прозвучал даже четырежды — в исполнении виолончелиста Дмитрия Чаплова и пианиста Федора Аморова. В такой ситуации музыканты воспринимают первые три концерта как репетицию на публике, и по настоянию сыгрываются и выкладываются лишь в последнем выступлении.

И все же принцип повтора, заложенный в структуре программы, воспринимался вполне органично, и вот по какой причине. Вплоть до Аро Пярто и Владимира Мартынова Николай Корндорф пришел к своей самобытной версии минимализма и релативной техники (то есть техники повтора), так что в этой связи фестиваль в целом воспринимался как некое единое сверхсочинение в минималистском духе. Не считая же повтора, в шести концертах программы было представлено всего двенадцатьopusов.

Корндорф — один из немногих «позитивных» композиторов XX века. Парт инспирировал его на поворот в направлении сонорного минимализма с элементами «новой простоты», но протворский бесконечный мир Корндорфа преобразовывает в мажор. То же самое он предельно «Траурной мажорной музыкой» В.А.Моцарта в своих «Моцарт-вариациях» («Mozart-variationen»), прозвучавших в двух программах в исполнении Струнного оркестра под управлением Дилеры Бабитовой.

Но и по стопам Маршаева Корндорф в результате не пошел, а предельно прокладывает свои пути. Отличие от маршевской версии минимализма, где в сознание слушателя довольно бесцеремонно вдавливается та или иная идея, вер-

сия Корндорфа гораздо более изощренная и деликатная.

Среди других прозвучало эмблематичное сочинение Корндорфа «Ярило» для фортепиано и фантограммы. В четырех концертах и двух исполнительских версиях — Федора Аморова и Ивана Соколова. Аморов — талантливый пианист, которому все дается легко. Большинство музыкальных текстов он в состоянии прочитать с листа. Но только в «Ярило», в кульминации этой пьесы имеются технические сложности, филгранная отточность исполнения Корндорфа в исполнении Аморова сыграл почти все, но из-за нестабильности темпа и постоянных временных оттяжек в трудных местах движение музыкальной формы не составило единого целого, пьеса попросту развалилась. Хотя, с точки зрения попадания в образ, Аморов был несравненно ближе к истине, чем Иван Соколов. В трактовке Федора Аморова присутствовали та необходимые степень отстранения и та медитация, которые предполагают изначальный композиторский замысел. «Ярило» по Аморову — это чуть ли не визуальное восприятие музыки, рисующей картину солнечного восхода в лесу, переполненном певчим птицей. Что касается интерпретации Соколова, то, как показалось, главное его заблуждение заключалось в том, что он считал возможным подменить отстраненность вполне человеческой эмоциональностью в русле романтизма. Зато в его выступлении звучала фантограмма, которую в свое время сыграл и записал сам Корндорф: в конце Соколов как бы передает слово автору.

Николай Корндорф довольно часто писал для моносопранов, что тоже в духе минималистской эстетики: в широком смысле это та же идея повтора (в данном случае тембра). В «Ярило» это тембр фантограммы, который дублирует фантограммы в «Триптихе» и «Моцарт-вариациях»; «Клоровские» двенадцатитактные; в «Джентльмен» — ударные инструменты, растопленные на пятнадцать партий.

Нельзя сказать, что концертные площадки фестиваля (Еврейский культурный центр, Большой зал Дома композиторов, Артистический центр «Аманга», Зал имени Н.Я.Мясковского) были забыты до отказа, но на заключительном концерте в Рахманиновском зале консерватории наблюдалось не просто аншлаг, а перешагивание — все «запасные места» на подоконниках были заняты. В программе — произведения для камерного оркестра и ансамбли; среди исполнительств — камерный состав Симфонического оркестра МФК, Студия новой музыки (оба коллектива под управлением Анатолия Левина), именитый солист в лице Михаила Березинского (на этот раз в качестве альтиста в раннем Корндорфе Корндорфа). Из еще не названных сочинений — давняя ставшая классикой «Атмосфера» — «Дьявола Мод Льюис», где слышался рафинированный сангвинический минимализм композитора уже следующего поколения, Павла Карманова (кстати, присутствовавшего в двух программах в исполнении Струнного оркестра под управлением Дилеры Бабитовой).

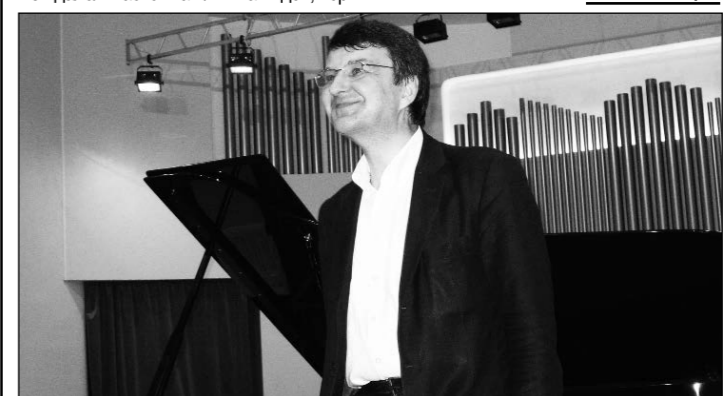
Творчество далеко не каждого композитора выдержало бы монографический концерт, не говоря уже о фестивале. Произведения Николая Корндорфа все это, несомненно, удалось.

Ирина СЕВЕРИНА
Фото автора

пласт музыки современных татарских композиторов и музыкантов торжественных стран. Позволю себе такую аналогию: в Казани мирно сосуществуют разные религиозные конфессии, и Рахманинов, по моему представлению, — абсолютная универсальная фигура, способная объединить широчайший круг мировых музыкальных явлений.

Надеемся, что фестиваль станет ежегодным, уже намечены следующие программы. И благодарен, что эта идея нашла одобрение у Александра Борисовича Рахманинова, внука композитора, который приехал в Казань. Я рассматриваю «Белую сирень» еще и как возможность подведения итогов сезона: оркестр находится на пике формы и может максимально показать свои достижения за год. Уверен, что при такой поддержке, которую нам оказывает руководство Республики Татарстан, и продолжении развития оркестра осязаемыми темпами нас ждут большие творческие свершения.

Беседу вел
Евгения КРИВИЦКАЯ

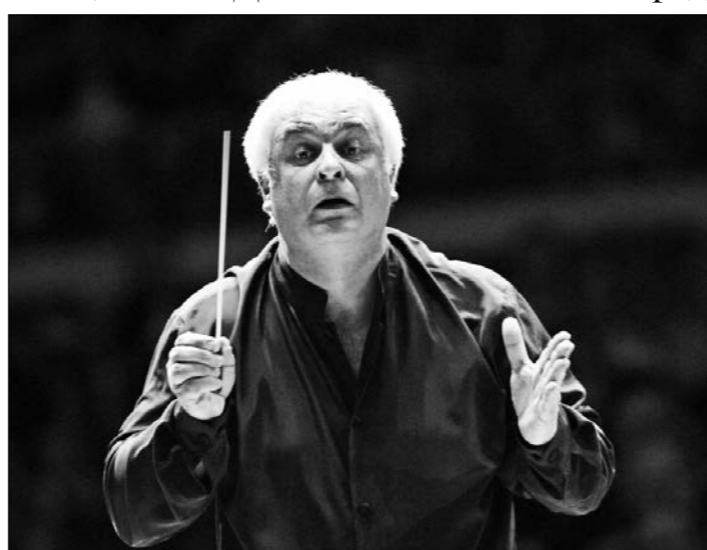
А.Соколов

Принц и Призрак

В рамках абонеента «Модная опера» на сцене ММДМ Госкапелла России представила оперу Дж.Верди «Дон Карлос»

У самой длинной из опер Верди непростая судьба. В многочисленных версиях партитуры, включая несколько авторских — как на французском, так и на итальянском языках, могут разоблачиться разное что пытливые музыковеды, широкая же публика постышит слышать в «Карлосе» модные «хиты»: дуэт-квартет инфанта и маркиза «Do che nell'alma infondate», канцону «Nei giardin del bello» и аррию «O don fatale» принцессы Эболи, знаменитый монолог короля Филиппа II «Ella giammai m'amo» или не менее знаменитый хор на площади «Spuntato ecco il di d'esultanza». Весь остальной музыкальный массив, выстроенный великим итальянцем на основе драмы Фридриха Шиллера «Дон Карлос, инфант Испанский», к моде никакого отношения не имеет. Это музыка на все времена — глубокая, страстная, многофигурная по драматургической композиции и пробуждающая чувства, далекие от сладких восторгов меломанов. В чем, собственно, и убеждает простиравшаяся в последние годы к партитуре Верди Государственная академическая симфоническая капелла России под руководством маэстро Валерия Полянского, недавно удостоенного премии Правительства РФ за проект «Опера в концертном исполнении».

АЛЕКСАНДР СЛАДКОВСКИЙ:

В.Полянский

театра и одарены абсолютным музыкально-театральным слухом). Его Карлос, а никто другой, оказывается центральной фигурой истории про власть и честь, любви и измену, долг и чувство. Его Карлос, по традиции — персонаж страдательный, становится активней-

шим каждый — как повидном, дельте, треугольнике, схватка. Исключение — сцена Карлоса с Родриго и его же свидания с Елизаветой Валуа, бывшей невестой (ныне супругой отца) короля Филиппа II. Но и в них музыкальный сюжет не ослаблен, а активен, заострен до символа: тут дурдом — на смерть, любовь — на смерть, жизнь — на грани смерти.

Величественный по объему оркестрово-хоровой ансамбль Госкапеллы в «Карлосе» не служит фоновым прототипом, но рисует картину средневекового мира, в которой Карлос — только песчинка, но потому и человек, что может осмыслить себя, и мир, и историю.

Валерий Полянский достигает удивительного баланса музыки и лирики, причем лирическое в его трактовке нарочито лишено слащавости, но при всей собранности подчас и строгости развития рождает тонкие «говорышки»: эмоции — на сцене и в зале. Примеры — знаменитая виолончельная ария короля Филиппа в исполнении Баса Михаила Жукова и солиста оркестра Евгения Арушника или замечательно и по-разному протонированные вокасы массовой сцены на площади — «Spuntato ecco il di d'esultanza» и «Sire, no, l'ora estrema».

В исполнении «Карлоса» практически все солисты оказались на высоте, но лирические — как повидном, дельте, треугольнике, схватка. Исключение — сцена Карлоса с Родриго и его же свидания с Елизаветой Валуа, бывшей невестой (ныне супругой отца) короля Филиппа II. Но и в них музыкальный сюжет не ослаблен, а активен, заострен до символа: тут дурдом — на смерть, любовь — на смерть, жизнь — на грани смерти.

Величественный по объему оркестрово-хоровой ансамбль Госкапеллы в «Карлосе» не служит фоновым прототипом, но рисует картину средневекового мира, в которой Карлос — только песчинка, но потому и человек, что может осмыслить себя, и мир, и историю.

Валерий Полянский достигает удивительного баланса музыки и лирики, причем лирическое в его трактовке нарочито лишено слащавости, но при всей собранности подчас и строгости развития рождает тонкие «говорышки»: эмоции — на сцене и в зале. Примеры — знаменитая виолончельная ария короля Филиппа в исполнении Баса Михаила Жукова и солиста оркестра Евгения Арушника или замечательно и по-разному протонированные вокасы массовой сцены на площади — «Spuntato ecco il di d'esultanza» и «Sire, no, l'ora estrema».

В исполнении «Карлоса» практически все солисты оказались на высоте, но лирические — как повидном, дельте, треугольнике, схватка. Исключение — сцена Карлоса с Родриго и его же свидания с Елизаветой Валуа, бывшей невестой (ныне супругой отца) короля Филиппа II. Но и в них музыкальный сюжет не ослаблен, а активен, заострен до символа: тут дурдом — на смерть, любовь — на смерть, жизнь — на грани смерти.

Сергей КОРОБКОВ

Любые проблемы нужно решать быстро...

Я также много времени проводил на репетициях Юрия Темirkanова, Валерия Бериева, наблюдая их работу с оркестром. Все это — бесценные уроки. Рад, что у меня была возможность узнать симфонический оркестр изнутри, каждый сегмент в отдельности. Поэтому я любой оркестр, даже самый посредственный, научил мотивировать играть хорошо. Как-то дирижировал в проекте в Берлине, где половина оркестрантов состояла из питейных студентов и аспирантов, а остальные были местные любители музыки. И мне надо было убедить с ними «Франсуаза да Римини» Чайковского, увертюру к «Вильгельму Теллю» Россини и две современные авангардные оркестровые пьесы. За неделю репетиций. Выступление прошло с большим успехом.

— Вы участвовали в Международном дирижерском конкурсе имени Прокофьева. Лауреатство реально способствовало вашей карьере?

— Да, безусловно. Если до конкурса я был просто молодым человеком, стремившимся дирижировать, то, завоевав премию, получил право легитимно это

осуществлять. Кстати, в качестве спелать первой лансы выйди к оркестру. Это же относится к современной музыке. Но мне поощаивались лично общаться со многими замечательными композиторами современности, и некоторые стали потом моими добрыми друзьями. Илья Канчель, Родион Шандри, Андрей Петров, Борис Тилченко, Александр Чайковский. Я исполнил музыку и Содри фубайдулин, хотя лично пока не знаком. Но учредил в Казани Фестиваль современной музыки «CONCORDIA» в честь его имени: он состоит в ноябре этого года и, надеюсь, станет важным событием для республики.

Когда я готовлю исполнение новой партитуры, то всегда помню о таком историческом факте: Рахманинов, после того как Глазунов неудачно провел премьеру его Первой симфонии, три года не мог сойтись. Я понимаю, что любой композитор — это живой человек, которого плохо исполнение его музыки может просто уничтожить. И никогда не делай различий между тем, начинающим это автор или маститый классик. Внимательно изучаю партитуру, стараюсь по-

грузиться в новый для меня мир и могу сказать, что достаточно легко понимаю современный язык и чувствую эту фактуру.

— Ваш первый сезон завершил мощный фестиваль, посвященный Рахманинову. Почему вы выбрали именно этого композитора?

— В Казани давно существует оперный Шалпинский фестиваль. И мне захотелось сделать что-то подобное в связи с Рахманиновым, тем более что они были большими друзьями. Рахманинов, инспектируя учебные заведения ИРМО, дважды бывал в Казани и давал концерты в зале Дворянского общества. Да и корни его фамилии уходят в древний татарский род Рахман. Отсюда столько восточных интонаций в его музыке! Концепция Фестиваля имени Рахманинова, который мы назвали «Белая сирень», охватывает не только сочинения самого Сергея Васильевича, но и его современников, причем не только русских композиторов — Чайковского, Скрябина, — но и, скажем, американских. С этой страной связана огромная часть жизни композитора. Предстоит освоить и огромный

В столице Саксонии закончился ее самый представительный форум — Дрезденский фестиваль, который вырос из маленького, известного еще с гэдздровских времен музыкального праздника на Эльбе. В этом году смотр продолжительностью девятнадцать дней проходил в тридцать четвертый раз. Это поразительно, но расширение тематических границ фестиваля — от классической музыки до актуального искусства — произошло, когда несколько лет назад его возглавил известный виолончелист Ян Фоглер, гордость немецкой музыкальной школы. Чтобы развивать подопечные ему форумы (кроме Дрезденского, музыкант руководит вторым важным саксонским фестивалем — Морицбургским), а вместе с ними и культуру региона вообще, Фоглер вместе с семьей переселился из Берлина в Дрезден, ничуть не смущаясь жить в среде "осси", наоборот, радуясь и гордясь своей восточной родиной. После того как ЮНЕСКО из-за строительства Вальдшлессенброке исключило Дрезден и замковую долину Эльбы из числа охраняемых объектов, город считает фестиваль своим главным мостом в мир и козырем в борьбе за звание культурной столицы Германии. При этом важнейшим партнером феста выступают Земперовская Опера с ее знаменитым коллективом — Саксонской государственной капеллой (ее руководителем с сезона 2012/13 года станет экс-шеф Мюнхенских филармоников Кристиан Тилеманн), музейный комплекс "Альбертинум" — он же Галлотека, Галерея новых мастеров и самый большой в Дрездене выставочный зал, а также Фраункирхе, Кройцкирхе, барочный Дворец-руина в Большом парке, Стеклозавод "Фольксваген" (фестиваль претендует только на скромную Оранжевую, чтобы проводить там концерты, а вообще-то в этом авангардном стеклянном строении проектируют и собирают злитые экземпляры "фолькса" вроде "Фазтона", и поход в такой своеобразный театр ради музыки привлекаетелен для автолюбителей, которые могут в шпротке побродить по многоэтажной выставке машин легендарной марки. Вынашивая читателей предлагаем интервью с интендантом форума Яном Фоглером о его титанической работе на фестивальной арене и удачной карьере музыканта топ-класса; интервью с интендантом Земперовской Оперы Ульрике Хесслер, рассказывающей о новациях, которые она внедрила за свои первый год работы в театре, и о ее дальнейших планах; рецензию на рожденного в Дрездене "тангейзера" в культовой постановке Петера Конвичного и обзор культурной жизни Флоренции на Эльбе после выхода из охранной зоны ЮНЕСКО.

ЯН ФОГЛЕР:

Восток — дело тонкое

Ян Фоглер родился в Берлине в 1963 году. После завоевания стены семьей остался в восточной части города, что не стало для будущего интенданта двух форумов трагедией, так как именно из восточной части Германии происходили предки Фоглера, многие из которых музыковеды в Саксонии. В двадцать лет он становится первым концертмейстером в группе виолончелей в Государственной капелле Дрездена. С 1997 года выступает в этом коллективе как солист. В кириле Фоглера есть несколько произведений современных композиторов, написанных специально для него, а также мюзикл выпустил большое количество дисков. С 2008 года он возглавляет Дрезденский фестиваль. В России гастролировал в прошлом году — выступил в Концертном зале "Маринский" в Петербурге по приглашению Валерия Гергиева.

— Вы, наверное, застали тот момент, когда Дрезденский фестиваль создавался. Что это были за времена? — Я помню первый фестиваль, хотя и с трудом. Я был тогда помещенным на музыку подростком, который курировал на поездке из Берлина в Дрезден и обратно. Музыкальная жизнь Дрездена была активнее берлинской, и эту ситуацию никак не соотнести, никакие товарищи из штата не могли изменить. Саксония была и есть самая музыкальная область Европы, хотя сам город имел устаревший плачевный вид — одни руины и пустыри. И вот власти ГДР решили сделать что-то особенное для Дрездена. Они позиционировали новорожденный "международный" фестиваль как акцию по сближению Востока и Запада. ГДР вошла в ООН, "подружились" с ФРГ, и прочие радости. Конечно, я равнял в Дрезден, когда узнал, что выступать будут такие мастера, как Каран, Берлинские филармоник, и многие другие. Однако качество феста в те времена делало все равно местные восточные люди, что ни говори. Мы дивились, естественно, технике, которую демонстрировали "иностранные" и "другие" немцы, но рта от востора не открывали. Просто у местных музыкантов, в том числе и у меня самого, не было шансов выплеснуть вперед, знакомиться с новыми партиями, работать с зарубежными коллегами, и за год было обидно — Флоренция на Эльбе, покрытая песней и застройная тук-тук-тук.

УЛЬРИКЕ ХЕССЛЕР:

Наш театр украсят женщины-режиссеры

Ульрике Хесслер родилась в Касселе. Окончила Мюнхенский университет по специальности "Литература Франции и Германии первой половины XX века". После учебы работала в многочисленных немецких СМИ. Защитила кандидатскую диссертацию на тему "Немецкая литература, запрещенная нацистами" в Мюнхене. С 1984 года работала в отделе по связям с общественностью в Баварской государственной Оперы. С сезона 2001/02 года возглавила там PR-службу и начала сотрудничать с отделом репертуарного развития. Два года работала в директорате экс-интенданта Баварской Оперы Питера Джонаса. В 2010 году возглавила как интендант Земперовской Оперы.

— Что изменилось в театре с вашим приходом? — Первым делом я подумала о второй сцене. Она была у Земперовской Оперы, но туда не пускали зрителей. Теперь все иначе. На репетиционной сцене, которую мы переименовали в "Ону сцену", проходят спектакли для детей, сделанные силами театра. На следующий сезон намечены шесть премьер — "Петя и Волк" Прокофьева, "Принцесса на горошине" Эрнста Тоха, "Конференция живых" Эриха Кестнера, "Занеги" на стихи Хлебникова — и много другое. На сегодняшний день — это для меня самое важ-

Вагнер и мировые религии

"Тангейзер" Конвичного не сходит с дрезденской афиши 15 лет

Земперовская Опера даже в глухие времена ГДР была очень креативным оперным домом, разнообразие репертуара которого поражаало воображение. Но последние двадцать лет, когда появилась возможность приглашать певцов и режиссеров со всего мира, театр зажил еще более активной художественной жизнью. В афише крепко держатся постановки Петера Конвичного, который перестал

быть вечным фрилансером и с 2008 года трудится на постоянной основе в соседнем Лейпциге. В 1997 году он поставил в Дрездене "Тангейзера", а в 2000-м — ту самую скандально "Королеву чардаш" с судебными разбирательствами в качестве финала истории. Ее играют редко — шадят зрители, так как мало кто даже из самых продвинутых слушателей без возмущения выдерживает оперетту, ра-

зыгранную в окопе Первой мировой. Да и после уда, который пережил за "Сильбу" Конвичный, некоторые нелицеприятные сцены ему пришлось купировать. Другое дело — "Тангейзер". С Вагнером у знаменитого режиссера совсем другое отношение. Он хорошо помнит, что Земперовская Опера — родина "Тангейзера". Хотя мысль об опере на сюжет средневековой литературы о рыцаре Тангей-

Земперовская Опера

зеро зародилась у Вагнера во время пребывания в Париже осенью 1841 года, окончательный план сложился в его голове по возвращении на родину, в июне — июле следующего года: тогда же появились первые музыкальные наброски. Опера была завершена весной 1845 года. В том же году, 19 октября, в Дрездене под управлением Вагнера состоялась премьера. Опера пользовалась большим успе-

хом, но, несмотря на это, композитор на протяжении двух лет дважды перерабатывал финал. Новая редакция (1860 — 1861) была сделана для постановки в Париже. Вагнер расширил первый акт, куда ввел две балетные пантомимы на темы античных мифов, изменил дуэт Тангейзера и Вены, включивший большую арию перени. Новая премьера, состоявшаяся 13 марта 1861 года, ознаменовалась неслыханным скандалом; парижская редакция "Тангейзера" в театральной практике не закрепилась. Впрочем, дрезденцам, в городе которых, кроме "Тангейзера", прошла также премьера "Летучего голландца", чужих редакций не занимать. Тут верны самой первой.

Конвичный решил вышутить религиозную составляющую спектакля, попробовав пометить кресты на полумесяцы и семисвечники, а всю остальную историю показать такой, какой она могла быть во времена крестовых походов, когда Тангейзер и Вольфрам фон Эшенбах, соперники в литературе и в жизни (за любовь Елизаветы), писали свои амбициозные поэмы. Под звуки увертюры прозрачный занавес с изображением Венериного грота вдруг начинает двигаться, как рельефный календарик, картинка плывет и, наконец, углявет, открыв реальный грот. В живой ракушке сидят женщины в окрашенной зеленой морилкой коже и в платках апо цвета, в центре цветника — сама Венера. Постилители грота — трюлловые мужчины, персонки плодородия театра. Как Петрушки, они вскакивают над коробкой Венеры — в данном случае над коробкой Венеры — и сраженные красотой сирен стремятся в паутину. Визу дамы безболезненно и бескровно отрывают свои же головы. В страхе за свою жизнь Тангейзер (Ион Фредрик Вест), прорывающийся языческими радостями Вены (Тичина Вон), спасается из грота бегством. По дороге он наткнется на группу религиозных фанатиков. Разврат в стане язычников лишил Тангейзера ясного представления о природе вещей. Пастушка он принимает за ангела с большими белыми крыльями, а мусульманских паломников и еврейских книжников (характерные персонажи из ларожского квартала Марз) — за ревнителей христианской веры. Узнав, что в Варбурге произойдет поединок миннезингеров и победителем достанется Елизавета (Камилла Нилунд), Тангейзер спешит вместе с новыми друзьями-христианами, как ему ка-

жется, ко двору торинского ландграфа. Веселая компания рыцарей во главе с Эшенбахом и Тангейзером в хвосте вереницы поворачивает алюминивые кресты так, что они становятся похожими на мечи.

Перед вторым актом снова появляется календарик-трансформер. Венерин грот совсем трудно различим — картинка отхлела в глущь сцены. Язычество отступает. Каждый новый певец воображает себя по меньшей мере царем Давидом, исполняющим свою Песню Песней. Все по очереди берут в руки лиру, встают в картинную позу, только Тангейзер выходит петь в той же красной тунике, в которой он жил у Венеры. Вызов сообществу бросен, Елизавета признается ему в любви, но как жениха Тангейзера отстраняют, а как язычника выслают в Рим вымалывать прощение у Папы. Былые товарищи превращаются из спадкопцев в задушенных святош. Не сразу замечаешь, что разрывавшая сцена состязания на переворотном полумесяце, от которого в небо была проложена лестница. По ней Тангейзер и бежит к Римскому Папе.

Перед третьим актом календарик с гротом превращается в едва различимую точку. Елизавета медленно умирает на руках у Вольфрама (Маркус Буттер — самая яркая звезда в списке штатных вокалистов Земперовской Оперы). Ведь лириками из Рима (все те же товарищи смешанного вероисповедания — иудей из Марз в типичных шляпах и плащах, мусульмане, православные певцы с салыни-ми волосами) вернулись без Тангейзера. В финале появляется и он — не прощенный и безнадешный. Обезумевший от горя экс-соперник Вольфрам, также потерявший всякую веру, обнимает его. Но молоты Елизаветы о прощении Тангейзера были в итоге исполнены: к подружившимся врагам с небом спускается Венера собственной персоной с бутылкой виски в руках.

Диржировал фестивальном "Тангейзером" Ашер Флш, заменив заблестевшего Петра Шайдера. Молодой мастер из Израиля справился отменно, но с заточенными под "домашнюю" оперу Вагнера оркестрантами Саксонской капеллы работать было бы легко и не такому профессионалу, как он.

Фото Маттиаса КРОЙЦЦИНГЕРА

Гудбай, Ленин

Восточная Германия окончательно самоидентифицировалась

Двадцать лет прошло с тех пор как были ликвидированы ФРГ и ГДР и на карте Европы появились во второй раз за свою историю объединенная Германия. Однако при ближайшем рассмотрении мы все равно имеем дело с двумя разными странами — Восточной Германией и Западной. При этом опыт других государств, издревле существовавших в виде разрозненных княжеств, а потом искусственно склеенных в одну страну, подсказывает, что проблема сегодняшней неограниченности западной и восточной частей Германии лежит глубже пресловутого послевоенного конфликта. Понятно, что этот конфликт с последующим разделением немцев внутри себя на "чистых" и "нечистых" пока существует, и на уровне старшего и среднего поколения — людей, еще не окончательно забывших русский язык и не забывших от страха перед шами, — неразрешим. Пожилые "осси" никогда не интегрируются в новую жизнь и забудут ни ада, ни рай своего существо-

тively-участники мне тоже понравились, просто премия была одна. Тот же оркестр и солисты-певцы из Большого театра бросились, честно говоря, ярче других. Вильям! Синайский! продиржировал "Иоланту" совершенно гениально. А Екатерина Шербаненко в заглавной роли — да ей равных в мире нет. Ваш прославленный РНО выступил замечательно, но все-таки не так выразительно, как оркестр Большого театра.

— Возвращаясь к теме Азии. Как вам "сыгрались" в дуэте с корейским вокалистом Рейном, которого мир уже успел окрестить "азиатским Майклом Джексонном"? Он же в классике не силен, а вы, наверное, недолюбливаете поп-музыку. Фанаты Рейна признали в вас своего? — Вряд ли. Я рад уже тому, что способствовал знакомству многотысячной толпы молодежи с классической музыкой. Мы не расстались с Рейном близкими друзьями, водораздел уж слишком велик, но чем-то помогли друг другу и фестивалю.

— Каким будет следующий фестиваль? — Это пока секрет — официально мы еще не обнародовали планы, но вкратце расскажу, что главной темой будет музыкальный мир Дрездена, Праги и Европы, этих трех городов, оплицетворяющих собой сердце Европы.

— Боюсь, что в Зальцбурге или Байройте по-другому считают. Они думают, что они — музыкальное сердце Европы. — К счастью, Дрезденский фестиваль развивается так стремительно, что никакие конкуренты ему не страшны. Да, в Зальцбурге пока трудно тягаться, потому что вся история его фестивалей укладывается в девяносто лет почти безболезненного существования. После Второй мировой войны, когда в Вене, Берлине, Мюнхене все в буквальном смысле остановилось, Зальцбург — не тронутый бомбежками — превратился в реальную цитадель европейской и мировой музыки. Несколько лет это был замок, где музыка спасалась. А Дрездене факта и темы, считаем, что не было как раньше. И тем не менее древние музыкальные традиции Саксонии побили безбрежностью. У фестивалей tendency падать площадок, половина из которых имеет роскошную акустику — это Земпе-

ровская Опера, все наши "фестивальные" церкви, Дворец-руина в Старом городе. Этот последний — просто находка. В этом году я пригласил на фестиваль Фабью Бюнди и его коллектив "Европа галакте" чтобы они открыли "барочный" сезон в руинах барочного дворца. Я услышал, что Бюнди готовит новую программу, посвященную музыке саксонских композиторов XVIII века, и договорился, что первый концерт они сыграют у нас. Ни в каком Зальцбурге невозможно подобная интеграция в историю. Половина произведений Хаеса, Вагензайля, Грауна, Фукса, Штамца — наших саксонских Вивальди — двести пятьдесят лет назад исполнялись в дрезденских дворцах, похожих на тот, который недавно поступил в распоряжение фестивалю и сегодня уже принимает зрителей.

А Байроит нам совсем не конкурент, так как у них один Вагнер и никакого развития или расширения. И еще у Дрездена есть одно преимущество перед абсолютно всеми фестивальными городами — доступность. Неделя в Байройте в пограничном отеле — который еще нужно поискать и заказать заранее — обойдется в несколько тысяч евро, а в Дрездене лучше гостиницы, демонстрирующие чудеса современного дизайна и поражающие разнообразием европейской кухни, находятся возле Фраункирхе, в самом сердце города, и проживание в них обходится раза в три дешевле, чем везде. Это преимущество Востока, пережиток ГДР если хотите. Дрезден продолжает возрождаться из руин, становится все краше. Посмотрим еще, какой город через пять лет станет главным фестивальным городом в Европе.

— Ради поднятия престижа фестиваля вы собираетесь начать диржировать — скажем, встать за пультом родной вам Государственной капеллы Дрездена? — Нет, никогда. Во-первых, в нашей семье это табу: инструменталист должен быть верен своему инструменту. И во-вторых, я так люблю мою виолончель. Я хочу заниматься и заниматься каждый день не меньше трех часов. Это только в удовольствие. Плюс у меня большая семья и два подопечных фестиваля — я бы физически не потянул руководить еще и оркестром.

Фото Мата ХЕННЕКА

Гиппотека в "Альбертинум"

вания в ГДР. Отношение к ним баварцев или, скажем, вестфальцев и швабов будет соответствующим. Но греки и беды отцов на головы детей не обрушатся — молодежь немцы с Востока ничем уже не отличаются от западных немцев: при наличии образования они могут работать инженерами в машиностроении в любой части Германии, преподавать во всех вузах страны. Ну а музыканты из Саксонии и вовсе считаются лучшими в мире, и про их гэдздровское прошлое никто больше не смеет вспоминать. Кроме них самих — по их личному желанию.

Восточная часть Германии, несмотря на экономическую отсталость (обслуживающую опять же историческими причинами, а не гэдздровским застоем), в области культуры заметно опережает западную. Ее негласной столицей стал восстановленный заново Дрезден, в период ГДР

считавшийся заворками. В Восточной Германии сосредоточены лучшие театры, главные музейные собрания (две дрезденские галереи — Старых и Новых мастеров — лидируют по количеству шедевров живописи среди всех остальных немецких музеев). Знаменитые саксонские хоры мальчиков (лейпцигский "Томанерхор" и дрезденский "Кройццинерхор") экспортируют культуру Восточной Германии (почт не меньше музыки восточногерманского композитора Баха или Вагнера, например) в Европу и в Америку. Много чего еще можно вспомнить эксклюзивного из Саксонии и Тюрингии — тот же романтический берег Эльбы в районе Дрездена с сотней замков, совершенно не обозреваемых, как утверждал ЮНЕСКО, строящийся мостом Вальдшлессен — наборот, сам мост через Брес год, когда отсюда, воедет в путь, водители как архитектору чужо (см. фото моста, сделанное в мае 2011 года)

Вальдшлессенброке

Реклама "Музея ГДР" в Парне

на речном пути Дрезден — Пильниц. Сегодня "осси" предлагают свою формулу "немецкости" — Германия плюс сердце Европы (Будапешт — Прага — Москва — Санкт-Петербург). Культурные контакты прошлого со славянскими и мадярскими городами и странами, в том числе, хоть и в меньшей степени, гэдздровского прошлого, оказались для восточных немцев важнее дружбы с американцами, которой с момента падения стены превратил центр, то есть Берлин. Поэтому в Германии как грибы вырастают частные "Музеи ГДР", невзирая на популярность и среди немцев, и среди иностранцев. Тут выставлены всякие "винтажные" автомобили ГДР, магнитофоны, мебель, ирришки (дрезденская мануфактура продолжает снабжать всю Германию самыми лучшими деревянными игрушечными машинками), марки, значки и словари Дуден.

Полосу подготовила Екатерина БЕЛЯЕВА

Фото автора Дрезден — Москва

ЮРИЙ КЛИМЕНКО:

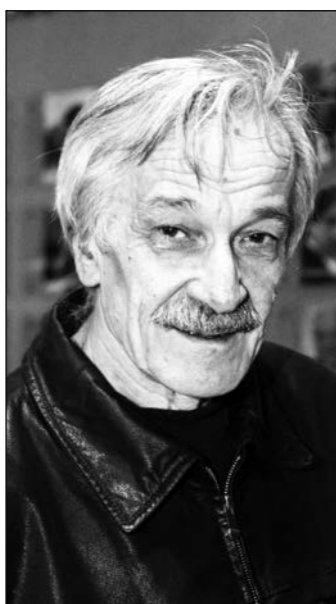
Кино прошлого называли Великий Немой, а теперь у нас Великий Слепой

В прошлом году оператор **Юрий Клименко** предпринял с группой фильма *«Самка»* Григория Константинопольского оригинальное путешествие в заполярную глушь — комедия о снежном человеке снимали в Мурманской области, под Кандалакшей. На исходные кадры в Мурманск в качестве гостя II Международного кинофестиваля «Северное сияние». На встрече с мэтром, устроенную в один из дней фестивалю в Мурманской научной библиотеке, пришли совсем юные ребята — студенты, кинолюбители. Вопросы они заготовили практического характера: с чего начать съемки фильма, если ничего не знаешь о том, как делается кино, а киношол в городе нет? Стоит ли снимать полублестящие театральные спектакли? Что лучше — пленка или цифра? На все это мастер отвечал серьезно и подробно и рефреном повторял: важно не то, КАК, НА ЧТО вы снимаете, а ЧТО вы снимаете. Клименко в своем деле не только практик, но и поэт. Слушать его необыкновенно интересно (в его случае тезис «оператор — не оратор» с блиским опровержением), ведь его рассказ не сводится к байкам из пестрой съемочной жизни или к техническим нюансам. Его заботят вопросы искусства кино. Нынешнее состояние кинематографа Юрия Викторовича не сильно удивляет, но он по-прежнему один из самых востребованных операторов среди последних его работ — «Край» Алексея Учителя, вышеупомянутая «Самка» Константинопольского, ставший мифом до выхода на экраны (если таковой вообще когда-нибудь случится) фильм Алексея Германа по роману Трудно быть богом. А уж если залпнуть в полный список снятых Клименко фильмов, можно только руками развести в благоговейном молчании: тут и прекрасная восточная притча «Человек уходит за птицами», снятая на советском «Узбекфильме» с Али Хамаевым и новгородский, многостранный фильм Киры Муратовой «Познавая белый свет», и параджановская «Легенда о Суррамской крепости», и соловьевские хиты «Чужая белая и Рябой», «Красная роза — эмблема печали, черная роза — эмблема любви», «Дом под звездным небом», практически все filmy Алексея Учителя, многие карьеры Станислава Говорухина, легендарная Алла Кагалазова Рустама Хамдамова. Опустив ребячьи вопросы, мы постараемся записать основные линии выступления Юрия Клименко.

Когда мы снимали кино на свалке...

В юности я жил в Днепротроцке. В городе были Дворцы студентов, две разведывательные всеукраинские коллективы. Народный театр, балетная и танцевальная школа. Было, в частности, фотокружок, была киностудия — туда я ходил. Все мы, участники кружка, учились или работали. Обычно мы собирались в субботу, писали сценарий. В воскресенье утром шли в костюмерную, отбирали костюмы, и все воскресенье мы снимали фильм, обычно — на городской свалке. Там нам никто не мешал. Вернее, это была бывшая свалка в огромном овраге, там уже были помыты тропинки, были построены кем-то маленькие домики. Такая странная среда. Скопице сарайчиков было похоже на город. По тропинкам удобно было бегать, снимать. Например, побег из тюрьмы. Приключениям, которые напались на другие. Один бегал в кожаных куртках, а другие — в полевых костюмах, в американских фильмах мы видели таких заключенных. В пономедельчик вечером мы все это провалили, а в пятницу сбились и смотрели. Снято это было на 8 мм — были такие камеры, теперь ими не снимают, а жал. Каждый год в Москве проводился всесоюзный конкурс кинолюбителей. Был специальный отдел культуры, который вел работу с кинолюбителями. Только из нашего города туда ездили 20 коллективов! Существовало даже курсы кинолюбителей. До сих пор моей настольной книгой является «Справочник кинолюбителя». Я всю жизнь нахожу там любительские ответы на профессиональные вопросы.

Кино надо делать. Начинать делать, оно делается. А учиться можно и великого кино. Ведь как у художников они приходят в музей, садятся и часами копируют Леонардо, Рембрандта. Они копируют и таким образом узнают. Когда я уже учился во ВГИКе, у нас был такой этап: каждому давали 300 метров пленки, и надо было снять на них эпизод из своей любимой картины. Например, из «Судьбы человека». Сокурсники снимаются в качестве артистов. Есть камера «Кюнава-автомат», есть павильон со светом. Рельсов и теленек нет. А вы снимаете эпизод из «Судьбы человека».

Ю.Клименко

Так что копируйте. Раньше-то, чтобы увидеть кино, надо было пойти в кинозал, зарыдять в проектор пленку. А теперь вообще все легко: вы можете глянуть фильм на компьютере туда-обратно, выучить его досконально. Перебрать приемы монтажа у лучших режиссеров, отдельные способы выражения мысли, систему создания художественных образов.

Как я снимал свой первый фильм

Тяжелый был случай... Из института я вышел с большим количеством замыслов, но с полным отсутствием практики. И вот меня послали на Одесскую киностудию снимать фильм вместо заболевшего оператора. Завтра съемка, и вот второй оператор ведет меня и смотрит, как расставлен свет. Бошел я в декорацию, попросил различные приборы. Я увидел море света, не мог сосчитать количество приборов... Ничего не понимаю: какой куда светит... У режиссера этого фильма был художественный руководитель. На следующий день, перед съемкой, сижу я в группе, рядом — режиссер и его худрук перебирают с актерами. Худрук меня спрашивает: «Юр, а ты чего не в павильоне?» Я ему так, вскользь: «Да там все нормально»: Он: «Не, ну ты пойдешь, посмотри, у нас сейчас сцена такая-то: "Такая-то?" Хорошо, сейчас пойду». Иду со вторым оператором (я был младше его), говорю: «Вы разговор слышали? Ну мы героя тут посади, героиню там, камера здесь будет стоять, а свет вы поставите, я придду, уточню». Он так парализовал: "Ну? Свет?" Ему, оказывается, никогда не доверили свет ставить. И он с остальными побежал делать. Я же опять вышел из павильона и на очередной вопрос худрука с небрежностью ответил: «Да там свет поставлю же». Ну с камерой я в тот день кое-как справился. А со светом я даже не понимал, что творится. Сижу ночью в лаборатории, слезу за плотностью негатива на проявке. Мне проявщики говорят: «Что ты сидишь, завтра все увидишь на экране». А я смотрю на экранчик в проекционной машине и улавливаю: ах вот как оно получается при том свете, что был сегодня. Пошел в декорацию, то выключил, это. На следующий день сняли другую сцену. Опять ночью смотрю материал: ах, вот оно как при таком свете... Так и научился.

«Прогулка» с 8-миллиметровой камерой

Я вот рассказывал о 8-миллиметровой камере. Ею можно снимать все что угодно. Потраченной мобильности средства. Никакими кранами, рельсами, прочими телережиссерскими профессиональными средствами невозможно сделать такие движения. А в кино движение — это искусство, которое вел работу с оператором. Только из нашего города туда ездили 20 коллективов! Существовало даже курсы кинолюбителей. До сих пор моей настольной книгой является «Справочник кинолюбителя». Я всю жизнь нахожу там любительские ответы на профессиональные вопросы. Кино надо делать. Начинать делать, оно делается. А учиться можно и великого кино. Ведь как у художников они приходят в музей, садятся и часами копируют Леонардо, Рембрандта. Они копируют и таким образом узнают. Когда я уже учился во ВГИКе, у нас был такой этап: каждому давали 300 метров пленки, и надо было снять на них эпизод из своей любимой картины. Например, из «Судьбы человека». Сокурсники снимаются в качестве артистов. Есть камера «Кюнава-автомат», есть павильон со светом. Рельсов и теленек нет. А вы снимаете эпизод из «Судьбы человека».

Несколько лет назад я снимал фильм «Прогулка»: Трое молодых людей иду по Невскому проспекту. Невский проспект с утра до ночи забит толпой. Я предложил снимать 8-миллиметровой камерой, вспомнил прием молнии юности. Достали мы несколько этих камер, купили пленку. А теперь же проблемы с обработкой — прошло уже сорок лет, никто этого не делает. Это раньше на нее снимали семейные хроники. Оказалось, что проявляют ее только в Швейцарии. Сняли пробы, послали туда касеты. Они проявились. Но мы же не можем показывать кино с домашнего проектора. Узнали, что в Берлине переводят с 8 мм (а это крошечный кадрчик получается) на 35. Перешли касеты в Швейцарию в Берлино, они сделали нам негатив на 35 мм, мы печатали, и все были страшно довольны. Изобра-

Кадр из фильма «Прогулка» А.Учителя

жение состоялось именно в вышеступающих. Пленочная неодорожка все время светилась... Совершенно ослепительное впечатление производит. Цветное изображение, в принципе, можно довести до такого состояния, что пиксели себя так начинают вести. Но пиксели все-таки — какие-то нормированные квадратички. А там было совершенно неформированное ощущение фотографической реальности, необыкновенный мир. Но выносливо, что каждая касета рассчитана на 2 минуты, и невозможно при таких условиях снять непрерывную сцену хотя бы на 10 минут... Что делать? От съемки с рук отказаться уже было невозможно. Мы уже поняли, что должны снимать кино на ходу. Решили снимать на видеокамеру. И снимали кино маленькой видеокаме-

рой. Я тяжело болел. Были проблемы с позвоночником, я не ходил. Нашли студента ВИГА Пашу Костомарова. И я сидел в кресле, а Пашка ходил с камерой. Я был вроде как художественный руководитель. Он был моим руками. И тут, как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло. Пашка страшно высокий. Огромная разница: держишь ли ты камеру как обычно, на уровне лица, смотря в видоискатель, или на уровне груди (как в случае Паши). Во втором случае больше свобода действий. У Паши камера попадала как раз на уровень лица актера. А мне пришлось бы снимать снизу, и я имел бы фронт небо. А в Пашином варианте за актером — нормальный городской пейзаж.

Я предлагал снять этот фильм за один день. Не делать дублей. У такой сценарий: идут молодые люди, знакомятся, спорят, мирятся. Но оказалось, что актерам все-таки тяжело походить за день такое количество текста. Сняли за три дня. Плюс отдельно снимали вертолет, толпу на стадионе. А можно было и за день.

Был проблема с толпой на Невском проспекте. Ее ведь не уберешь и не заменишь массовкой. В случае, если бы мы положили рельсы, поставили камеру и звукооператора с «ушкой», то, конечно, вся толпа смотрела бы в камеру. Но мы живем в эпоху, когда видеосъемка перестала быть новизной. Вы идете по улице, и у вас кто-нибудь обязательно снимает что-нибудь на камеру. Я предложил выпустить актеров, которых никто не идентифицирует как актеров, и пускать с ними оператора с маленькой камерой. Кто-то идет и что-то снимает. Так и случилось. У нас в кадре прекрас-

ная массовка (совершенно бесплатная), которая ведет себя отлично, лучше, чем любое «исполнение массовых сцен».

Изображение — это тоже язык

Мало кто правильно понимает чем вообще занимается оператор. Это единственная кинематографическая профессия. Другие профессии есть в других отраслях искусства.

Есть сценарий — литературное произведение. Иногда он имеет какую-то атмосферу. Но сценарий — это слова, напечатанные на бумаге. А в кино мы видим кадры. Последовательность кадров. Оператор занят наведением литературного текста адекватного изображения. Изображение — это тоже язык. Оператор — тот, кто находит адекватные пластические схемы, визуальные решения, которые будут адекватно изображать, например, роман Толстого. Мы читаем: Наташа — она такая-то и такая-то, а Болконский — такой-то. Мы читаем роман, и у нас возникает зрительные образы. Они у нас разные (потому мы часто бываем недобрыми критиками) — образы, увиденные нами на экране, не совпадают с теми, что родились у нас в голове. Стенга близости адекватного выражения и характеризует качество проделанной работы. Оператор этим как раз и занимается. Он делает это совместно с режиссером и художником. Актер — тема отдельная. Для оператора, кроме образа, который он создает, есть и некая оптическая плотность в кадре. Вначале мы с художником и режиссером выдумываем, как все будет выглядеть. Часто, если вы возьмете литературное произведение, вы в нем увидите средний, общий и крупный планы. Или вы увидите фигуру. Например, в описании пейзажа. И там не будет слова «зелень»; но вы увидите этот цвет. Находясь на невербальном уровне адекватно вербальному и заняты в подготовительном периоде творческая группа «режиссер — оператор — художник» возникает творческие споры. Режиссер говорит: «Это сине». Оператор отвечает: «Да, да, да, да, да, да, да, да». «Нет! Это — зеленое». А художник: «Извините, но это совершенно фиолетовое». Каким-то образом эти точки зрения сходятся. Как — вопрос дипломатии.

Хорошо, если совпадают эстетические вкусы, уровень культуры, образования оператора режиссера и художника. Когда не совпадают — получается хуже.

Часто оператор в кино является сильным движителем. Он предлагает такой взгляд на драматургическую проблему, такой новый способ смотреть на мир, что часто именно это является определяющим в изменении кинематографа. На картинах Параджанова «Тени забытых предков» оператором был Ильенко, и даже сам Параджанов любил повторять: «Это не моя картина, а Ильенко ее здорово визуализировал. Это вызвало сильный всплеск в кинематографе.

Целый день лежишь в грязи или дышишь через трубочку

Я снимал картину «Легенда о Суррамской крепости» оператором был Ильенко, и даже сам Параджанов любил повторять: «Это не моя картина, а Ильенко ее здорово визуализировал. Это вызвало сильный всплеск в кинематографе.

Рената Литвинова — пластическое совершенное существо

Я взял ода, на фестивале, сценарий детектива и работаю по вечерам. Я рисую картинку. Я прочел две странички и понял, про что эта сцена. Как ее расписать? Диалог, слова — это акт актерский. А мне нужно эту сцену расписать кадрами. В изображении нет слов, но сцена должна быть понятной. Я расужду: поскольку здесь герой должен спрятать свое намерение, мы должны дать картинку, в которой нет его глаз. Тогда, может, снять его запяток, а тревогу передать за счет фона?

На самом деле, у кино слова не нужны. Кино прошло называло Великий Немой, а теперь у нас Великий Слепой. Все в кино перешло в область текста. Никто больше не рассказывает историй картинками. Теперь в кино мы имеем текст на крупных планах. Сценаристка Рената Литвинова иногда играет в кино. Мне не всегда нравятся фильмы, в которых она играет. Но когда она на экране, могу посмотреть на нее бесконечно. Было бы хорошо, если бы она вообще была актрисой. Она создана для кино. Это вопрос пластики. Она — пластическое совершенное существо. Это как с животными. Страшный хищник может быть очень красивым в движении. Каждая картина — это искусственное образование. Но я могу так поставить свет, что у вас создается абсолютное ощущение реальности. Вы не помните, что это сделано приборами. Вы будете думать, что это свет из окна, а за окном — солнце, оно освещает дерево и т.д. Я также люблю манеру, когда в картине все искусственно, специально сделано. Вспомните фильм «Летят журавли», сценарий оператором Сергеем Урусовским. Там весь свет искусственный, реалистичный. Он создает свой мир, который тем не менее вызывает у тебя ощущение реальности. Первые 10 секунд ты видишь, что это «не так», а потом ты видишь, что это — даже лучше, чем так. Вспомните сцену, когда Вероника взбегает по лестнице разобленного дома, останавливается на площадке, перед ней катятся абжур. Картины нет. Стена и рядом око, и свет от окна должен падать на нее. Окно слева, а свет падает справа. Так в жизни не может быть, это искажение картины жизни. И от этого возникает слом ее судьбы, характера.

Актер в фильме играет подчиненную роль. Он — часть замысла. Через актера легче воплотить идею, потому что его речь и вид более всего понятны человеку. От интонации актера многое зависит. Вспомните Татьяну Самоилову в «Летят журавли», или в «Неотправленном письме»! От одного тембра ее голоса можно копилить начинать! Голос актера — наиболее выразительная часть созданного мира. Можно снимать кино и без актера, но зрители будут сложнее его воспринимать. Или тогда надо иметь образованного зрителя. Такого, который будет в состоянии считать пластический язык. Это как с классической музыкой. Ее все ругают, потому что она недоступна. Но, если ты ее слушаешь и начинаешь понимать, никакая другая стануется не нужна.

Я участвую в создании параллельных миров

Классическая операторская группа состоит из пяти человек. Я главный оператор, мой второй оператор (он занимается организационной работой, потому что я занят выношением творческих вопросов с режиссером, художником, декоратором, актерами), человек, который сидит на фокусе (он наводит резкость) — несмотря ни на какие достижения технического прогресса, автоматизировать этот процесс так и не удалось. Невозможно просчитать, куда и в какой момент и с какой скоростью должен переведиться фокус. Это оказалось отдельным искусством. Иногда это бывает так художественно сделано, что и поражаешь. Раньше, когда кино больше снимали в декорациях, актерам давали метки рисовали, по которым двигались. Сейчас более свободно все, стала более раскованной сама актерская игра. Больше импровизации, нет репетиционного заезженности (она часто становится заметной на экране). Кино стало более реалистичным — на площадке приходишь со своими бумажками, но на площадке все иначе.

Бумажки — это некий скелет, схема, по которой ты на площадке работаешь. Оказывается, что сюда нельзя поставить камеру, а там нет того фона, на котором ты хотел дать запяток. Там не построил дом, в котором вдруг открылась форточка и мелькнет солнечный луч. Светом занимается оператор-постановщик, и это основная его задача. Композиция и свет — вот две его основные задачи. Композиция картины, свет вторичен. Но бывают картины, в которых свет первичен. Еще в группе оператора есть бригада осветителей, у которого примерно пять человек, который занимается пленкой — заряжает, разряжает, учитывает, проявляет и привозит обратно. Не считая механика, который занимается тележкой. Это тоже целое искусство. Вы знаете, что в лучших американских фильмах режиссер сам двигал тележку, чтобы был нужный ему ритм. Он же монтирует потом, а на съемках у него в голове уже определенный ритм существует: мне надо будет, чтобы камера подыехала именно так, а здесь — чтобы она неслась и резко встала.

Сейчас у режиссера и оператора очень много техники контроля отстоять материала. А раньше это растягивалось на несколько дней. Сняли — проявили — отсмотрели. Через день, в лучшем случае! А иногда уж и картину закончили снимать и только тогда материал и увидишь. Если экспедиция деточка очень далеко и нет средств доставки. Самолет — раз в неделю. Только мастерство и выкрутает. Бывает, что ты ограничен. Например, в пустыне — только три дня дует особый ветер «Абфран», который нужен в кадре как атмосфера. И ты должен все снять за эти три дня.

Количество дублей бывает разным. Мне достаточно одного-двух. А у режиссера могут быть проблемы с актерами, он может сделать варианты. Бывает и 25, и 46 дублей. Бывает, сам прощийся дубль. Ведь движение — это музыка, а если ты чувствуешь, что нарушил эту музыку, одна нота выпала, надо сделать так, чтобы она была.

Вот вас волнует фотографическое качество и разрешение. Вот та 8-миллиметровая пленка, о которой мы говорили вначале — там зрение больше, чем изображения. Но в искусстве это не обязательная категория — разрешение. Необязательно, чтобы это было лучше по качеству. Главное — что вы снимаете. Оно может быть очень плохо снято. Вернее, может быть очень плохим изображением. Совершенно некачественное. Намерено так сделано. Важно не то, на какой носитель вы снимаете, а что вы снимаете.

Однажды на Новый год я оказался в чужом городе, в одиночестве, в чужой квартире, где стоял крошечный телевизор с крошечным экраном. В 12 часов я захотел праздника. Делать было нечего, я решил включить телевизор. Шел фильм Бергмана. И я смотрел Бергмана на крошечном телевизионном экране. Казалось бы, ничего страшного себе представить невозможно. Но я смотрел так! У меня был культурный шок. Знаю, что что-то хорошо, это неумночим.

У меня есть возможность создавать параллельный мир. Любое художественное творчество это предположение. Мы с вами сидим сидя в реальном, а если нас поднять на кадры, написать диалог и селить на пленку, то мы создадим параллельный мир. Он будет похож на наш, но он будет другим. Он может быть лучше или хуже, а может не захотеться жить, а не захотеться жить, но он станет другим. Прежде чем я этот мир на пленку зафиксирую, этот мир надо создать перед моей камерой. Я не могу создать, чего нет. Художник может на холсте написать по воображению, писатель — ручкой на бумаге. А я могу только так: построить, какому-то образом построенное осветить, смонтировать и только после этого снять. Создание этого параллельного мира и является наибольшей радостью моей работы.

Записала Дарья БОРИСОВА Фото Наталья БАНТЛЕ

12 июня

- 80 лет со дня рождения оперной и камерной певицы Евгении МИРОШНИЧЕНКО (1931 – 2009).
- Актриса Лилия ДРОЗДОВА.
- Режиссер и сценарист Иракий КБИРИКАДЗЕ (1939).
- Театральный режиссер Иосиф РАЙХЕЛЬГАЗ (1947).
- Кинорежиссер Константин ЛОПУШАНСКИЙ (1947).
- Артист оперетты Александр МАРКЕЛОВ (1949).
- Клоун-актер-импровизатор Вячеслав ПОЛУНИН (1950).
- Балетмейстер Олег ИГНАТЬЕВ (1951).
- Балерина Галина СТЕПАНЕНКО.

13 июня

- 120 лет со дня рождения актера Владимира ВЛАДИСЛАВСКОГО (1891 – 1970).
- 85 лет со дня рождения скульптора Лео ЛАНГИЕНА (1926 – 1996).
- 65 лет со дня рождения актера Игоря СТАРЬГИНА (1946 – 2009).
- Актриса Татьяна БЕСТАЕВА.
- Актер Виталий СТРЕМОВСКИЙ (1947).
- Художник Ольга ПОБЕДОВА.
- Художник Николай МУХИН (1955).
- Скульптор Александр ТАРАТЫНОВ (1956).
- Кинорежиссер Лидия БОБРОВА.
- Актер Сергей МАКОВЕЦКИЙ (1958).

14 июня

- Артистка балета и педагог Светлана ИВАНОВА.
- Кинорежиссер Владимир КРАСНОПОЛЬСКИЙ (1933).
- Артист цирка Станислав ШУКИН (1939).
- Актер Александр ПОТАПОВ (1941).
- Театральный режиссер Семён СТИВАНК (1950).
- Кинорежиссер Александр СОКУРОВ (1951).
- Актриса кино Елена САФОНОВА.

15 июня

- 85 лет со дня рождения артиста балета, балетмейстера и педагога Александра ЛАПУРИ (1926 – 1975).
- 75 лет со дня рождения художника Николая ЕРЬШЕВА (1936 – 2004).
- Актер Михаил ДЕРЖАВИН (1936).
- Актриса и режиссер Алла ПОЛУИНА.
- Юрий ГОЛЮБИН, доктор культурологии, заведующий кафедрой журналистики МГУКИ (1951).
- Артист режиссер Александр МУСТАЕВ (1954).
- Кинорежиссер Василий ПИЧУЛ (1961).
- Артист цирка Мстислав ЗАПАШНСКИЙ (младший) (1967).

16 июня

- 65 лет со дня рождения дирижера Равиля МАРТІНОВА (1946).
- Поэт Юрий ПАНЧЕНЦЕВ (1931).
- Художник Виктор СЛУШНИК (1926).
- Балерина и педагог Алла ОСИПЕНКО.
- Актриса Галина ЯЦКИНА.
- Композитор Татьяна ЧУДОВА.
- Артист балета Махар ВАЗИЕВ (1961).

17 июня

- 155 лет со дня рождения художника Франца РУБО (1856 – 1928).
- 125 лет со дня рождения художника и педагога Ивана СЛЮСАРЕВА (1886 – 1963).
- 85 лет со дня рождения актера Николая ЕРЕМЕЕНКО (1926 – 2000).
- Дирижер Галина КРИВОШАПКО.
- Художник Гюб МАНИЗЕР (1927).
- Актер Игорь КАШИШЦЕВ (1932).
- Джавозый композитор Анатолий КАЛЬВАРСКИЙ (1934).
- Певец Жанна БИЧЕВА.
- Актриса Александра ЗАХАРОВА.

18 июня

- 70 лет со дня рождения актера, режиссера и драматурга Вячеслава МАШЕВСКОГО (1941 – 2007).
- Кинооператор и режиссер Владимир ДЕРБЕВЕН (1934).
- Актер Юрий СОЛОМОН (1935).
- Актер Михаил КУРАЕВ (1939).
- Актриса Валентина МАЛЯВИНА.
- Режиссер Борис КОЛОБОВ (1947).
- Актриса Вера ЧЕРКИНСКАЯ.

19 июня

- 170 лет со дня рождения художника Кирилла ЛЕМОХА (1841 – 1910).
- Актриса Маргарита КОРАБЕЛЬНИКОВА.
- Актриса Евгения УРАЛОВА.
- Художник-график Александр ТРАУГОТ (1931).
- Актриса Наталья СЕЛЕЗНЕВА.
- Режиссер Сергей МАРТЪЯНОВ (1954).

20 июня

- 90 лет со дня рождения писателя Анатолия МАРКУШИ (1921 – 2005).
- Артист и драматург эстрады Юрий ГАРИН (1934).
- Актер Владимир КОРЕНЕВ (1940).
- Актер Иван ШАБАЛТА (1954).
- Композитор и пианист Анатолий ШЕЛУДЯКОВ (1955).

Загляните в Книгу судеб

Гороскоп с 9 по 15 июня

На небе случается несколько планетарных перестановок, которые повлияют на всех удивительным образом: думать мы будем долго и основательно, а действовать — быстро и импульсивно. Будьте осторожны, подобные стратегии — долго стараться и быстро ездить — равно опасны.

Овен. Последнее время вы в основном топтаетесь на месте, но теперь наступил ваш черед. Как нельзя кстати прилив сил: энергии столько, что ни догнать, ни перегнать смелого и решительного Овна никому не по силам.

Телец. На этой неделе возможны не очень дальние деловые поездки, совершенно не свидетельствующие о деловом успехе. Путевка на бизнес-семинар в подмосковный дом отдыха — фактически не награда, а наказание. Служащие плетут интриги за вашей спиной.

Близнецы. Успешный период продолжается, важно не пропустить момент и вовремя изменить тактику: перейти от индивидуальной активности к коллективной. Вы себя проявили достаточно, пора немного поделить идеями.

Рак. Рекомендуем заняться здоровьем: укрепить его сеансом массажа, вздохнуть в сауну или солярий. В ближайшее время вы четко осознаете, чего хотите от жизни, и она хочет от вас. Самое время строить планы и вынашивать замыслы на будущее.

Лев. Вояк готовится к прыжку: Ваша интуиция сейчас развита, как никогда, а в способности видеть в темноте Львам нет равных, поэтому не бойтесь риска: пусть с ними оператор с маленькой камерой. Кто-то идет и что-то снимает. Так и случилось. У нас в кадре прекрас-

нужно не делиться планами с окружающими.

Дева. Ваше стремление к реформам похвальное, но требует немалой осторожности: дабы в безрассудном желании обновления не разорвать нить существования и даже задери.

Стрелец. Пристальное внимание потребуют дети: малыши норовят лезть в колготки, а чаще старшие delicate от умеренности в отношении вредных привычек и прочих поддоствок шалостей. Рекомендуем проявить родительскую твердость, ибо момент судьбоносный.

Козерог. На этой неделе вам предстоит выступить реферии в конфликте между вашими родственниками. Ставить делать невозможно, ибо результат непредказуем. Вероятно, вы и сами можете пострадать. Конфликта можно избежать, если уйти в работу с головой и рогами.

Водолей. На этой неделе Водолей, наконец, смогут показать, на что способны. Служебные знакомства позволяют начать несколько выгодных проектов на стороне. Вообще, заработки могут сильно вырасти, если не отталкиваться на любые приложения.

Рыбы. После удачного выступления все обратят свои взоры в вашу сторону. Успех воздушный и вы обретете долгожданное спокойствие. Если основное занятие не слишком творческое — больше внимания уделяйте хобби, ваша креативность сейчас на высоте.

Подготовка Екатерины МАШИНА

КУЛЬТУРА
УЧРЕДИТЕЛЬ – ОАО «РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ «КУЛЬТУРА»

Издание осуществлено при финансовой поддержке Министерства культуры РФ

Мнение авторов не всегда совпадает с позицией редакции. Редакция в переписку не выступает. Рукописи не рецензируются и не возвращаются

Главный редактор Ю.И. БЕЛЯВСКИЙ.
Редакционная коллегия: И.Л.Аллтова, М.Г.Глюза (зам. главного редактора), Е.В.Гаревская, Н.Г.Каминская (зам. главного редактора), А.Б.Курганов (ответственный секретарь), А.О.Морозов, А.В.Панов, М.И.Старух (первый зам. главного редактора), Е.Г.Федоренко, С.И.Хохрякова.

Общественный совет:
И.А.Антонова, С.М.Бархин, А.А.Беляев, З.Б.Богуславская, С.И.Балза, В.В.Васильев, Е.П.Велихов, Г.Я.Гродберг, Ф.А.Искандер, Т.В.Кувшова, Н.А.Петров, Э.С.Радинский, М.Г.Розовский, П.Е.Тодоровский, С.А.Филатов, В.В.Фокин, И.В.Шабдарсулов, Д.О.Швидковский, М.Е.Швидкой, С.Ю.Юрский.

Адрес редакции и издателя:
ул. Новослободская, дом 73,
МОСКВА 127055
E-mail: kultura@doi.ru

ТЕЛЕФОНЫ
для справок — 685-06-40, факс — 685-31-50,
отдел информации — 602-51-21,
группа выпуска — 685-06-33,
отдел рекламы — 602-52-00,
685-78-95 (т/факс),
685-78-95 (т/факс),
отдел распространения — 602-53-12 (т/факс),
E-mail: reclama@kultura.ru

Адрес газеты «Культура»
в Интернете: www.kultura.ru
Оперативная информация о культуре: www.kultura-portal.ru

В Москве нашу газету можно купить непосредственно в редакции, а также:
в kiosках ЗАО «Наша пресса», ЗАО «Формула Делового мира», «ООО Новый регион», Южного агентства печати, в магазине «Артист. Режиссер. Театр.» в Большой зале консерватории, в газетине «Зарубежье», «Книжница».

ОТПЕЧАТАНО в типографии ОАО «Издательский дом «Красная звезда» 123007 г. Москва, Хорошее шоссе 38.
Тел.: (495) 941-28-62, <http://www.vredstar.ru>

«Культура» распространяется в следующих регионах России:
Алтайский край, Амурская обл., Архангельская обл., Астраханская обл., Башкортостан, Белгородская обл., Брянская обл., Бурятия, Владимирская обл., Волгоградская обл., Вологодская обл., Воронежская обл., Дагестан, Ивановская обл., Ингушская Республика, Иркутская обл., Калининградская обл., Калмыкия, Камужская обл., Камчатская обл., Карелия, Кемеровская обл., Кировская обл., Республика Коми, Красноярская обл., Краснодарский край, Красноярский край, Курганская обл., Курская обл., Ленинградская обл., Липецкая обл., Магаданская обл., Москва, Московская обл., Мурманская обл., Нижегородская обл., Новгородская обл., Новосибирская обл., Омская обл., Оренбургская обл., Орловская обл., Пензенская обл., Пермский край, Приморский край, Псковская обл., Ростовская обл., Рязанская обл., Санкт-Петербург, Самарская обл., Саратовская обл., Республика Саха, Сахалинская обл., Свердловская обл., Смоленская обл., Ставропольский край, Тамбовская обл., Татарстан, Тверская обл., Томская обл., Республика Тува, Тульская обл., Тюменская обл., Ульяновка обл., Ульяновская обл., Хабаровский край, Хакасия, Ханты-Мансийский авт. окр., Челябинская обл., Читинская обл., Чувашия, Ямало-Ненецкий авт. окр., Ярославская обл.